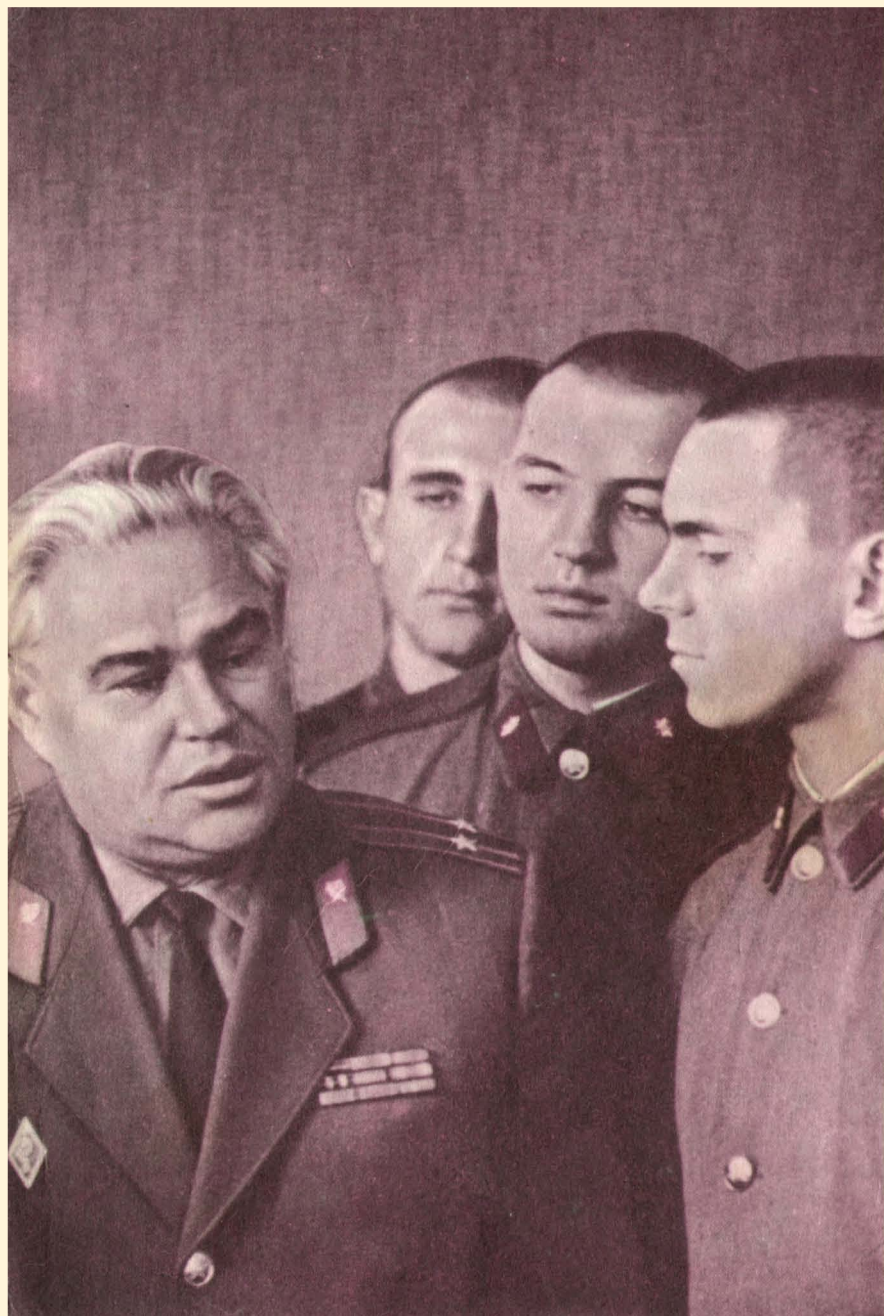

2

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
С С С Р

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

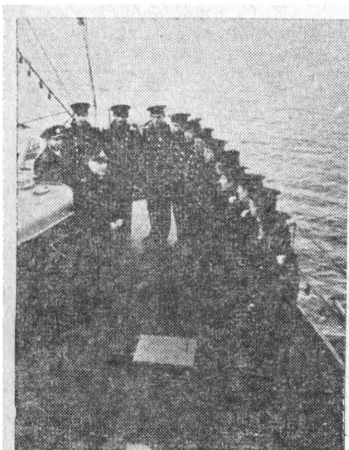

«Закон о всеобщей воинской обязанности»— тема лекции, которую прочитал молодым бойцам подполковник юстиции Ю. Н. Ивановский.

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: член военного трибунала Краснознаменного Киевского военного округа полковник юстиции В. Б. Степанкович и командир подразделения капитан третьего ранга Л. В. Грязных на корабле-памятнике «Железняков» беседуют с моряками о верности присяге, воинскому долгу (читайте статью «На верность Родине» на стр. 34).

Фото В. ЗИМИНА

2

ФЕВРАЛЬ

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

(26) 1973 год

В НОМЕРЕ

Собирается областной суд.. (беседа с председателем Полтавского областного суда В. И. Потапенко) 3

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Б. Викторов. МВД основные задачи, функции 6

В. Савицкий. Потерпевший от преступления 16

Ленинские уроки права Н. Фарберов. Генеральный вклад в учение о государстве 24

Юридический словарь номера 33

Т. Алексеева. На верность Родине 34

Книжная хроника 36

Лидия Соловьева. Совсем не громкие дела. Судебный очерк 37

Наука: проблемы и суждения

В. Полубинский. Витимология и профилактика преступлений 50

Информация 49, 57

Михаил Пришвин. «Охранять природу — значит охранять родину» 59

В. Щеглов. «Всегда на чеку» 63

СОБЕСЕДНИК 65

Время. Законы. Люди
Н. Смирнов. Возмездие 94

Владимир Виноградов.
«Спаситель» 108

Жорж Сименон. Кто убил Луи? (Продолжение) 116

Именем сатиры 135

◀ **Четвертая страница обложки:** кадры из новой картины киностудии «Мосфильм» «Самый последний день». Сценарий Б. Васильева и М. Ульянова. Постановщик и исполнитель главной роли М. Ульянов.

Главный редактор **С. А. ВЫСОЦКИЙ**

Редакционная коллегия: **А. Н. АДУЕВ, Б. А. ВИКТОРОВ, В. В. ЛИПАНОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО** (ответственный секретарь), **П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ** (заместитель главного редактора), **А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ**

Главный художник **В. Т. Селиванов**

Технический редактор **Л. Л. Ежова**

Корректоры **Т. И. Низамова, А. В. Елизарова**

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны: 271-11-20, 271-08-63.

Сдано в набор 30/XI-72 г. Подписано в печать 8/1-73 г. А05507, Формат 84×108^{1/2}. Печ. л. 4,5+0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч. изд. л. 9,47. Зак. 3378. Тираж 2 845 000 экз. (1-й завод — 1 500 000 экз.).
Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28

ИЗБИРАЕТСЯ ОБЛАСТНОЙ СУД...

Всей своей деятельностью суд воспитывает граждан СССР в духе преданности Родине и делу коммунизма,— говорится в Основах законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик,— в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам, чести и достоинству граждан, к правилам социалистического общежития».

Эти задачи выполняет каждый советский суд. Народный. Областной. Верховный суд автономной республики. Верховный суд союзной республики. Верховный Суд СССР.

Идут выборы областных (краевых) судов и Верховных судов автономных республик — важного звена судебной системы. С вопросами о деятельности областного суда наш корреспондент Т. Федосеева обратилась к председателю Полтавского областного суда В. И. Потапенко, награжденному орденом Ленина за заслуги в деле укрепления социалистической законности и правопорядка.

— Владимир Иванович, расскажите, пожалуйста, о том, как избираются члены областного суда и народные заседатели. Кого избирают в областной суд. Расскажите о своих товарищах.

— Члены областного суда и народные заседатели избираются на сессии областного Совета депутатов трудящихся на пять лет открытым голосованием. Вопрос о количестве членов областного суда и народных заседателей решается на сессии. Так, в наш областной суд

было избрано четырнадцать членов и двести народных заседателей. Если сказать коротко, то в члены областного суда были избраны высококвалифицированные юристы, имеющие большой жизненный опыт, немалый стаж работы в органах юстиции. Многие мои товарищи — участники Великой Отечественной войны. Все — коммунисты. Большинство из них только в областном суде работают по десять — пятнадцать лет. Примечателен и состав народных заседателей: 82 человека из них — рабочие, 65 — колхозники, 41 — служащие, и вместе с тем 175 человек имеют высшее или среднее образование.

Выборам областного суда предшествовало изучение и обобщение его работы как в целом, так и по отдельным категориям дел. Областной суд представил отчет о своей деятельности областному Совету депутатов трудящихся. В области усилилась пропаганда советского законодательства и работа по правовому воспитанию трудящихся. Члены областного суда выступают на собраниях трудящихся, в печати, по радио с докладами и беседами на юридические темы.

Вся эта работа проводится в контакте с областным отделом юстиции.

— В Законе о судеустройстве говорится о составе областного суда: судебная коллегия по гражданским делам, судебная коллегия по уголовным делам, президиум суда. Расскажите нашим читателям о компетенции судебных коллегий.

— Судебные коллегии рассматривают как суды первой инстанции (то есть ведут судебное разбирательство) гражданские и уголовные дела. В Уголовно-процессуальном кодексе Украинской ССР оговорена подсудность дел областному суду, перечислено, какие уголовные дела разбирает областной суд. В таком случае на процессе председательствует один из членов коллегии, а в работе суда принимают участие два заседателя. Как суды второй (кассационной) инстанции коллегии рассматривают жалобы и протесты на решения, приговоры, определения народных судов и постановления народных судей, не вступившие в законную силу. Кассационный срок установлен по уголовным делам в семь суток со дня объявления приговора или со дня вручения осужденному копии приговора, и в десять — по гражданским делам со дня оглашения решения. Пока не истек этот срок, приговор, решение не вступают в законную силу, и осужденный, ответчик, истец, прокурор, не согласные с ним, могут подать жалобу, протест в вышестоящий суд. Эту жалобу или протест рассматривает коллегия. В этом случае процесс ведут трое судей — членов коллегии.

— Но в этом же законе говорится, что в случаях особой сложности или важности дела, подсудного районному (городскому) народному суду, областной суд имеет право изъять его из народного суда и принять к своему производству. Много ли подобных дел пришлось разбирать областному суду за последнее время!

— Должен признаться — ни одного. Объясняется это тем, что в народных судах области работают знающие, опытные судьи, которым по плечу рассмотрение и подобных особо сложных, важных дел.

На республиканских совещаниях отмечалось высокое качество работы народных судов нашей области. Рассматривая дела в кассационном порядке, Полтавский областной суд отменяет в среднем один приговор из ста обжалованных или опротестованных. Изменений решений по гражданским делам, вынесенным народным судом, — не намного больше. Но, разбирая каждую жалобу, каждый протест, областной суд бывает предельно внимателен, чтобы и в тех редких случаях, когда народный суд допускает ошибку, быстрее исправить ее. Так, среди немногих отмененных областным судом решений мне припоминается одно — по иску работницы Лубенского коноплезавода Евгении Михайловны Твердохлеб.

Директор Лубенского коноплезавода 31 марта 1970 года издал приказ и уволил весовщика Твердохлеб Е. М. якобы по сокращению штата. Народный суд Лубенского района пришел к выводу, что Твердохлеб Е. М. уволена с работы обоснованно, и отказал ей в иске. Но областной суд по кассационной жалобе истицы решение народного суда Лубенского района отменил и дело возвратил на новое рассмотрение. Отменяя решение народного суда, судебная коллегия указала, что в соответствии со статьей 18 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде расторжение трудового договора по инициативе администрации без предварительного согласия местного комитета профсоюза не допускается. При новом рассмотрении народный суд восстановил Твердохлеб весовщиком Лубенского коноплезавода и в ее пользу взыскал заработную плату за три месяца вынужденного прогула.

Надо сказать, что областной суд постоянно подсказывает, помогает народным судам. И такая органическая связь, проверяемость всех звеньев цепи судебной системы создает условия для устранения возможных судебных ошибок.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Б. ВИКТОРОВ,
заместитель министра
внутренних дел СССР

МВД. ОСНОВНЫЕ

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза наметил широкую программу развития народного хозяйства СССР, дальнейшего укрепления экономического могущества нашей страны, повышения материального и культурного уровня жизни народа.

В решениях съезда содержатся требования об усилении идейно-воспитательной работы, направленной на формирование у советских людей высоких морально-политических качеств, на утверждение во всех сферах общественной жизни, в труде и в быту уважительного и заботливого отношения к человеку, требовательности к себе и к другим. В Отчетном докладе ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев сказал, что неотъемлемой чертой нашего образа жизни должны стать ответ-

ственность каждого перед коллективом и ответственность коллектива за каждого работника.

На основе всемерного укрепления экономического могущества нашей страны, повышения материального благосостояния, культурного уровня и сознательности трудящихся в нашей стране создаются все необходимые условия для успешного решения поставленной в Программе КПСС задачи искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности и устранения всех причин, ее порождающих.

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботятся об укреплении социалистической законности и правопорядка, о воспитании граждан в духе строгого соблюдения законов и правил социалистического общежития. Важная роль в осуществлении этих задач принадлежит органам внутренних дел нашей страны.

Деятельность этих органов, как и всего государственного аппарата, направляется Коммунистической партией Советского Союза. Руководящая роль партии проявляется в постановке задач, в определении главных форм деятельности служб, входящих в систему Министерства внутренних дел, а также в подборе, расстановке, воспитании кадров органов внутренних дел, постоянном партийном контроле за их работой. За последние годы ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд важных решений по усилению борьбы

ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ

с преступностью, с нарушениями общественного порядка. Верховный Совет СССР принял Основы исправительно-трудового законодательства и ряд других законодательных актов.

Во всех этих решениях на Министерство внутренних дел СССР и его органы на местах, наряду с другими органами, возлагается ответственность за обеспечение общественного порядка в городах и населенных пунктах нашей страны, за борьбу с преступностью.

Органы внутренних дел построены по принципу двойного подчинения: как вышестоящему органу, вплоть до Министерства внутренних дел СССР, так и соответствующему местному Совету депутатов трудящихся и его исполнительному комитету. С одной стороны, это позволяет осуществлять единое оперативное руководство в обеспе-

чении общественного порядка и борьбе с преступностью, а с другой — дает местным партийным и советским органам возможность повседневно направлять и контролировать работу всех служб нашего министерства, оказывать им помощь в координации действий с другими ведомствами, в укреплении и расширении связей с общественностью.

В составе исполкомов Советов депутатов трудящихся имеются управления (отделы) внутренних дел. На сессиях местных Советов утверждаются начальники органов внутренних дел, которые одновременно являются начальниками милиции. На заседаниях исполкомов систематически обсуждается состояние общественного порядка и другие вопросы, связанные с укреплением законности.

Местные органы государственной власти и управления в пределах своей компетенции следят за законностью действий органов внутренних дел (милиции), рассматривают жалобы на действия их работников.

Каковы же основные задачи и функции, выполняемые МВД СССР и его органами на местах!

Коммунистическая партия и Советское правительство, действующее законодательство возлагают на Министерство внутренних дел СССР обязанность обеспечить общественный порядок, охрану социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений от преступных посягательств и иных антиобщественных действий, безопасность движения транспорта и пешеходов и организацию пожарной охраны в стране.

Осуществляя постоянный надзор за соблюдением всеми гражданами правил поведения в общественных местах, работники милиции должны прежде всего предупреждать и пресекать любые нарушения этих правил, воспитывать граждан в духе их добровольного, сознательного соблюдения. Однако не всегда удается предупредить нарушение общественного порядка. Наиболее часто общественный порядок нарушают лица, которые злоупотребляют спиртными напитками, распивают их в неположенных местах. Органы милиции обязаны своевременно удалять таких людей из общественных мест, при необходимости помещать в медвытрезвители, ставить вопрос перед народным судом о направлении алкоголиков в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения.

Одним из средств обеспечения общественного порядка является советская паспортная система. На органы милиции возложена обязанность следить за соблюдением паспортного режима, установленных правил проживания и передвижения иностранцев и лиц без гражданства, предупреждать нарушения этого режима и действующих пра-

вил. В тех же случаях, когда правила и нормы, регламентирующие общественный порядок, кем-либо злостно нарушаются и, несмотря на предупреждение, эти нарушения не устраняются, сотрудники милиции обязаны восстановить порядок, а виновных привлечь к ответственности.

Важная обязанность милиции — обеспечение безопасности движения транспорта и пешеходов, предупреждение правонарушений. На нее возложено регулирование движения, надзор за техническим состоянием транспорта, за тем, как содержатся дороги и сооружения. Проводится большая разъяснительная работа с водителями и гражданами об установленных правилах безопасности движения. За преднамеренные и злостные нарушения этих правил органы милиции обязаны привлекать виновных к ответственности.

Работники милиции во всех случаях должны оказывать помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, несчастных случаев, в результате стихийных бедствий и находящимся в беспомощном состоянии. Эта помощь может быть различной — вызвать врача, доставить пострадавшего к пункту «скорой помощи», к месту жительства и так далее.

Милиция обеспечивает сохранность найденных документов, вещей, ценностей и другого имущества и принимает необходимые меры к розыску их законных владельцев.

Некоторые обязанности возложены государством одновременно как на органы милиции, так и на другие органы государственного управления. К их числу относятся, в частности, надзор за содержанием в чистоте улиц, садов, парков и так далее, а также за санитарным состоянием домов и дворов. Этот надзор осуществляется совместно с органами Государственной санитарной инспекции Министерства здравоохранения СССР. Совместно с соответствующими государственными инспекциями ведется борьба с браконьерством, а вместе с работниками лесничеств милиция борется с незаконными порубками леса.

Большие и ответственные задачи возложены на органы внутренних дел и в области борьбы с преступностью.

Важнейшая из этих задач — своевременное предупреждение и пресечение преступлений.

С этой целью органы внутренних дел при поддержке общественности ведут широкую профилактическую работу, активно пропагандируют право среди населения, в особенности молодежи, проводят индивидуальную разъяснительную работу с лицами, нарушающими правопорядок и попавшими под влияние преступных элементов.

Важная обязанность органов милиции — своевременно реагировать на заявления и сообщения о подготавливаемых или совершенных преступлениях. В предусмотренных законом случаях органы внутренних дел обязаны возбуждать уголовные дела и вести по ним дознание или предварительное следствие в порядке, определяемом уголовно-процессуальными кодексами союзных республик.

На органы дознания и следственный аппарат МВД возлагается обязанность быстро и полно раскрывать и расследовать каждое преступление, выявлять причины и условия, порождающие преступления, и принимать меры к их устранению, внося соответствующие представления в государственные и общественные организации.

Милиция занимается розыском лиц, скрывающихся от уголовного преследования и от исполнения приговоров судов, злостных неплательщиков алиментов, похищенного имущества, а также без вести пропавших.

На милицию возложены охрана и конвоирование арестованных, исполнение приговоров, определений и постановлений судов и постановлений следственных органов о заключении под стражу, исполнение постановлений и решений об административном аресте.

Важнейшей функцией Министерства внутренних дел СССР и его органов на местах является исправление и перевоспитание осужденных. Это имеет большое значение для искоренения преступности.

Решения партии и правительства открывают реальную перспективу для того, чтобы в ближайшие годы еще выше поднять эффективность работы исправительно-трудовых учреждений. И здесь должны разумно сочетаться — с учетом характера совершенного преступления и личности преступника — условия содержания, трудовое использование, профессионально-техническое обучение и политическое воспитание осужденных на принципах социалистического гуманизма и в рамках строжайшего соблюдения законности. Для этого необходимо умело сочетать высокую требовательность администрации к осужденным со справедливым, гуманным отношением к ним. А поскольку участие всех осужденных в общественно полезном труде — решающий фактор их перевоспитания, в исправительно-трудовых учреждениях много внимания уделяется воспитанию сознательного отношения к труду, повышению его производительности, качества продукции и других технико-экономических показателей.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 июня 1970 года суд вправе к лицу, совершившему впервые и менее опасное преступление, назначить наказание в виде лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду. На органы внутренних дел возложен надзор за поведением таких осужденных. Можно

уже сослаться на практику, которая подтвердила эффективность исправления и перевоспитания этой категории осужденных без их изоляции от общества.

Серьезное значение для закрепления результатов перевоспитания осужденных имеет их трудовое и бытовое устройство после освобождения. В прошлом нередко было так, что, отбыв срок наказания и выйдя из колонии, осужденные не имели представления, где будут жить и чем заниматься. Администрация же некоторых колоний не интересовалась судьбой освобожденных.

Теперь этот недостаток в деятельности исправительно-трудовых учреждений устраняется. И еще до освобождения осужденных принимаются меры к их трудоустройству, что значительно способствует предупреждению рецидивной преступности.

На Министерство внутренних дел СССР и его органы на местах возложена организация работы по обеспечению пожарной безопасности населенных пунктов и объектов народного хозяйства. Пожарные части и подразделения оснащены самой современной противопожарной техникой. Неустанно повышается профессиональная подготовка работников пожарной охраны.

Важной частью работы по пожарной безопасности является государственный пожарный надзор. В него входят: разработка и издание правил, инструкций и технических норм по противопожарной охране, обязательных для всех ведомств, учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц; осуществление систематического контроля за применением при строительстве и эксплуатации зданий и сооружений противопожарных правил, инструкций и технических норм, а также контроль за издаваемыми местными органами власти и ведомствами правилами пожарной безопасности; определение порядка совместной работы пожарных организаций страны и применения их технического вооружения для предупреждения и ликвидации пожаров и стихийных бедствий; проверка выполнения проектирующими организациями противопожарных требований при проектировании промышленных и гражданских сооружений и населенных пунктов; составление заключений по проектам и типам противопожарного оборудования тому министерству или ведомству, которому подчинено соответствующее предприятие, и контроль за качеством противопожарного оборудования; проверка боеспособности пожарных организаций и исправности средств тушения пожаров во всех ведомствах, учреждениях и организациях с ведома и при участии руководителей этих организаций и учреждений.

Возложив на Министерство внутренних дел СССР и его органы на

местах все эти обязанности, Советское государство наделило их и определенными полномочиями и правами.

Рассмотрим прежде всего, какие полномочия имеет милиция при охране общественного порядка. Важнейшее из них — требовать от граждан и должностных лиц соблюдения установленных правил общественного порядка. Такое требование работника милиции обязательно для каждого.

Работники милиции имеют право налагать штрафы за нарушения общественного порядка и взыскивать их на местах, а также принимать иные административные меры к правонарушителям — передавать материалы на них в народные и товарищеские суды, в административные комиссии исполнительных комитетов местных Советов, в коллективы трудящихся и общественные организации — для применения мер дисциплинарного или общественного воздействия.

Работники милиции могут подвергать приводу для регистрации и официального предостережения граждан, которые систематически нарушают общественный порядок или совершают другие правонарушения, не наказуемые в административном или уголовном порядке; доставлять в медицинские вытрезвители (а при их отсутствии — в отделения милиции) и содержать там до вытрезвления граждан, которые находятся в общественных местах в состоянии сильного опьянения.

Работники милиции вправе доставить гражданина в помещение милиции, если исчерпаны все другие меры, направленные на прекращение допущенных им нарушений общественного порядка, или если требуется установить личность нарушителя и решить вопрос о привлечении его к ответственности.

Работники милиции вправе запрещать или ограничивать движение транспорта и пешеходов на отдельных участках улиц и дорог в целях обеспечения безопасности движения. Они могут запретить эксплуатацию транспортных средств, техническое состояние которых угрожает безопасности движения, в случаях необходимости останавливать автомашины и другие транспортные средства для проверки у водителей удостоверений на право управления, талонов технических паспортов, путевых листов и документов на грузы. Работники милиции имеют право и обязаны отстранить от управления транспортом водителя, находящегося в нетрезвом состоянии, либо не имеющего права управлять данным видом транспорта, или грубо нарушающего правила движения. В определенных законом случаях и порядке водителя лишают прав на управление автомашиной, троллейбусом, трамваем, трактором и так далее.

Органам милиции предоставлено право аннулировать выданные

гражданам разрешения на хранение нарезного огнестрельного оружия при нарушении ими правил хранения и пользования этим оружием, изымать в установленном порядке огнестрельное оружие и боеприпасы у лиц, которые систематически нарушают общественный порядок, злоупотребляют спиртными напитками или страдают психическими заболеваниями.

Для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, для пресечения преступлений и нарушений общественного порядка работникам милиции предоставлено право входить в любое время в квартиры граждан, а также помещения предприятий, учреждений и организаций. В дневное и вечернее время сотрудники милиции имеют право входить в жилые помещения для проверки соблюдения правил паспортного режима.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и при условии строгого его соблюдения (наличие санкции прокурора) органы милиции имеют право задерживать и содержать под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

В случаях, когда обстановка требует принять срочные меры для защиты интересов государства, жизни, здоровья и прав граждан (например, при стихийных бедствиях или других чрезвычайных обстоятельствах), работники милиции вправе бесплатно пользоваться средствами связи, принадлежащими учреждениям (предприятиям) и отдельным гражданам, использовать без оплаты средства передвижения (кроме специальных машин и машин дипломатических представительств).

Защищая интересы Советского государства и права граждан от преступных посягательств, работники милиции в ряде случаев, предусмотренных законом и специальными инструкциями, вправе применить силу и оружие.

Главное управление пожарной охраны МВД СССР и его органы на местах могут проводить осмотры зданий и сооружений; требовать от всех предприятий, учреждений и отдельных лиц представления документов, необходимых для выяснения противопожарного состояния того или иного объекта; привлекать к административной ответственности лиц, виновных в нарушении обязательных постановлений, правил, норм и инструкций по пожарной охране.

Наделяя такими широкими правами органы внутренних дел, Коммунистическая партия и Советское государство требуют, чтобы каждый работник пользовался ими умело и осторожно.

Безусловное и точное соблюдение всеми сотрудниками органов внутренних дел законов и основанных на них постановлений прави-

тельства является непреложным правилом, основным принципом их деятельности.

Решительно пресекая действия преступника или нарушителя общественного порядка, сотрудник органов внутренних дел должен поступать строго в соответствии с законом, не выходить за рамки закона, быть корректным, вежливым.

За деятельностью каждого органа, каждой службы, каждого сотрудника установлен строгий контроль.

Во всех документах, регламентирующих служебную деятельность сотрудников МВД, постоянно подчеркивается, что злоупотребление и превышение прав, а равно неиспользование законных прав для защиты интересов социалистического общества, влечет за собой дисциплинарную или уголовную ответственность. Постоянный ведомственный контроль Министерства внутренних дел СССР и его органов сочетается с высшей формой надзора за законностью — прокурорским надзором.

Прокуроры регулярно проверяют законность принятых органами внутренних дел решений по заявлениям граждан, по проводящимся дознаниям и следственным делам, по материалам об административных нарушениях. Если при этом обнаруживаются незаконные, необоснованные решения, то они немедленно исправляются.

Все это способствует неукоснительному соблюдению социалистической законности во всей деятельности органов внутренних дел.

Во всей своей работе Министерство внутренних дел СССР и его органы на местах опираются на помощь и поддержку широких масс трудящихся, добровольных народных дружин по охране общественного порядка, добровольных пожарных дружин и других самодеятельных общественных организаций, принимающих участие в охране общественного порядка и в выполнении других задач.

Добровольные народные дружины по охране общественного порядка созданы на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах, учебных заведениях, а также при домоуправлениях. Передовые рабочие, служащие, колхозники, учащиеся работают в них на общественных началах под руководством партийных и советских органов в тесном взаимодействии с милицией.

Большую помощь органам милиции оказывают товарищеские суды, призванные воспитывать у граждан коммунистические отношения к труду, уважение к социалистической собственности, обязанность строго соблюдать законы и правила социалистического общества. Применяя меры общественного воздействия к нарушителям, создавая обстановку нетерпимости ко всякого рода антиобществен-

ным проявлениям, они активно помогают укреплению общественного порядка и борьбе с преступностью.

В охране общественного порядка важная роль принадлежит исполнителям комитетам местных Советов и их комиссиям — социалистической законности, по делам несовершеннолетних, наблюдательным, административным, по борьбе с пьянством. Работники милиции активно участвуют в работе этих комиссий, а также поддерживают тесную связь с общественными организациями по месту жительства граждан (уличными, квартальными, домовыми комитетами и так далее).

Под руководством органов внутренних дел действуют внештатные сотрудники, работающие на общественных началах: общественные участковые инспекторы и инспекторы по паспортной работе, активисты детских комнат милиции и другие.

Миллионы советских граждан бескорыстно отдают свои силы и время охране общественного порядка.

Руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС, Министерство внутренних дел СССР и его органы на местах делают все возможное для успешного выполнения стоящих перед ними задач, твердо стоят на страже интересов нашего социалистического государства и всех граждан.

В. САВИЦКИЙ,
доктор юридических наук

ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Не знаю, кому впервые пришла в голову идея символически изобразить правосудие в виде двух скрещенных мечей, прикрытых стальным щитом. Но это был несомненно умный человек, способный видеть суть вещей и наделенный образным мышлением. Щит и меч стали эмблемой советской юстиции, потому что такое единение удивительно точно выражает основное назначение Закона в социалистическом обществе.

Одна из важнейших задач правосудия — наказание преступника. Это ясно и в комментариях не нуждается. Сложнее коротко ответить на вопрос, кого и что защищает закон. Под охраной закона находится целый комплекс отношений, и прежде всего — советский государственный и общественный строй, социалистическая система хозяйства, социалистическая собственность. В этот комплекс органически входят права и законные интересы граждан во всем многообразии их проявления (политические, трудовые, жилищные, имущественные и так далее). Государство стремится всемерно оградить эти права и интересы от любых, даже самых незначительных, посягательств. Но, конечно, особенно важно обеспечить эффективную защиту трудящегося человека от наиболее опасных посягательств — преступлений. В этих целях действующий закон значительно расширил права граждан, пострадавших от преступления, превратил их в активных участников процесса, способных существенно влиять на ход расследования и судебного разбирательства уголовных дел.

К сожалению, на практике потерпевшие часто не используют всех предоставленных им возможностей. Причина тому в большинстве случаев: незнание своих прав, неумение применить их, отсутствие четкого представления о юридической значимости отдельных действий или решений следователя и суда. А это в свою очередь ведет к неполноте предварительного и судебного следствия, затрудняет установление истины, увеличивает возможность судебных ошибок.

КОГО ЗАКОН СЧИТАЕТ ПОТЕРПЕВШИМ

Потерпевший — это гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Но не всякое причинение вреда служит основанием для признания человека потерпевшим. Вы одолжили кому-то деньги, но в назначенный срок вам долг не вернули. Имущественный вред налицо, но это не дает вам права требовать от следственных органов возбуждения уголовного дела и признания вас потерпевшим. Ваши отношения с лицом, взявшим деньги в долг, — это гражданские правоотношения, в которых одна сторона (должник) не выполнила своих обязательств перед другой стороной (кредитором). В данном случае оказался нарушенным не уголовный, а гражданский закон, поэтому здесь нет преступления, нет, следовательно, и потерпевшего. Если должник добровольно не вернет взятые им деньги, то вы вправе требовать возвращения долга через суд, который рассмотрит ваши претензии в порядке гражданского судопроизводства.

Другое дело, когда имущественный вред причиняется действиями, которые закон расценивает как преступные. Например, человека оскорбили, то есть умышленно и притом в неприличной форме унизили его честь и достоинство. Налицо моральный вред, наступивший в результате преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса РСФСР. В этом случае гражданин, которому нанесли оскорбление, признается потерпевшим и тем самым получает возможность участвовать в уголовном деле. И хотя вместе с ним могут переживать, испытывать душевные страдания его близкие, друзья, знакомые, потерпевшим все же будет признан лишь тот, кому преступлением вред причинен непосредственно.

Это правило применяется не только при причинении морального вреда. Так, не могут быть признаны потерпевшими родственники лица, которому преступлением причинены телесные повреждения или увечье, хотя косвенно они понесли материальный ущерб (например, при уменьшении дохода семьи в результате увечья, полученного

кормильцем). Как и в предыдущем примере, потерпевшим будет гражданин, непосредственно пострадавший от преступления (кормилец семьи). Он может лично или через представителя защищать в уголовном процессе свои права и интересы, а тем самым права и интересы косвенно пострадавших членов своей семьи.

Но бывает и так, что от руки преступника человек погибает. Кому тогда предоставляются права потерпевшего, кто наряду с прокурором сможет потребовать справедливой кары виновному и хоть какой-то компенсации невозместимого вреда, причиненного убийством? Откроем Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В статье 53 сказано, что по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права, предоставленные потерпевшему, имеют его близкие родственники. А в статье 31 поясняется, что близкими родственниками являются родители, дети, усыновители, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг. Значит, в случае смерти человека все права, которыми закон наделяет потерпевшего, имеют перечисленные лица (такие статьи есть в уголовно-процессуальных кодексах и других союзных республик).

Но, разумеется, нет необходимости в том, чтобы все близкие родственники погибшего принимали участие в расследовании и судебном разбирательстве дела. Это привело бы к усложнению процесса, оторвало бы многих людей от занятий и не принесло бы, по существу, никакой пользы делу. Как правило, права потерпевшего предоставляются кому-либо одному из близких родственников погибшего. Кому именно — они обычно решают сами, и их мнение учитывается следователем, прокурором и судом.

Как уже было сказано, закон предоставляет потерпевшему широкие права для отстаивания своих интересов. Но одно дело предоставить права, а другое — создать реальные условия для их использования. Всегда ли потерпевший может лично принять участие в разбирательстве дела? Нет, не всегда. Такая возможность исключена для гражданина, находящегося в больнице из-за нанесенных ему ранений. Не может лично участвовать в деле и потерпевший, которому это затруднительно в связи с преклонным возрастом, плохим состоянием здоровья и так далее. Но даже если потерпевший и может явиться к следователю или в суд, то ему не всегда удастся полностью использовать свои права.

Переживания, связанные с совершенным в отношении его преступлением, непривычность обстановки на следствии и в суде, особенности некоторых процессуальных правил, не всегда понятные человеку, не искушенному в тонкостях юриспруденции, — все это может помешать потерпевшему принять деятельное участие в процессе.

Особенно это касается малолетних и несовершеннолетних потерпевших, ограниченных в силу своего возраста в возможностях правильно воспринимать и оценивать происходящие события. Подросток, как правило, сам не в состоянии использовать все те права, которые по закону имеет потерпевший. Когда в одной из районных прокуратур Москвы вслось расследование дела Солодовникова, обвинявшегося в том, что он систематически заманивал в подъезд дома малолетних девочек и в их присутствии совершал развратные действия, то эти девочки были признаны потерпевшими. Но какой практический результат мог быть достигнут от того, что девочки, старшей из которых было только 11 лет, формально получили права потерпевших? Поэтому следователь правильно решил, что в процессе в качестве представителей потерпевших должны участвовать родители малолетних девочек.

Если потерпевший несовершеннолетний или слепой, глухой, немой, то его представителями могут быть родители, усыновители, опекуны, попечители, а также представители тех учреждений и организаций, на попечении которых он находится. В этих случаях они участвуют в деле в силу закона, без предварительного соглашения с потерпевшим (так называемые «законные представители»). Что касается взрослых потерпевших, не страдающих какими-либо физическими или психическими недостатками, то при желании они могут пригласить представителя, который будет отстаивать на следствии и в суде их законные интересы. Чаще всего соглашение о представительстве потерпевшие заключают через юридическую консультацию с членами коллегии адвокатов. Важно подчеркнуть, что представители пользуются всеми правами, которые имеет сам потерпевший.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО

После того как постановлением следователя гражданин официально признан потерпевшим, он получает возможность принять участие в расследовании и судебном разбирательстве дела, используя для этого широкие процессуальные права.

В любой момент расследования потерпевший вправе давать показания, представлять доказательства и ходатайствовать о производстве следственных действий (допросов, обысков, осмотров и так далее). Если следователь не удовлетворит ходатайство, потерпевший вправе подать жалобу прокурору, и вообще он может обжаловать любое действие или решение следователя, которое ущемляет его законные интересы. При обоснованных сомнениях в объективно-

сти и беспристрастности следователя потерпевший имеет право заявить ему отвод.

...И нужно было такому случиться: самый радостный, самый счастливый для человека день стал днем его позора... Гости поздравили молодых, покричали, как положено, «горько»... Кончилось «веселье» тем, что молодой супруг, студент политехнического института Геннадий Шорох, поспорив из-за пустяка с одним из гостей, нанес ему несколько ножевых ранений, от которых тот скончался.

Шороха арестовали, началось следствие. Права потерпевшего были предоставлены матери погибшего. Каково же было ее удивление, когда, явившись по вызову в прокуратуру, она увидела за столом следователя одного из тех, кто присутствовал на свадьбе и даже разнимал дравшихся. Еще больше поразило ее, что следователь, как оказалось,— двоюродный брат жены Шороха. Естественно, потерпевшая усомнилась, будет ли следователь при таких обстоятельствах объективно, без предвзятости вести предварительное следствие, сможет ли он правильно разобраться в деле. Она обратилась к прокурору и рассказала о своих сомнениях. Прокурор, оказывается, знал эти обстоятельства, но объяснил потерпевшей, что дела об убийстве относятся к компетенции следователей прокуратуры, а поскольку в районе только один следователь, ему и придется вести расследование.

Потерпевшую такой ответ не удовлетворил. Она написала жалобу прокурору области с просьбой поручить расследование другому следователю. Доводы потерпевшей были признаны обоснованными, и дело передали старшему следователю областной прокуратуры.

Вот такая возможность требовать отстранения следователя, прямо или косвенно заинтересованного в деле, и есть право отвода, предоставленное потерпевшему законом. Отвод может быть заявлен также лицу, производящему дознание, прокурору и суду.

Но вот расследование окончено, и дело должно быть направлено в суд. О чем потерпевшему говорить в суде, на какие факты опираться? Ясно, что во время судебной процедуры он окажется в положении стороннего наблюдателя, если заранее не будет знать, что показали на следствии свидетели, как объяснял свои действия обвиняемый, каковы результаты обыска и так далее. Все это учтено в законе. Он обязывает следователя по окончании расследования предоставить потерпевшему возможность ознакомиться с материалами дела. Это позволяет потерпевшему просить следователя дополнить дело новыми материалами, устранить обнаруженные им пробелы и противоречия.

В Ростове-на-Дону несовершеннолетний Валерий Колесов вы-

стрелом из пистолета ранил своего приятеля Борисова. В ходе следствия Колесов неоднократно менял показания о том, где он достал оружие. Вначале он утверждал, что пистолет принадлежал его отцу и хранился в ящике письменного стола. Затем Колесов заявил, что купил пистолет на рынке у неизвестного лица. В дальнейшем обвиняемый выдвинул новую версию: пистолет он нашел в кустах городского парка. Не проверив тщательно эти объяснения, следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против отца Колесова.

Когда следствие было закончено и отец пострадавшего ознакомился с материалами, он прежде всего обратил внимание на то, что вопрос, каким путем подросток Колесов приобрел оружие, так и остался невыясненным. Внимательно изучив дело, Борисов заявил ходатайство о дополнении следствия, в частности он просил назначить экспертизу для определения характера пятен, обнаруженных на дне ящика письменного стола,— возможно, это следы ружейного масла, которым был смазан пистолет. Предположение потерпевшего подтвердилось. Дополнительными следственными действиями были собраны доказательства, изобличающие отца обвиняемого в том, что он незаконно и небрежно хранил пистолет и тем самым создал условия для использования оружия в преступных целях.

Немало прав у потерпевшего в суде. На разных основаниях с прокурором, защитником и подсудимым он может во время судебного разбирательства представлять доказательства, принимать участие в их исследовании, заявлять различные ходатайства (о вызове дополнительных свидетелей, о привлечении к ответственности новых лиц и так далее).

Если потерпевший не согласен с вынесенным приговором, он вправе подать жалобу в вышестоящий суд. Жалоба потерпевшего — повод для проверки дела в кассационном порядке. Потерпевшего извещают о дне рассмотрения жалобы, и он может принять участие в заседании суда кассационной инстанции. Согласившись с доводами потерпевшего, суд может (в зависимости от обстоятельств дела) отменить приговор и вернуть дело на новое рассмотрение. В этом случае наказание подсудимому может быть усилено.

До сих пор мы говорили преимущественно о правах потерпевшего. Но у него есть и долг по отношению к правосудию. Участие потерпевшего в расследовании и судебном разбирательстве дела должно содействовать быстрому раскрытию преступления и справедливому наказанию виновного. А это налагает на потерпевшего ряд процессуальных обязанностей. Важнейшая из них — являться по вызову следователя, прокурора или суда и давать правдивые пока-

зания. За отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет уголовную ответственность. Кроме того, он обязан не разглашать без разрешения следователя данных предварительного следствия; подвергнуться освидетельствованию, если это необходимо для установления на теле потерпевшего следов преступления или особых примет; представить для сравнительного исследования образцы своего почерка или иные образцы, когда возникает вопрос, не оставлены ли следы на месте происшествия потерпевшим; соблюдать порядок в зале судебного заседания.

Все перечисленные обязанности должны выполняться потерпевшим беспрекословно, ибо это в его же собственных интересах. Чем точнее потерпевший исполнит основанные на законе требования следователя и суда, тем скорее будут восстановлены его права, нарушенные преступлением.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕМУ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

Потерпевший, которому преступлением причинен материальный ущерб, вправе предъявить к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск. Этот иск рассматривается судом одновременно с уголовным делом.

Такой порядок значительно облегчает задачу потерпевшего: ему не нужно платить государственную пошлину, обязательную при предъявлении иска в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, он избегает двойной траты времени на участие в уголовном и гражданском процессах. Наконец, в уголовном процессе ему легче доказывать свои имущественные претензии, так как в этом ему помогают следователь и прокурор, которые, изобличая обвиняемого в совершении преступления, причинившего материальный ущерб, тем самым подтверждают обоснованность иска потерпевшего.

Еще в период расследования потерпевший, признанный гражданским истцом, вправе просить следователя принять меры для обеспечения иска. Что это за меры? Дело в том, что до вынесения приговора подсудимый нередко пытается скрыть или разбазарить свое имущество, чтобы его не изъяли для возмещения материального ущерба, причиненного потерпевшему. Поэтому следователь по своей инициативе или по просьбе потерпевшего обязан наложить арест на денежные вклады, ценности или иное имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих материальную ответственность за

их действия. Как поступить с описанным имуществом, решает суд в приговоре.

При рассмотрении дела в суде потерпевший — гражданский истец должен явиться в судебное заседание и обосновать свои имущественные требования. В случае его неявки суд оставляет иск без рассмотрения, но за потерпевшим сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства. По ходатайству гражданского истца суд вправе рассмотреть иск в его отсутствие. Суд решает вопрос об иске независимо от явки гражданского истца или его представителя, если иск поддерживает прокурор или суд признает это необходимым.

В чем могут выражаться имущественные требования потерпевшего? Если вред наступил в результате хищения его имущества, то он вправе требовать возврата похищенных вещей либо возмещения их стоимости. Потерпевший имеет также право на получение стоимости уничтоженного имущества, а если имущество повреждено — на возмещение расходов по его восстановлению.

Гражданский иск может быть заявлен и о возмещении заработка, утраченного потерпевшим в результате увечья или иного повреждения здоровья, повлекшего за собой частичную или полную утрату трудоспособности, а также о возмещении расходов на усиленное питание, посторонний уход, протезирование, санаторно-курортное лечение и тому подобное. Нетрудоспособные, находившиеся на иждивении умершего потерпевшего, имеют право на возмещение имущественного вреда, причиненного смертью кормильца.

Рассмотрев все материалы, представленные в обоснование гражданского иска, суд в приговоре либо удовлетворяет иск (полностью или частично), либо отказывает в нем. Потерпевший, не согласный с решением по иску, вправе обжаловать приговор в вышестоящий суд.

Совокупность прав, предоставленных потерпевшему в уголовном судопроизводстве, с очевидностью свидетельствует о том, что щит закона надежно оберегает советских граждан от любых преступных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

Гуреев П. П. Гражданский иск в уголовном процессе. Госюр издат, М., 1961.

Даев В. Г. Современные проблемы гражданского иска в уголовном процессе. Изд-во Ленинградского университета, 1972.

Савицкий В. М. Если человек пострадал от преступления., Изд-во «Знание», М., 1967.

ЛЕНИНСКИЕ УРОКИ ПРАВА

В нашей борьбе за построение коммунистического общества мы постоянно черпаем силы и вдохновение, практический опыт из великой кладовой ленинской революционной мысли, из титанической деятельности создателя первого в мире социалистического государства. В своих произведениях, многочисленных выступлениях на съездах, конференциях, собраниях, в письмах, записках и конспектах, в отредактированных и подписанных им декретах Владимир Ильич Ленин огромное внимание уделял проблемам государственного строительства и права.

Многие наши читатели в своих письмах просят рассказать о работах В. И. Ленина, посвященных государству и праву, о том, как воплощаются идеи великого вождя в нашей жизни. Идя навстречу их пожеланиям, редакция вводит новую рубрику «Ленинские уроки права». Первое слово — профессору Н. П. Фарберову.

Н. ФАРБЕРОВ,
заслуженный деятель науки РСФСР,
доктор юридических наук

ГЕНИАЛЬНЫЙ ВКЛАД В УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕ

Л

енинские положения о сущности и социальном назначении государства и права наиболее полно и систематически изложены в гениальном труде «Государство и революция».

Этот труд В. И. Ленин написал в августе-сентябре 1917 года, то есть накануне Великой Октябрьской социалистической революции, находясь в подполье — в Разливе и Гельсингфорсе, где

он скрывался от ищеек буржуазного Временного правительства. Готовился Владимир Ильич к написанию этой работы во второй половине 1916 года, а также в январе-феврале 1917 года. Первоначальным результатом подготовки явилась рукопись «Марксизм о государстве», содержащая конспекты и многочисленные выписки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса с пометками и замечаниями В. И. Ленина.

Владимир Ильич не случайно сосредоточил свои усилия на разработке теории государства именно в 1916—1917 годах. В то время затянувшаяся империалистическая война обострила все противоречия капиталистического общества. Положение народных масс становилось невыносимым. Еще отчетливее проявилась роль буржуазного государства как орудия правящих классов, органа насилия над трудящимися и угнетения национальных меньшинств.

В России и некоторых других странах нарастал глубокий революционный кризис. Ленин видел, что в России приближается пролетарская революция, которая должна будет упразднить буржуазную государственность и создать новую политическую организацию общества. А необходимым условием успешного развития пролетарской революции является правильное и четкое определение ее отношения к государству, понимание роли и значения пролетарского государства как основного орудия строительства социалистического общества.

В книге «Государство и революция» Владимир Ильич обобщил достижения марксистской теории, многолетнюю революционную практику рабочего класса. И в этом ярко проявилась характерная черта марксизма-ленинизма — тесная связь теории и практики.

Серьезные трудности возникали в то время вследствие искажений и извращений западноевропейскими социал-демократами многих положений К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве. Проповедовались всякого рода идеалистические, лженаучные буржуазные теории государства как орудия «примирения классов», «организации порядка» и тому подобное. Оппортунисты из II Интернационала утверждали, что к социализму можно прийти через «чистую демократию» буржуазного общества. Наряду с этим широко распространяли свои взгляды «левые» и анархисты, призывавшие к «взрыву», уничтожению всякой государственности, заявлявшие, что не нужно создавать пролетарское государство после победы социалистической революции. При таком положении В. И. Ленин считал необходимым прежде всего восстановить истинное учение Маркса о государстве, защитить его от оппортунистов и ренегатов. И в труде «Государство и революция» Владимир Ильич блестяще выполнил эту задачу,

показал образец марксистской полемики и подлинно научной критики буржуазных, социал-реформистских и анархистских взглядов.

Но Ленин не ограничился выполнением только этой задачи. На основе нового опыта, накопленного международным и российским рабочим движением, он творчески развил марксистское учение о государстве, обогатил его новыми важнейшими теоретическими положениями применительно к эпохе социалистических революций и перехода от капитализма к социализму.

В книге «Государство и революция» изложено марксистское понимание причин возникновения государства, охарактеризованы его признаки, сущность и социальное назначение, исторический и классовый характер. В. И. Ленин убедительно доказал лживость и ограниченность буржуазной демократии. Исследуя все эти вопросы, В. И. Ленин большое внимание уделяет будущему социалистическому государству, перспективам его развития, роли и значению нового права и революционной законности.

Весь труд «Государство и революция» пронизан основной идеей, заключающейся в том, что в марксистском учении о государстве наиболее существенным и важным является признание его исторического и классового характера. Возникновение государства и его развитие, смена одних государств другими обусловлены объективными, не зависящими от воли людей причинами, а именно — появлением частной собственности и разделением общества на классы с противоположными интересами. «Государство возникает там, тогда и постольку, — пишет В. И. Ленин, — где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены. И наобо-

ФАРБЕРОВ НАУМ ПАВЛОВИЧ, заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР. Профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РСФСР. Автор около 200 научных работ, среди которых — труды по проблемам теории государства и права, по государственному устройству СССР и зарубежных социалистических стран. Им написан ряд вузовских учебников.

рот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы».

Государство по своей природе, по своей сущности выступает как политическая организация экономически господствующего в обществе класса, как его диктатура. Этот класс через государство осуществляет организованное подчинение своей воле, принуждение и насилие, свою власть в обществе в отношении других классов, других слоев населения. И хотя между государствами разных эксплуататорских типов имеются различия, все они, основанные на частной собственности на орудия и средства производства, являются машиной для подавления грядущих эксплуататорским меньшинством.

Господствующий класс осуществляет свою диктатуру посредством целого ряда органов и учреждений, называемых в совокупности государственным механизмом (аппаратом). При этом аппарат эксплуататорских государств имеет преимущественно насильственный характер, особую роль в нем играют армия, полиция, суд, разведка, представляющие, по выражению Ленина, главные орудия государственной власти. Другую часть аппарата составляет стоящая над обществом привилегированная каста чиновничества. Обе эти части государственного механизма Ленин называл паразитическим организмом на теле эксплуататорского общества, силой, стоящей над обществом и все более и более отчуждающей себя от общества.

Особое внимание Ленин уделил буржуазному государству, обнажив его внутренний механизм. Владимир Ильич отмечал, что «...эпоха перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм показывает необыкновенное усиление «государственной машины», неслыханный рост ее чиновничьего и военного аппарата в связи с усилением репрессий против пролетариата».

История полностью подтвердила это ленинское положение. Государственный механизм буржуазных стран непрерывно разрастался и разрастается в настоящее время, увеличивается армия чиновников, расширяется полицейский и разведывательный аппарат. И связано это прежде всего с усиливающимся стремлением капиталистов к прямому насильственному подавлению выступлений трудящихся, с разгулом империалистической экспансии. В Программе КПСС указывается: «Государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн».

Буржуазное государство, писал В. И. Ленин, может уничтожить только пролетарская революция, которая устраняет буржуазию от политической власти и передает эту власть рабочему классу. Обязательным результатом этой революции является изменение социально-классовой природы государственного механизма, то есть слом старого аппарата буржуазной государственной власти и создание новой, социалистической государственности.

Развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, Владимир Ильич писал, что возникающее в результате пролетарской революции государство выступает как диктатура пролетариата. Ленин придавал этому выводу исключительное значение, подчеркивая, что марксистом вправе называть себя лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания необходимости диктатуры пролетариата для целого исторического периода перехода от капитализма к социализму. Диктатура пролетариата означает: во-первых, подавление сопротивления всех сил, мешающих рождению новой формации; во-вторых, теснейший союз пролетариата с руководимым им трудовым крестьянством и другими слоями трудящихся; в третьих, демократию народа и для народа. В этом, по Ленину, и состоит смысл и назначение диктатуры пролетариата как государства по-новому демократического (для трудящихся) и по-новому диктаторского (против буржуазии). Здесь выражено органическое соединение глубоко демократического и вместе с тем классового содержания пролетарской власти.

Государство диктатуры пролетариата является подлинно демократическим, так как оно привлекает к управлению общественными и государственными делами многомиллионные массы людей, развивает их инициативу. Вместе с тем оно выступает и как сила, подавляющая врагов народной власти.

Ленин называет социалистическое государство с самого момента его возникновения «полугосударством», «переходным государством» уже «не государством в собственном смысле», поскольку подавление свергнутых эксплуататоров, то есть меньшинства населения, совместно с распространением демократии на такое огромное большинство населения, что надобность в особой машине для подавления начинает исчезать.

Наиболее яркое выражение демократической сущности государства диктатуры пролетариата Владимир Ильич видел в союзе рабочего класса со всеми трудящимися, и в первую очередь с крестьянством. Он подчеркивал, что «без такого союза непрочна демократия и невозможно социалистическое преобразование». Руководящей силой в этом союзе является рабочий класс, как наиболее последова-

тельный, сознательный, решительный, стойкий и мужественный боец за коммунизм. Рабочий класс сохраняет свою роль организатора и руководителя вплоть до построения полного коммунизма

Современные ревизионисты, как и их предшественники, изводят горы бумаги, чтобы опорочить ленинское учение о диктатуре пролетариата, представить ее роль и задачи в извращенном виде. Стремясь лишить ее революционного классового содержания, они выдвигают различные формы «демократического», «гуманного» социализма. Но это представляет собой не что иное, как обман трудящихся. Подлинные марксисты, верные последователи Ленина, ныне, как и прежде, считают установленные диктатуры пролетариата общей и главной закономерностью перехода от капитализма к социализму. «В диктатуре пролетариата,— говорил Л. И. Брежнев,— они видели и видят основное средство борьбы за построение нового, социалистического общества, за благо и счастье трудового народа».

В труде «Государство и революция» Ленин рассматривает также вопрос об отношении пролетариата к выборным представительным учреждениям. Владимир Ильич резко критикует отрицательные стороны буржуазного парламентаризма, при котором разделены законодательная и исполнительная деятельность, депутаты фактически независимы от избирателей, и парламент оказывается оторванным и от масс, и от практической работы. Но выход из парламентаризма Ленин видит «не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения». Именно такие учреждения создает открытая В. И. Лениным — на основе изучения государственной практики Парижской коммуны и учета опыта Советов 1905 и 1917 годов — Республика Советов. Новые органы — Советы составляются из представителей трудящихся, свободно выбираемых и сменяемых, и объединяются на началах демократического централизма в единую государственную организацию.

Советы, как полномочные органы государственной власти, утверждались в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, прошли сложный, более чем полувековой путь и ныне действуют в нашей стране, составляя политическую основу СССР. Высказанная В. И. Лениным в «Государстве и революции» мысль о том, что в Советах депутаты «должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать непосредственно перед своими избирателями», получила, в частности, яркое воплощение в принятом недавно Верховным Советом СССР Законе о статусе депутатов. В законе определены пол-

помощия и права депутатов, а также обязанности должностных лиц по отношению к народным избранникам.

В книге «Государство и революция» Владимир Ильич выдвинул также план федеративного устройства многонационального государства, считая федерацию важным средством решения национального вопроса.

Образование сначала Российской Федерации, а затем и Союза ССР, явилось осуществлением ленинской идеи добровольного государственного объединения свободных народов.

Рассматривая в «Государстве и революции» перспективы развития нового государства, Владимир Ильич характеризует диктатуру пролетариата как объективно обусловленную фазу развития общества и вместе с тем временную политическую организацию, исторические рамки которой ограничены исчезновением классовых антагонизмов, созданием и упрочением социализма.

Развивая идею Маркса о государстве первой фазы коммунизма, которое приходит на смену диктатуре пролетариата после выполнения ею своих исторических задач, В. И. Ленин отмечает, что государство социалистического общества не является больше орудием классового господства, поскольку «некого подавлять,— некого» в смысле *класса*, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения». Вслед за К. Марксом Ленин дал общую характеристику государства первой фазы коммунизма. Он подчеркнул, что при социализме остается необходимость в государстве для осуществления контроля над мерой труда и мерой потребления, в целях последовательного осуществления социалистического принципа «от каждого — по его способностям, каждому — по его труду». Именно в этом Владимир Ильич видит «главное, что требуется для налаживания», для правильного функционирования *первой фазы коммунистического общества*.

Опыт нашей страны свидетельствует, что, решая эту задачу, социалистическое государство обеспечивает необходимую всеобщность труда, широкое использование трудовых ресурсов общества, а также материальную заинтересованность каждого в результатах своей работы. Вместе с тем оно способствует усилению воздействия моральных стимулов труда, развитию сознательного отношения к труду на благо общества, превращению труда в первую жизненную потребность всех людей.

Сохранение социалистического государства в первой фазе коммунизма обуславливается также необходимостью охраны общественной собственности на средства производства, которая на данной стадии развития общества составляет экономическую основу соци-

ального строя. Кроме того, социалистическое государство призвано осуществлять охрану общественного порядка, поскольку еще имеют место правонарушения, в том числе и преступления. В. И. Ленин указывал на необходимость решительной борьбы прогив тунеядцев, мошенников и тому подобных «хранителей традиций капитализма».

Назначение государства при социализме ныне связано п с международным положением стран социалистического содружества. В современных исторических условиях, когда наряду с социалистическими странами существует лагерь капитализма, социалистическое государство, осуществляя политику мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем, противостонт военной угрозе извне, пресскаег деятельность разведки капиталистических стран.

Владимир Ильич подчеркивал тесную связь между государством и правом. Как государство не может существовать без права, так и право немисливо без государства. При помощи права, то есть юридических норм, государство выполняет свои политические, экономические и идеологические задачи, делает свою волю общеобязательной для всего населения. С другой стороны, «право,— как писал Ленин,— есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права».

В социалистическом обществе право играет большую роль. Оно регулирует деятельность хозяйственных организаций, связи между ними, определяет обязанности предприятий, обслуживающих граждан. С помощью права государство обеспечивает охрану общественного порядка, свободу личности, соблюдение государственной и трудовой дисциплины, выполнение гражданами их обязанностей перед обществом и государством. Правовая регламентация необходима и в области имущественных, семейных и иных отношений.

При активном использовании социалистического права совершенствуется государственный аппарат, принимаются меры по улучшению контроля над его деятельностью.

Право при социализме — важное средство воспитания сознательного отношения к труду, как жизненной потребности членов общества. «...Не впадая в утопизм,— писал В. И. Ленин,— нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество *без всяких норм права*». Нормы социалистического права стимулируют высокопроизводительный труд, добросовестное отношение к выполнению государственных и общественных обязанностей, а также предусматривают меры взыскания за нерадивое отношение к труду.

В «Государстве и революции» Ленин рассматривает вопрос о конечной судьбе государства и права. Они станут ненужными лишь при полном коммунизме. Отмирание государства и права и переход к общественному самоуправлению — процесс сложный, длительный, развивающийся по мере изменения социальных условий и сознания людей. Ленин решительно отвергал субъективизм и поспешность в этом деле.

Для подготовки условий к отмиранию государства и права необходимо всемерно совершенствовать и укреплять Советское государство, которое планомерно осуществляет возложенные на него исторические задачи преобразования общества. Руководствуясь ленинскими идеями, XXIV съезд КПСС подчеркнул, что борьба за построение коммунизма неотделима от укрепления Советского государства, всестороннего развития демократии и совершенствования всей политической организации советского общества.

В «Государстве и революции» Владимир Ильич подчеркнул также руководящую и направляющую роль марксистской партии в подготовке и совершении социалистической революции, в утверждении социализма и строительстве коммунистического общества. «Воспитывая рабочую партию, — писал Ленин, — марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни». Наша партия успешно решает эти задачи. Под ее руководством была обеспечена победа Великой Октябрьской социалистической революции, построено в СССР развитое социалистическое общество и ныне осуществляется строительство коммунизма. В служении народу Коммунистическая партия Советского Союза видит цель и смысл всей своей деятельности.

Книга «Государство и революция» сыграла выдающуюся роль в создании, развитии и упрочении первого в мире государства рабочих и крестьян, в победе социалистических революций в других странах. Она и ныне оказывает громадное воздействие на развитие революционных событий, служит руководством к действию для марксистско-ленинских партий в их борьбе за преобразование общества, за утверждение идеалов мира, демократии и социализма.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НОМЕРА

Арест — одна из мер пресечения, применяемая органами предварительного расследования или судом. Состоит в заключении под стражу лица, обвиняемого в совершении преступления. Эта мера применяется лишь по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и только при наличии оснований полагать, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, находясь на свободе, скроется от следствия и суда, будет препятствовать установлению истины или продолжать преступную деятельность.

Арест административный — мера воздействия, применяемая единолично судьей и состоящая в кратковременном лишении свободы лиц, совершивших административные правонарушения. Такие, например, как мелкое хулиганство, мелкая спекуляция.

Дознание — одна из форм предварительного расследования преступлений, осуществляемая специально уполномоченными органами государства. Их задача: проведение следственных действий и оперативно-розыскных мер в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений и установления лиц, их совершивших.

Задержание — кратковременное лишение свободы, применяемое следователем или орга-

ном дознания в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Оно производится при наличии следующих оснований: лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, очевидцы прямо указывают на данное лицо как на преступника; на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления. При наличии иных данных, дающих основания подозревать человека в совершении преступления, его можно задержать только в случаях попытки бежать или если подозреваемый не имеет постоянного места жительства или когда не установлена его личность.

Мошенничество — завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Очная ставка — одновременный допрос двух лиц, который проводится с целью выяснения и устранения существенных противоречий в ранее данных ими показаниях, а также для получения дополнительных сведений, позволяющих решить, какое из указанных показаний является правильным.

Очная ставка производится как на предварительном следствии, так и в суде и оформляется специальным протоколом.

23 февраля —
День Советской Армии
и Военно-Морского Флота

На верность Родине

Пятьдесят пятую годовщину со дня рождения отмечают Вооруженные Силы Советской страны.

Партия, советский народ всегда заботились о воспитании воинов в духе преданности Родине, революции, идеалам коммунизма, в духе уважения социалистической законности. В «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» Владимир Ильич Ленин

писал: «Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески, помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый, — таков первый, основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина..»

Никаких отступлений от законов! Строгое соблюдение порядка, поддержание дисципли-

ны — вот что является необходимыми условиями жизни армии.

«Что не помогает всецело и беззаветно Красной Армии, не поддерживает изо всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник», — писал В. И. Ленин.

Военные юристы помнят и исполняют ленинские заветы.

Наш фотокорреспондент В. Зимин знакомит читателей с несколькими эпизодами работы военных юристов по правовому воспитанию воинов в Краснознаменном Киевском военном округе (смотрите также фотографии на первой и второй страницах обложки).

На снимке слева — начальник группы Управления военных трибуналов Министерства юстиции СССР полковник юстиции В. П. Маслов (в центре) в методическом кабинете правовых знаний военного трибунала округа обсуждает с пропагандистами их будущую лекцию.

Военные судьи, сотрудники военной прокуратуры, военные следователи, активисты — пропагандисты правовых знаний помогают молодым бойцам изучать законы, по которым живет Советская Армия.

— Конечная цель нашей пропагандистской работы, — рассказывает заместитель председателя военного трибунала округа, полковник юстиции, заслуженный юрист УССР А. Е. Бушуев, — внести необходимый вклад в воспитание бойца-патриота, настоящего защитника Родины. Наши работники, сотрудники военной прокурату-

ры часто выступают перед бойцами с лекциями и докладами. На страницах военной печати публикуем юридические консультации, статьи, обобщения судебной практики. Мы стараемся, чтобы все лекции, беседы, статьи были глубоки, убедительны, ярки и эмоциональны. Вот, например, на берегу Днепра стоит военный корабль — памятник. Построенный киевскими рабочими на заводе «Ленинская Кузница» монитор «Железняков» был спущен на воду в канун девятнадцатой годовщины Октября. Во время войны его экипаж мужественно сражался с гитлеровскими захватчиками. В год пятидесятилетия Советской власти монитор был восстановлен и поднят на постамент. Здесь, у памятника героизму советских моряков и доблестному труду судостроителей, наши военные юристы проводят беседы с воинами.

— Когда в хмурый дождливый сентябрьский день 1942 года израненный в боях, истрепанный штурмами «Железняков» входил в Потийскую гавань, — рассказывает морякам член военного трибунала округа, полковник юстиции В. Б. Степанковский, — его торжественно встречали экипажи всех советских кораблей — ведь многие считали «Железнякова» погибшим, немецкое командование не раз сообщало по радио о том, что монитор потоплен...

Молодым бойцам есть с кого брать пример. И нынешние защитники Родины готовы к выполнению ее приказов.

Т. АЛЕКСЕЕВА

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

Новые книги Военного издательства Министерства обороны СССР по правовому воспитанию.

КИРИЛЛОВ Н. И. XXIV съезд КПСС о соблюдении советских законов и укреплении дисциплины (материалы к политическим занятиям). М., 1972. 32 стр. 3 коп.

В брошюре популярно разъясняется сущность социалистической законности, ее роль в коммунистическом строительстве. Автор излагает ленинские принципы социалистической законности, вскрывает антидемократический характер буржуазных законов, рассказывает о намеченных XXIV съездом КПСС мерах по дальнейшему укреплению правопорядка.

Заключительная часть брошюры посвящена вопросам укрепления воинской дисциплины и уставного порядка в Вооруженных Силах.

Основы правовых знаний. Пособие для школ правовых знаний в армии и на флоте. М., 1972. 424 стр. 1 руб. 8 коп.

Книга подготовлена к изданию коллективом преподавателей юридических кафедр Военно-политической академии имени В. И. Ленина во главе с генерал-майором юстиции П. И. Сумароковым, под общей редакцией генерал-полковника юстиции А. Г. Горного и генерал-лейтенанта юстиции Н. Ф. Чистякова.

Авторы подробно разъясняют правовые основы строительства Вооруженных Сил СССР, законы и положения, регламентирующие прохождение военной службы, освещают порядок пенсионного обеспечения и предоставления льгот военнослужащим и членам их семей.

Немало интересного найдет читатель и в главах, посвященных советскому законодательству о труде, браке и семье, гражданскому праву и жилищному законодательству.

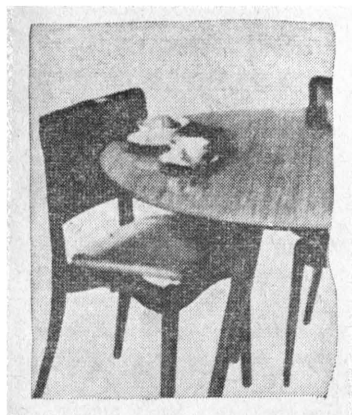
В доступной форме излагаются принципы организации и деятельности органов военной юстиции, рассказывается о правилах проведения дознания в Вооруженных Силах, разъясняются основные положения уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Основы советского военного законодательства. Учебное пособие. М., 1972. 272 стр. 90 коп.

Учебник подготовлен к печати коллективом авторов во главе с профессором, полковником юстиции А. И. Лепешкиным и доцентом, полковником юстиции В. И. Шаниным.

Обширный раздел в книге отведен советскому уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, деятельности органов военной юстиции.

Здесь же раскрываются принципы работы товарищеских судов и офицерских судов чести. В завершающей главе рассказывается об опыте работы командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций по укреплению социалистической законности и предупреждению правонарушений.

СОВСЕМ НЕ ГРОМКИЕ ДЕЛА

Народу было немного: время рабочее, а те, кто посвободнее, больше падали на «громкие» процессы, где подсудимых вводят под конвоем и можно, как на скачках, загадывать финал и потом хвалиться своей прозорливостью. А здесь ожидалось, так сказать, банальные гражданские «дела», которых у каждого судьи навалом. Свидетели демонстративно разделились на четыре группы, которые определялись по четким пространствам отчуждения в довольно тесном коридорчике народного суда Центрального района города Гомеля.

Кукобниковы сидели рядом. Она — нервно теребя края кофточки, он — прямой и сердитый, словно готовый к прыжку. Они еще носили как супруги одну фамилию, хотя между ними и пролегла холодная полоска, воплощавшая понятие «бывшие». Впервые это слово прозвучало в декабре 1971 года, когда был расторгнут их шестилетний брак. С тех пор уже третий состав суда внимательно обзоревает справки о зарплате обоих, старые сберкнижки, оценочный перечень

мебели и даже... выписку из истории болезни. Кукобников аккуратно выкладывает суду то одну, то другую бумажку. Он тщательно подготовился и все подобрал. Кукобникова ничего не выкладывает. Она смотрит на судей неестественно застывшим взглядом зеленых печальных глаз и никого, кажется, не видит..

Банальное дело — раздел имущества. А семь лет назад, когда Саша Кукобников стал робко ходить в дом Бредихиных, на всю улицу известных своим трудолюбием и мастерством, всегда послушная Лариса впервые пошла наперекор отцовскому гневу и настояла на своем. Потому что любила. И ему, Саше, мать сватала другую, из их же деревни, но он упрямо твердил одно. «Нет мне жизни без Лоры!..»

И вот суд... Рвутся на части простыни (упаси боже, достанется ей, Ларисе!). Кукобников яростно защищает каждый сантиметр: «Я зарабатывал больше, вот справки...»

У судьи Викентия Ивановича Янеца потрясающее терпение. Он не обрывает злого многословия истца, не останавливает и его единственную свидетельницу — мать Анну Пименовну Кукобникову, которая в этом процессе кажется центром нападения. И только в паузах задает им неожиданные вопросы, о которых они всякий раз спотыкаются. Точно так же ведут себя народные заседатели. И уже за беспорядочным потоком обидных слов четко проглядывается единая линия, необходимая суду для выяснения истины. Той самой, которую не сумели выявить, когда слушали дело впервые, в другом составе.

СОЛОВЬЕВА ЛИДИЯ ИСАЕВНА, член Союза писателей СССР, автор тринадцати книг, уже известна нашим читателям по очерку «Кредо Анны Юсте», опубликованному в № 10 журнала «Человек и закон». Свою творческую деятельность Л. И. Соловьева начинала на Крайнем Севере. Герои Соловьевой — мужественные борцы за справедливость, за счастье своего народа, активно выступающие против всего, что мешает честной, трудовой жизни.

Первые два с лишним года после свадьбы молодые жили у Бредихиных. А напротив, там, где в годы войны помещался штаб Рокоссовского, имя которого носит теперь улица, и во многих других домах — люди, прежде именовавшиеся общими друзьями, а сейчас вызванные в суд свидетелями. Пришли и сослуживцы. Впрочем, они тоже общие у Александра и Ларисы. И все рассказывают одну печальную историю.

Ни жилье, ни питание Кукобниковым почти ничего не стоили. Хозяйничала в основном мать Ларисы, вырастившая четверых и, естественно, делившая с ними все, что было в доме. Присылала и Анна Пименовна сельские гостинцы. А молодые откладывали деньги. Ведал этим Александр, и Лариса отдавала ему все заработанное. Наконец сбылась мечта: переехали в новую кооперативную двухкомнатную квартиру, постепенно приобрели дорогую мебель, холодильник, телевизор, ковры. На это же пошли и деньги, подаренные по обычаю к свадьбе. Только ни одного платья, ни единой пары обуви не прибавилось у Ларисы за годы замужества. Но она не сетовала: обзаведемся самым необходимым, как Саша хочет, и станет легче... Зато у Александра аппетит возрастал с каждым днем. Когда Лариса заболела и выяснилось, что ей необходимо курортное лечение, он пообещал: «Еще немного — и купим машину, а тогда поедем на ней вместе, куда хочешь. Ты уж потерпи». А немного погодя сообщил: «Мать переедет к нам. Я больше не могу мотаться между деревней и городом, а она одна. С нами ей будет легче».

Вот тут все и началось. И то не так, и это не эдак!.. Сколько обидных, несправедливых слов было сказано, сколько попреков услышано, даже болезнью, а особенно тем, что до сих пор нет детей... «Зря стараешься,— насмехалась мать.— Все равно Саша тебя выгонит. Другая его ждет и дождется...».

— У вас вторая жена? — спрашивает судья.

— Да уж не то, что эта! — спешит выкрикнуть мать.

— Мы ждем ребенка! — победоносно заявляет Кукобников, глядя не на судей, а на Ларису.

— Она живет в той же квартире?

— А где же еще? — искренне удивляется Александр.

— А ваша бывшая жена, ответчица?..

— Она врет, что проживает по тому же адресу! — уже кричит Кукобников.— Она все время врет!..

Ему спокойно разъясняют, что в деле указано место прописки, а из еле слышных ответов Ларисы ясно, что ночует она то у родителей, то у тетки, что в свою квартиру она не может даже войти, потому что там на нее подняли руку...

А та, другая, смогла... Она знала, как горяча и жива рана в сердце Ларисы, но не дождалась даже окончательного решения суда о разделе имущества и квартиры, а вошла в эту, еще не выясненную до конца жизнь полноправной хозяйкой, спокойно пользуясь тем, что сделано руками другой женщины, чьими руками сшиты шторы, застлана кровать и каждая хозяйственная мелочь хранит еще тепло ее любви.

Вот и «банальное» дело! Была семья, были мечты, планы, и все это для того, чтобы теперь, выворачивая перед собравшимися самую интимную жизнь наизнанку, отвоевать для себя квартиру, мебель, деньги, а Лариса пусть живет как хочет.

— Не захотела покориться матери — пусть теперь радуется! — твердит Александр и зло бросает Ларисе: — Гребни, гребни! Ничего не выгребешь!..

— У-у, наглая! Глаза б не глядели! — шепчет с другой стороны Анна Пименовна. — Не пойдет тебе впрок добро, не воюй!..

Я поймала себя на том, что нервничаю. Меня начинала тревожить невозмутимая бесстрастность Янеца, его спокойные васильковые глаза, в которых ровным счетом ничего нельзя было прочесть.

Кукобников претендовал на всю мебель и на весь пай в кооперативе. Кукобникова просила выделить ей холодильник, две дорожки и половину пая, чтобы иметь право на вступление в кооператив. В трехкомнатном доме ее родителей, кроме них, живут еще трое взрослых детей, один из которых уже женат и имеет своего ребенка.

— Одну дорожку она уже украла, — сообщает суду Александр.

— Как же пускать ее после этого в дом? — добавляет мать. — Она что угодно сворует...

Лариса только руку поднимает, словно защищаясь, а судья и народные заседатели тем временем рассматривают сберкнижку Анны Пименовны, с которой ею снято 1600 рублей, и квитанцию, датированную днем позже, на внесение Кукобниковыми в кооператив вступительного взноса в сумме 1585 рублей. Именно эти два документа послужили отправной точкой для решения предыдущего суда.

— Деньги дала мать, и Лариса не имеет права на эту квартиру, — стоит на своем Кукобников.

— Деньги мои, — подтверждает Анна Пименовна и добавляет, что и холодильник, и телевизор, и чуть ли не все остальное тоже куплено на ее средства. Но сын довольно резко одергивает ее: видно, даже он понимает, что это уже через край.

Только теперь мне становится понятной тактика суда: пусть выго-

ворятся, пусть каждый проявит себя, а вместе с тем и главное — истину.

Бывший краснофлотец, выпускник Казанского университета, молодой коммунист В. И. Янец всего полтора года судья. Его характеризуют как вдумчивого, серьезного и самостоятельного в решениях, но не страдающего амбицией, которая иным мешает посоветоваться со старшими в сложных ситуациях или со скрупулезностью исследователя копаться в специальной литературе, пока не отыщешь именно то, что нужно в данном деле. «Дотошный, как черт! И нервы железные», — говорят о нем бывшие сокурсники, а нынешние товарищи по работе утверждают: «Очень добрый и славный парень».

Народные заседатели — Василий Федорович Аверьянов и Иван Петрович Ефименко — тоже работают первый созыв. Василий Федорович тридцать лет в партии. Всю свою трудовую жизнь нынешний военный пенсионер Аверьянов отдал служению Закону — был следователем, прокурором. Трудовой стаж молодого бригадира котельщиков судостроительного завода Ефименко после десятилетки и речного училища исчисляется уже пятнадцатью годами. Он — заместитель председателя цехкома профсоюза и заместитель председателя заводского комитета народного контроля. Эти трое удивительно хорошо дополняют друг друга. Спокойная четкость и целенаправленность Янца, цепкость и мастерство опытного юриста Аверьянова, умеющего за чуть приметными деталями увидеть существенно важное, и живая горячая заинтересованность в каждом человеке у Ефименко.

Они не спешат. Подсчитывают, сколько заработано Кукобниковым за годы, прожитые у родителей Ларисы, и приходят к сумме, в два с лишним раза превышающей вступительный взнос, о котором спор.

— Кому вы дали деньги? — ласково спрашивает Аверьянов Анну Пименовну.

— Сыну, конечно, кому ж еще?

— Вы их дали для его личного пользования или для определенной цели?

— Для квартиры! — сердито отрезает мать. — Думала, будут жить как люди...

— Значит, для семейных нужд?.. — голос Аверьянова все так же мягок, и Анна Пименовна, не глядя на нервничающего защитника, выпаливает:

— Да сколь же говорить! Ему и ей вот, невестке. Не знала, что так обернется...

Выясняют у Ларисы, видела ли она эти деньги. Нет, не видела. Знала ли о них? Нет. Тогда Кукобникова-старшая говорит, что пере-

дала эту сумму лично сыну в руки. У Аверьянова больше вопросов нет, а Ефименко интересует точная сумма, переданная Кукобникову материю.

— Тысяча шестьсот,— охотно сообщает она,— как в справке сказано.

— Но ведь в кооператив они внесли 1585 рублей. Зачем же было снимать с книжки 1600?

Она переминается с ноги на ногу и снова бурчит о холодильнике и телевизоре.

— Это пятнадцать-то рублей? — удивляется Ефименко.

— Зачем же пятнадцать? Я и сто снимала им, и побольше тоже... Янец снова терпеливо листает книжку.

— Таких сумм здесь не указано. Не снимали. Взгляните.

Она смотрит, соображая, что говорить дальше, а Янец, чуть склонив голову, глядит ей прямо в глаза, и она отводит взгляд и с досады снова принимается ругать Ларису.

— Значит, договора дарения у вас не было? — теперь уже строго вклинивается в ее монолог Янец.

— Ну и что, что не было? — вскакивает сын.— Теперь мы ученые. Теперь как больше десяти рублей, так — договор, хоть с женой, хоть с кем...

— Кукобников, объясните суду, на что же ушли все заработанные вами и женой средства в период жизни у родителей, если на питание вы не тратились, а мебель приобретали уже потом, в последующие годы? — этот вопрос судья задает ему уже не впервые.

Но Кукобников, начав издали, так и не доходит до ответа. Как отвести, если вот так, с ходу ничего придумать нельзя.

Мне тоже хочется задать вопрос. Мне хочется спросить его и Анну Пименовну, оставившую в свое время сына без отца только потому, что не хотелось ехать за мужем на стройку и бросать добро в деревне: во сколько они оба оценивают любовь, именно то, ради чего создается семья? Но я не имею права задавать сейчас вопросы. Об этом я спрошу потом. И узнаю правду. И тогда мне будет жаль не только Ларису, но и его, Кукобникова, обкрадывающего самого себя.

Шаг за шагом. Все больше накаляются мать и сын. Тихо переговариваются судьи, приобщая к делу все новые документы, а меня мучает одно: как оценить боль Ларисы? Как оценить ушедшие семь лет жизни, и что будет потом? Можно полюбить и разлюбить, но при этом остаться людьми. Есть нечто такое, что не выносятся на суд. А здесь вынесено все, начиная от одиннадцатирублевого зеркала и кончая болезнью, которая даже в самые темные времена не считалась позорной и не могла служить причиной такой жестокости.

Тогда, слушая первое дело этого дня, я еще не могла окончательно сформулировать свой человеческий протест. Я понимала, что суд должен руководствоваться не эмоциями, а фактами и законом. Но тем и отличается ленинский принцип коммунистической законности, что требует соблюдения не только буквы, но и духа, а значит, самой высокой, самой справедливой морали в мире.

Совещание длилось ровно столько времени, сколько необходимо, чтобы написать решение. Лаконичное, четкое, оно не оставляло ни единого сомнительного пункта. Семейное делилось пополам.

— Я буду жаловаться! Я до Минска, до Москвы дойду! — кричала мать.

Лариса шла молча. Я понимала почему. По той же причине она и в суде почти не говорила. И когда перечислялась мебель, всякий раз тихо отвечала: «Ему... это ему...» И он спустя три дня сидел у меня в гостиничном номере тихий и печальный и говорил не столько о разделе, сколько о своей жизни с Ларисой.

— Зачем же вы это сделали? — спросила я.

— Не мог же я оставить мать одну... А сейчас уже поздно ментать. Как вы думаете, Лариса согласится со мной поговорить?

Но это было потом. Потом у меня было много встреч и «досказанностей» по тем двум делам, которые оказались мне до страшного схожими по сути своей, когда некая третья сила входит в жизнь двоих и превращает близких людей во врагов, когда корысть стирает в человеке все человеческое.

Второе дело казалось на первый взгляд простым и ясным.

Иван Мартынович и Клавдия Никифоровна Ивановы женаты с 1929 года. В сорок пятом, узнав, что сгорел их дом, подаренный отцом Ивановой, решили построить на том же месте хоть маленький домишко. Долго ли проживешь у людей, когда на руках семеро детишек? Трудно пришлось Клавдии Никифоровне: муж пил и думать ни о чем не хотел, а под злую руку, бывало, то к ней, то к детям приложится так, что и людям потом на глаза показаться стыдно. Сложился сосед и для начала одолжили Клавдии Никифоровне 3000 рублей на покупку некоторых стройматериалов, чтобы можно было обратиться за ссудой к государству.

Не отказало и государство. Выделило на ее имя 10 000 рублей сроком на семь лет. А в сорок седьмом переехали они в двадцатиметровую хатку, где и стены-то не из бревен, а так, что попадало, и недостроено, и недокрашено ничего, и печка железная. Но начинать жизнь послевоенную можно, а там и достроить.

Клавдия Никифоровна работала в столовой, а вечерами и ночью стирала и гладила чужое белье, чтобы ссуду выплачивать и семью

кормить. Какая уж тут достройка! А Иванову и горя мало. Поднесут собутыльнички чарку — он и рад, а не поднесут — он у семьи последнее отнимет и пропьет. Своей получки вообще не приносил и ее, Клавдину, прихватывал, а ел спокойно, с охотой.

Трудные были годы. Как ни старалась мать, а один из семерых умер. Только и осталось — фотография у гробика. Но Ивану Мартыновичу и шестерых показалось много. Ушел он из дома. Пусть растут, как хотят. И еще одного ребенка потеряла Клавдия Никифоровна в те годы. Видно, тогда и началось у нее заболевание сердца, и астма покоя не давала. Но она, выбиваясь из сил, поднимала на ноги оставшихся пятерых, а от мужа, как ни искала его милиция по всей стране, так и не получала помощи. И даже развестись не могла. Только придет запрос по выясненному адресу, а он уже там не значится... Так и затерялся где-то в дальних странствиях исполнительный лист 1952 года, где было сказано: «Взыскивать 50 процентов... немедленно!..» А дубликат, выданный в 1959 году, до сих пор хранится без единой пометки.

Тогда же, в пятьдесят втором, учитывая, что ссуду ей, многолетней матери, приходится погашать одной, продлили срок выплаты до десяти лет. За это время и с долгами расплатилась Иванова, и детей подняла, и налоги аккуратно платила. И только когда выросли дети и обзавелись своими семьями и жильем, продала Клавдия Никифоровна большую часть дома, чтобы утеплить, отремонтировать развалюху, печку настоящую сложить на эти деньги. Да и тем, кто купил у нее часть домовладения, много сил и средств пришлось вложить, чтобы стало оно похожим на то, что есть сегодня. А у Ивановой осталась десятиметровая комнатка. И еще тяжелые болезни — память о жизни, подаренной мужем.

Суд начался, как было назначено, 17 августа ровно в 14 часов.

Истец Иванов (в последний раз он появлялся в Гомеле 20 лет назад) стоит против судейского стола, заложив руки в карманы трубовобразных брюк, выпятив грудь в грязной трикотажной тенниске, зашитой по диагонали черными нитками. Солнце светит ему прямо в лицо, и от этого глаза, и без того бесцветные, кажутся совсем белыми. Испитое лицо — в морщинах, а над низким лбом слипаются нечистые волосы.

— Мне причитается половина дома. И прошу поскорее, мне жить нигде и денег нет.

Да, оказывается, ему причитается. По закону на право домовладения не распространяется срок давности. А по совести? Ведь закон справедлив. Не может быть, чтобы законно пострадала большая старая женщина, прожившая такую жизнь. Женщина, на ногах кото-

рой вздулись вены толщиной в палец, а от болезненной полноты одышка стала совсем невыносимой.

Вместе с Ивановым в суд явилась его нынешняя сожительница. Ее основные украшения — татуировка, красный от алкоголя нос и наглые маленькие глазки.

— Ишь разъелась, стерва! — бубнит она в спину Ивановой, но Клавдия Никифоровна даже головы не поворачивает...

Она кричит грязные слова, не слушая требования судьи выйти за дверь, пока Иванов, не испугавшись, что она все испортит, не зыталькивает ее сам.

— Почему вы раньше не вспоминали, что у вас есть дом? — резонно спрашивает Янец.

— Думал, она кому из детей отпишет...

— Значит, любите детей?

— Конечно...

— Почему же тогда уехали?..

— Если по-честному, то от стыда уехал. Сын плохо себя вел...

— Значит, застыдились? А почему же не научили?

— Да рази его научишь?.. Он меня... с печки! Днем прибежит и сонного — с печки!..

— Да, люди работают, папа спит, а сын его — с печки. Нехорошо... Может быть, покажете, который? Вот фотография.

Иванов долго разглядывает фотографию. Думаете, это длительное, скорбное молчание убитого поздним горем отца? Ничего подобного! Он лихорадочно думает. Это видно по глазам. Он уже готов вернуть фотографию, но Аверьянов тоже задает вопрос:

— А где там старшая? Та, что сейчас здесь, в суде?..

Кажется, просто. Пусть прошло много лет, пусть отличается взрослый, разгневанный человек от девочки на старой фотографии, но отец узнает. А Иванов молчит... Потом неопределенно тычет пальцем в пространство между ребячьими головами и наконец отдает фотографию, так и не определив никого.

— Сколько было лет вашим детям, когда вы уехали? — настаивает судья.

— Да сколько же? Взрослые уже...

— Значит, совершеннолэтные?

— Ну да...

— Да как же он может? — не выдерживает старшая дочь. Она плачет. Плачет и мать, и многие свидетели, даже те, которых пригласил истец, но которые так и не стали его защищать. — Три года, семь

лет, двенадцать — это взрослые?! А я? Мне еще не было пятнадцати, когда по его милости работать пошла. Мать у нас есть, а отца нет!

— А помните ли вы имена своих детей? — говорит Ефименко, и я чувствую, как трудно ему, молодому, произносить эти слова спокойно, без эмоций.

— У меня давление. Голова, понимаете? Не помню...

— А про дом помните? — это снова Ефименко.

— Как же не помнить? — удивляется Иванов.— Дом-то свой...

Есть вопросы и у Аверьянова:

— А ссуду вы выплачивали?

— Выплачивали.

— Кто именно? Вы или ваша жена?

— Мы...

— Сколько же выплатили?

— Не помню, все, наверное...

Точно с тем же тупым упрямством Иванов ускользает и от другого вопроса: на чье имя было оформлено строительство дома и кто вносил плату.

— На наше... Ивановы мы...

А когда уходить от ответа больше нельзя, потому что Аверьянов буквально ввинчивает свои вопросы, он снова ссылается на давление и плохую память.

— Может быть, вы больны? — предполагает Янец.— Давайте покажем вас врачу.

— Не беспокойтесь! На это дело я здоровый. И говорю, решайте побыстрее. Мне ждать некогда. Я жаловаться буду!

Ну вот и этот будет! Для жалобы и памяти и здоровья хватит.

Прокурор, участвующий в деле, медленно и терпеливо, так, чтобы дошло, говорит Иванову о детях, которых вырастил не он, о доме, построенном его женой, о том, что по невзысканным алиментам и по затратам, произведенным без него ею и теми, кто купил вторую половину, он еще окажется должником Клавдии Никифоровны, если она предъявит ему встречный иск.

Говорясь к процессу, Янец запросил в бюро технической инвентаризации справку об этом доме на сорок седьмой год. В суд были вызваны все свидетели, когда-либо знавшие эту семью или участвовавшие в ремонте и перестройке дома, были приобщены к делу исполнительный лист и ответы милиции о том, что Иванов И. М. по указанному адресу уже не проживает. Разъясняя Иванову положение дел, Янец все еще взывает к пониманию и совести.

— Такая у нас профессия,— говорит он мне потом.— Может быть, хоть что-то в человеке пробудится.

Но в Иванове не пробуждается. Ему нужны деньги. Ему выпить не на что. И он будет жаловаться. А суд посылает новый запрос в БТИ, чтобы произвести оценку сегодняшнего домовладения и составить смету на ремонт. Суд будет искать и находить документы, свидетелей, подтверждения и противоречия, пока не вынесет единственно правильное решение. На то он и советский суд.

А молодой Кукобников и старый Иванов будут «искать правду» (она ведь им конкретные деньги сулит), и десятки людей потратят еще уйму времени на запросы и ответы, и снова, как в этот день, в небольшом помещении суда будет идти напряженное сражение против подлости (давайте уж называть вещи своими именами) за человека и справедливость. А потом другие судьи и народные заседатели будут волноваться за тех, кого от имени Закона они всеми силами старались защитить. И так же, как сегодня, их будут допоздна ждать жены, потому что не могут их мужья без эмоций думать об обиженных людях, не такая у них мораль. А Кукобников, подогретый матерью, и Иванов, пропивая по вечерам остатки денег, собранных на дорогу, с утра аккуратно являются в суд и грозят им жалобами. Молодой и старый. Начало жизни и ее окончание. У Иванова все в прошлом, у Кукобникова — впереди. Неужели и он, рабочий парень, докатится до такого? А может. Ведь если завтра Анне Пименовне покажется, что новая жена не слишком почтительна с нею, все начнет с сначала?

Два дела. Две судьбы. И горе двух женщин: молодой, красивой Ларисы и больной, отдавшей все силы детям Клавдии Никифоровны. И может быть, при всей отвратительности своего псевдения сидел бы Иванов там, где жил последнее время, не отправился бы в дальнее странствие, если бы не подстрекатели-собутыльники («Чего смотришь? Есть закон!...»). И может быть, Саша Кукобников, говоривший своей жене слова, которые тысячелетиями на разных языках люди говорят любимым, остался бы тем парнем, которого она полюбила, и не пустился бы во все тяжкие, если бы не послушал мать, решившую: «Не быть по сему!», — а уж когда любовь оплевана, пусть хоть деньги будут! Есть же такие люди, которые, засучив рукава, словно тесто, перемешивают жизнь близких в угоду собственным замыслам да еще и стыдят за трусость и малодушие человека, стоящего на распутье...

Да, мы понимаем, что в обоих случаях настойчивые действия были вызваны к жизни и поддерживаемы силой, именуемой иногда близкими, а подчас друзьями. Она, эта сила, в таких случаях не страдает. У нее азарт, как у болельщика. Но ни Иванов, ни тем более Кукоб-

ников (человек труда должен быть иным) симпатичнее от этого понимания не становятся. Где же тогда они сами?..

Так уж получилось, что прямо с поезда я попала на эти два процесса и с Янецом, Аверьяновым и Ефименко познакомилась только после суда. Мы сидели долго. Им, естественно, хотелось послушать о Москве (что нового?), а мне — побольше узнать о них. Но все мы невольно возвращались к прошедшему дню. И Янец, и Аверьянов, и Ефименко — они ни о чем другом говорить не могли.

Мы всеми силами боремся с преступностью и радуемся, когда процент ее снижается. Но мне, например, очень хотелось бы, чтобы не только юристы (они и сами это знают), а широкая общественность задумалась над тем, как много сил отнимают такие вот «совсем не громкие» гражданские «дела».

И, может быть, потому, слушая их, я всегда сожалею о том, что нет в нашем законодательстве статьи, карающей за горе, пережитое и переживаемое Клавдией Никифоровной и ее детьми, за боль и обиду Ларисы, за ничтожную жизнь Иванова и еще только начатую, но уже обкраденную жизнь Кукобникова, за отнятое, наконец, у многих людей полезное время, за грязь, которую им приходится вычерпывать в борьбе за истину. И еще я думала о том, как оградить самые ценные человеческие чувства от посягательства «советчиков» — любителей решать чужие судьбы.

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

В конце прошлого года в Старом Смоковце (ЧССР) состоялось международное совещание юристов ряда европейских стран социалистического содружества по вопросам взаимного сотрудничества в деле безопасности автотранспортного движения. Инициаторами и организаторами его были Генеральная прокуратура ЧССР совместно со Словакием и Чешским комитетами безопасности дорожного движения. В состав делегаций входили работники прокуратуры, службы безопасности движения и министерств юстиции. Советскую делегацию представляли начальник отдела следственного управления Прокуратуры СССР Г. П. Каракозов (руководитель делегации), начальник отдела следственного управления МВД СССР В. С. Флузов, заместитель начальника ВНИИ МВД СССР, доктор юридических наук, профессор И. Г. Маландин и автор этих строк.

Участники симпозиума обменялись опытом борьбы с автотранспортными преступлениями, познакомились с теми мерами, которые принимаются для их предупреждения. Обсуждались также вопросы практики расследования и рассмотрения уголовных дел об автотранспортных преступлениях, совершенных гражданами одной социалистической страны на территории другой.

Принята резолюция, в которой отмечено общественное и юридическое значение проблемы безопасности дорожного движения. Высказано пожелание постоянно углублять сотрудничество и взаимопомощь в этой области органов прокуратуры, милиции и судов социалистических стран, взаимный обмен опытом и информацией. Резолюция рекомендует участникам международного совещания представить на обсуждение соответствующим органам своих стран ряд предложений, в частности о единообразном оформлении постановлений о привлечении иностранных граждан к ответственности и представлении соответствующих документов способом, согласованным между компетентными органами стран-участниц; о постепенном установлении единых во всех социалистических странах правил дорожного движения, а также дорожных знаков, исходя при этом из международных договоров.

А пока, до осуществления этого, решено, чтобы все водители перед поездкой в страны социалистического содружества были подробно проинформированы об особенностях правил той или иной страны.

В. КЛЕПЦОВ,
заместитель начальника
Управления общих судов
Министерства юстиции СССР

Е

ще в давние времена было подмечено: есть люди, которые чаще других становятся жертвами правонарушений. Однако лишь в последние десятилетия эта категория

людей привлекла к себе пристальное внимание специалистов — юристов, психологов, социологов.

В законодательстве разных стран давно уже сформулировано определение преступного деяния. Эти деяния классифицированы по составам преступлений. Не обошли юристы своим вниманием и правонарушителя. Но жертва правонарушения длительное время особого интереса у них не вызывала.

Потерпевший рассматривался (да и сейчас нередко рассматривается) лишь с эмоциональных позиций. Окружающие относятся к жертве преступления обычно с сочувствием. Когда люди встречают человека с разбитым в драке носом, или обманутого мошенником, либо обворованного в трамвае, они чаще всего, не раздумывая, ста-

ВИКТИМОЛОГИЯ

новятся на его сторону. В подобных случаях мало у кого возникает вопрос: «А почему именно этому гражданину досталось в драке или именно его обвел вокруг пальца ловкий мошенник, именно в его карман опустилась рука вора?» Мы не докапываемся до истоков события, они нас мало интересуют. Есть факт, и его воспринимают как таковой — не больше.

Подобный «бытовой» взгляд на жертву преступления наложил отпечаток и на учение о наказании. В этом учении первоначально господствовала идея эквивалентности наказания преступлению. Эта идея характерна для буржуазной, так называемой классической, школы уголовного права. Ее представители считали, что наказание должно определяться в зависимости от размеров причиненного преступлением вреда. Все внимание сосредоточивалось на преступном деянии. Преступник же, а тем более потерпевший, — на втором плане.

В XIX веке представители нового направления буржуазного права — позитивистского — выдвинули другую идею. Они считали, что при определении наказания за правонарушение основной упор необходимо делать не на сам преступный акт, а на личность преступника. Для позитивистов главным элементом становится правонарушитель: он, и только он, его порочные наклонности приводят к тому, что совершается преступление. А потерпевший и у позитивистов фактически оставался вне поля зрения.

Однако со временем те, кому приходилось вплотную сталкиваться с преступной драмой и главными ее действующими лицами, поняли, что во многих случаях роль жертвы в возникновении и развитии преступления не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд. Действия преступника часто зависят не только от его побуждений и антиобщественных наклонностей, но и от поведения его жертвы. И это заставило ученых и юристов-практиков более тщательно изучать личность потерпевшего. Специалисты убеждались: только всесторонняя оценка личности преступника и потерпевшего, их взаимоотношений и поведения, роли, которую каждый из них сыграл в преступном акте, позволяет делать правильный вывод об ответственности виновного за случившееся. Высказывались суждения о том, что невозможно до конца понять психологию преступника, не

И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

поняв «психологическую и социологическую структуру» его жертвы.

Начиная с 20-х годов нашего столетия интерес к потерпевшему все более возрастает. А в 1949 году криминологический словарь обогащается новым термином — виктимология. Он представляет собой производное от латинского «виктима» или французского «виктим», то есть «жертва», и греческого «логос» — «учение», «наука». Новая отрасль криминологии занимается изучением всего, что так или иначе связано с жертвой преступления. Это, прежде всего, личность потерпевшего, его психологические и моральные качества, социально-культурная характеристика, взаимосвязь с преступной средой и роль в механизме преступления.

Причем с первых же шагов в развитии виктимологии четко намечились две принципиально различные позиции. Буржуазные криминологи пытаются найти в виктимологии выгодное для них объяс-

нение причин преступности в капиталистическом мире, стараясь замаскировать истинные, социальные причины, с неизбежностью порождающие преступность. Так, немецкий ученый Экснер в своей книге «Криминология» пишет: «Во многих преступлениях жертва, черты ее характера, ее телосложение, ее действия, ее отношения с преступником играют исключительно важную роль в преступной ситуации. Существует нечто вроде личного предрасположения стать жертвой определенного типа преступного деяния. Наличие этого предрасположения является, таким образом, решающим элементом преступной ситуации». Следовательно, Экснер на первый план выдвигает предрасположенность жертвы, оставляя в тени основные причины преступности в буржуазном обществе — социальную несправедливость, угнетение.

Советские криминологи стоят на иной позиции. Исходя из социальных причин преступности, поведение потерпевшего они считают одним из обстоятельств, влияющих — и порою весьма существенно — на возникновение и осуществление преступного замысла.

В первом номере журнала «Человек и закон» за 1971 год профессор В. Н. Кудрявцев рассказал читателям о науке криминологии, о причинах преступности и проблемах ее предупреждения. При этом он подчеркнул, что в большинстве случаев главным, определяющим звеном в принятии преступного решения являются особенности личности, и прежде всего социальные свойства преступника (система его взглядов, привычек и интересов, его представление о себе самом и своих обязанностях перед обществом). В то же время, как отметил В. Н. Кудрявцев, нельзя сбрасывать со счетов конкретную жизненную ситуацию.

ПОЛУБИНСКИЙ ВЕНИАМИН ИВАНОВИЧ окончил в 1958 году юридический факультет Московского государственного университета. В настоящее время работает начальником отдела Всесоюзного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел СССР. Автор нескольких книг и брошюр: «Координаты мужества», «На службе народу, на страже порядка», «Сельский, поселковый Совет и охрана общественного порядка» и другие. Его перу принадлежит более 100 публикаций (статей, очерков, репортажей) в отечественной и зарубежной периодической печати.

Для личности морально неустойчивой, склонной к правонарушениям, эта ситуация, в частности поведение потерпевшего, может играть существенную роль, способствуя зарождению и осуществлению преступного намерения.

Иногда такого морально неустойчивого человека «подталкивает» чья-либо неосторожность. Тут, пожалуй, уместно вспомнить выражение одного из литературных героев Д. Дефо. Он говорил, что некоторые люди поступают слишком легкомысленно, когда на глазах у других кладут свой бумажник в слишком уж просторный карман.

Но бывает и иначе. Судебная практика знает немало случаев, когда преступление было спровоцировано потерпевшим. Вот вкратце фабула одного из уголовных дел. В небольшом городке Кемеровской области жила семья — он, она и их сыншшка. Однажды он случайно познакомился с молодой и красивой женщиной, увлекся ею. Семья распалась. Но новая знакомая быстро охладела к влюбленному и грубо отвергла его, заявив, что в Кемеровс у нее есть другой поклонник. Он решил выяснить отношения. И вот... его показания в суде: «Она стала твердить, что поедет в Кемерово к своему парню. «Что же ты наделала? Тебе нужно было только разбить мою семью?» — крикнул я. Она засмеялась. И тогда я избил ее...».

Нисколько не оправдывая преступника, нельзя, однако, не сказать, что женщина в данном случае своим поведением вызвала справедливое возмущение влюбленного в нее мужчины.

Советское уголовное законодательство не безразлично относится к неправомерным действиям потерпевшего. Если такие действия вызывают сильное душевное волнение, под влиянием которого совершается преступление, то закон считает это смягчающим обстоятельством, которое суд обязан учитывать при назначении наказания преступнику.

Поэтому, рассматривая дело, о котором рассказано выше, суд учел поведение жертвы по отношению к преступнику.

Необходимо упомянуть здесь также статью 104 Уголовного кодекса РСФСР (аналогичные статьи имеются и в уголовных кодексах других союзных республик). Она предусматривает ответственность за умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно иными противозаконными действиями потерпевшего, если они повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких. С учетом этих обстоятельств наказание за данное преступление установлено значительно менее строгое, чем за другие виды убийств (кроме

убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, которое наказывается мягче).

Советские криминологи исследуют поведение потерпевшего главным образом для выявления дальнейших путей профилактики преступлений, выработки рекомендаций по защите жизни, здоровья, законных интересов граждан, в отношении которых могут быть совершены противоправные посяательства. В трудах советских ученых Л. Франка, Н. Кузнецовой, В. Минской и других рассматриваются различные аспекты этой проблемы, в первую очередь с точки зрения охраны потенциальных жертв от возможных преступных действий. Доктор юридических наук Н. Кузнецова в этой связи подчеркивает, что изучение поведения потерпевших дает возможность полнее выяснить условия, способствовавшие совершению преступлений, и выработать наиболее эффективные средства их предупреждения.

Криминологи исследуют различные субъективные факторы, влияющие на поведение как правонарушителя, так и потерпевшего. Л. Франк отмечает, что такие исследования имеют первостепенное значение, ибо могут дать ответ на основной вопрос виктимологии: почему именно данное лицо или данная группа лиц становятся жертвой того или иного преступления? Почему при сходных обстоятельствах одни так легко становятся жертвами мошенничества, изнасилования, грабежа, а другие благополучно минуют опасность?

Поскольку криминологию интересует преступление и как комплексное явление, и как индивидуальное поведение отдельных лиц — правонарушителей, она делит жертвы преступления на косвенные и прямые, опосредствованные и непосредственные. Виктимологию в первую очередь интересуют непосредственные жертвы, то есть конкретные лица, потерпевшие от преступных деяний.

Уже накоплен определенный практический и теоретический материал, характеризующий потерпевших, позволяющий дать их классификацию. Некоторые зарубежные специалисты, выдвигая на первый план психо-биологические предрасполагающие факторы, делают вывод о том, что наиболее вероятными потенциальными жертвами преступлений являются дети, молодежь, старики, умственно неполноценные и психически больные люди. Особо выделяются психопатические личности. Среди них в первую очередь — люди, переживающие тяжелое эмоциональное потрясение, так называемые угнетенные отшельники, не уверенные в себе, уставшие от жизни. К этой же категории лиц «с виктимной предрасположенностью» ряд зарубежных авторов относит людей, ведущих легкомысленный образ жизни, склонных к авантюризму, фаталистов, домашних деспотов.

Мы сейчас не входим в оценку того, насколько методологически правильна такая классификация с научной точки зрения. Это выходит за рамки темы настоящей статьи. Тем не менее ясно, что весьма важно знать, кто вероятнее всего может стать потерпевшим от преступлений. Знать это необходимо, чтобы разрабатывать и осуществлять мероприятия по предупреждению правонарушений.

Наряду с попыткой дать общую классификацию потерпевших предпринимаются усилия типизировать их по конкретным видам преступлений. Вполне естественно, что прежде всего криминологов заинтересовали жертвы убийства. Вот некоторые выводы.

Нередко убитый был «обременительным» для убийцы — находился на его содержании из-за старости, болезни или по другим причинам. Преступник пытался освободиться от обязанностей по отношению к потерпевшему.

Жертвой часто становится «не выгодный» для убийцы человек, образ жизни которого или сведения, имеющиеся в его распоряжении, препятствуют преступнику в осуществлении какой-либо цели.

А жертвы мошенничества? Чаще всего ими становятся отнюдь не легковерные простаки (таких ротозеев не так уж много), а люди алчные, стремящиеся к легкому обогащению, падкие на разную мишуру — особенно с красивой этикеткой, не в меру тщеславные, неразборчивые в выборе знакомых. Именно эта категория лиц, как правило, попадает на удочку «иностранцев из Марьиной рощи», брачных аферистов, торговцев фальшивыми бриллиантами. Пословицу «легче всего одурачить того, кто сам хочет быть одураченным» можно считать «профессиональным правилом» мошенника.

Большое внимание криминологов привлекают жертвы преступлений против здоровья и достоинства личности. Исследования этой проблемы убеждают, что наиболее часто потерпевшими оказываются женщины, молодежь и дети.

Изучение поведения девушек — жертв изнасилования показало, что многие из них эмоционально неуравновешенны, обостренно ощущают потребность в защите и любви. Супружеская жизнь у родителей этих девушек часто не ладилась. Лишенные семейной теплоты и чуткости со стороны родных, такие девушки подчас доверялись случайным знакомым.

Другие девушки, оказавшиеся жертвами, воспитывались в «тепличных» условиях, огражденные от внешних влияний, лишенные самостоятельности. Что греха таить, в некоторых семьях родители из лучших побуждений держат своих девочек и мальчиков «в крепких руках», не останавливаясь даже перед излишне суровыми методами воспитания. А в результате — как только «ребенку» представится

малейшая возможность вырваться из-под чрезмерно бдительного надзора, он идет на весьма сомнительные знакомства.

Некоторые родители порой забывают, какими они были в 17—20 лет, не хотят понять, что в таком возрасте у молодого человека появляется естественный интерес к лицам другого пола. И беда не в этом. Трагедии происходят из-за того, что до наступления этого возраста серьезное нравственное воспитание ребенка заменялось мелочной опекой. Именно здесь, на наш взгляд, таятся большие неиспользованные возможности профилактики преступлений против нравственности.

Наряду с изучением жертв преступлений, о которых шла речь, криминологи провели ряд исследований и по другим правонарушениям (кражи, грабежи, нанесение телесных повреждений). Полученные сведения помогают разрабатывать эффективные меры предупреждения этих преступлений.

В последние годы в нашей стране получила широкое распространение охрана квартир граждан с помощью технических средств сигнализации. Такие средства играют важную роль в предупреждении квартирных краж. К тому же это создает удобства для граждан, так как они могут оставить свои квартиры под охраной «технического сторожа», уезжая, например, на отдых или в командировки.

Иногда виктимология подсказывает пути совершенствования законодательства с целью обеспечить профилактику тех или иных преступлений. Так, Правилами дорожного движения, которые введены с 1 января 1973 года, предусмотрено, в частности, что покидать место водителя или оставлять транспортное средство можно при условии, если приняты меры предосторожности, исключающие самопроизвольное движение транспортного средства и использование его в отсутствие водителя. Виновные в нарушении этого правила могут быть подвергнуты штрафу.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что виктимология — молодая отрасль криминологии. Представителей этого направления науки ждут еще многие и многие проблемы. Классификация жертв еще весьма несовершенна и нуждается в серьезной научной разработке. Делаются лишь первые попытки найти наиболее надежные методы, позволяющие выявлять потенциальные жертвы преступлений.

Можно назвать еще немало нерешенных вопросов, относящихся к специфическим отношениям между потерпевшим и правонарушителем, к эффективной защите потенциальных жертв. Но даже на современном уровне развития виктимологии она дает возможность улучшить профилактику правонарушений и усилить борьбу с преступностью.

КОГДА ОСЛАБЛЕН КОНТРОЛЬ

Работники стройуправления «Алюминстрой» треста «Таджик-Гидроэнергострой» главный бухгалтер Семенова и старший бухгалтер расчетного отдела Мак, используя слабый контроль за их работой, решили нагреть на этом руки. Семенова производила необоснованные начисления работникам предприятия излишних сумм на командировочные расходы, а Мак «специализировалась» на начислении большей, чем следовало, зарплаты. Затем, подделывая в ведомостях подписи, они же и получали эти деньги. Государству причинен ущерб более чем на десять тысяч рублей.

Верховный суд Таджикской ССР приговорил Семенову к восьми, а Мак к шести годам лишения свободы.

ХИЩНИК

Возвратившись из мест лишения свободы, где он отбывал наказание за кражи, Корнев не стал честно трудиться, а начал заниматься прежним — воровать у граждан вещи и деньги. Разъезжая по Свердловской, Тюменской, Курганской областям, Алтайскому краю и Башкирской АССР, он не упускал случая обокрасть также плохо охраняемый магазин. Хищник причинил серьезный вред и государству, и гражданам.

Свердловский областной суд приговорил его к длительному сроку лишения свободы с обязательным возмещением ущерба.

АЛИМЕНТЩИК НАКАЗАН

Моргачев, проживающий в городе Мытищи Московской области, решил, что помогать жене растить и содержать двоих детей — это не его обязанность. Восемь месяцев он уклонялся от работы и уплаты алиментов. Народный суд приговорил Моргачева к одному году лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Опекунский совет отдела здравоохранения исполнительного комитета Смольнинского районного Совета депутатов трудящихся Ленинграда своим постановлением от 8 июня 1972 года назначил гражданку Р. опекуном над ее сыном, признанным судом недееспособным.

Прокурор района опротестовал это постановление на следующем основании. Согласно статье 120 Кодекса о браке и семье РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1969 год, № 32, статья 1086) опека и попечительство устанавливаются исполнительными комитетами районного, городского, поселкового или сельского Совета депутатов трудящихся по месту жительства лица, подлежащего опеке или попечительству, либо по месту жительства опекуна (попечителя). Вопросы о назначении опеки или попечительства рассматриваются на заседании исполкома, которым и принимается соответствующее решение. Опекунский же совет отдела здравоохранения не наделен правом установления опеки или попечительства. Стало быть, принимая упомянутое решение, он превысил свои полномочия.

Исполком Смольнинского районного Совета удовлетворил протест прокурора — отменил постановление опекунского совета и принял по существу вопроса решение, соответствующее требованиям закона.

Исполняющий обязанности директора Переславского масло-сыродельного завода И. К. Илиади издал приказ о наложении дисциплинарного взыскания на автослесаря — члена заводского комитета профессионального союза, не получив на это согласия завкома.

Прокурор Переславского района опротестовал этот приказ как противоречащий статье 99 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, а также пункту 30 Положения о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября 1971 года (Ведомости Верховного Совета СССР, 1971 год, № 39, статья 382), в соответствии с которыми рабочие и служащие, избранные в состав фабричного, заводского, местного, цехового комитета профессионального союза и не освобожденные от своей производственной работы, не могут быть переведены на другую работу или подвергнуты дисциплинарному взысканию без предварительного согласия ФЗМК, а председатели этих комитетов и профсоюзные организаторы (профорги) — без предварительного согласия вышестоящего профсоюзного органа.

Протест удовлетворен, незаконный приказ отменен.

К 100-летию со дня рождения
М. М. Пришвина

«...ОХРАНЯТЬ ПРИРОДУ — ЗНАЧИТ ОХРАНЯТЬ РОДИНУ»

Пятого февраля исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося русского писателя Михаила Михайловича Пришвина.

Замечательный знаток и певец природы, публицист и общественный деятель, М. Пришвин всем своим творчеством последовательно и целеустремленно отстаивал идею созидательной, действенной любви к родному краю, научного подхода к использованию, сохранению и приумножению природных богатств страны.

К. Паустовский в предисловии к шеститомному собранию сочинений М. Пришвина в 1956 году писал: «Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в ее тайную жизнь и воспеял ее красоту, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю писателя Михаила Михайловича Пришвина».

В 1947 году Пришвин избирается председателем оргбюро Московского отделения Всероссийского общества охраны природы. На этом посту с особой полнотой и убедительностью проявился его дар педагога, организатора, вдумчивого и страстного защитника родной природы. Ниже мы печатаем сокращенный вариант статьи «Охрана природы», не публиковавшейся при жизни писателя, и отрывки из его выступления на слете юных туристов.

М. М. Пришвин с любимой собакой Кадо. Ранняя весна. Дунино, 1949 год.

Фото В. Д. ПРИШВИНОЙ (публикуется впервые)

ОХРАНА ПРИРОДЫ

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 25/IX-46 года № 642 «Об охране природы на территории РСФСР» исполком Мособлсовета 14/XI-47 года утвердил оргбюро Московского отделения Всероссийского общества охраны природы. И как только это постановление вместе с составом оргбюро было опубликовано в «Вечерней Москве», ко мне, как к председателю оргбюро, начали поступать приветственные письма, похожие на те, которые посылаются при получении ордена. Меня поразило в этих письмах какое-то празднично утвержденное отношение к природе с повторением слов «культурное отношение», и я стал раздумывать, откуда это взялось.

На самом деле наша природа наполнена борьбой за существование, борьбой с агентами смерти, с бактериями, микробами, всякого рода вирусами, с врагами крылатыми, четвероногими, двуногими; наша природа наполнена врагами, а люди от слов «охрана природы» приходят в восторг. Очевидно, эта природа, исполненная вражды к человеку, и природа, которую мы хотим охранять,— понятия разные, противоположные. И когда Совет Министров стал говорить об охране природы, само собой все понимали, что эта природа есть дорогой материал советского хозяйства, некое геологическое данное, кладовая океана, земли и солнца.

Мне лично дороги и близки в этой великой кладовой наши леса. Вспоминая теперь свои путешествия, я замечаю единство процесса смены покрова нашей земли. Вот хотя бы Тигровая сопка во Владивостоке. Лет пятнадцать тому назад я был на этой сопке, уже совершенно оголенной, и старожил рассказывал мне, он помнит на этой сопке тайгу. С тех пор, как я был там, прошло еще лет пятнадцать, и очень возможно, что люди начали вновь сажать на этой сопке деревья.

А вот тоже на Кавказе, по пути от Нальчика к подножью Эльбруса: горы уже почти обезлесены, пепельные и пылят. А снизу надвигаются на голые горы великолепные сады с большими пасе-

ками. Такой точно процесс, говорят, вполне закончился в Японии: леса сменились садами и парками; так тоже было и в Англии, так теперь происходит в Китае, везде. Прошли времена, когда люди плакали о смене дикой природы культурными садами и парками; мы теперь о другом плачем: мы плачем о некультурном отношении самого человека к богатствам кладовой океана, земли и солнца.

Из бесчисленных примеров, оставляющих в душе культурного человека раны, я беру самый маленький.

Вблизи Переславля-Залесского, за озером Плещеевым лежат большие сфагновые болота, и в ту сторону к ним из озера течет речка Векса, с жидкими берегами, покрытыми желтыми цветами и черной ольхой. Только в одном месте берега Круча высоко поднимаются, и на этой довольно широкой площади еще недавно стоял вековой чудесный сосновый бор. Пришло время начать разработку торфа на сфагновых болотах, прилегающих к чудесной борине. Мы это и приветствуем, нам это надо, мы хотим побережь наши леса и топить наши фабрики торфом. Но нельзя было начать дело с того, чтобы, ни с кем не считаясь, срубить вековые сосны и рабочий поселок предоставить непосредственному воздействию солнца, ветра, песка, малярийных комаров.

Когда смотришь теперь на жалкие бараки в бегучих песках, на бедных ребят, обжигаемых солнцем, и представляешь себе эти самые домики, этот самый Дом культуры или клуб, этих самых ребят среди великолепного прежнего бора, то начинаешь нехорошо думать: кажется, будто это недобрые силы природы, с которыми человек борется день и ночь за свое существование, одолели его, пошли внутрь, подменили его человеческие силы и действуют согласно со всем гнусом природы против всех лучших его достижений.

Так вот поемногу и раскрывается эта природа, которую мы должны охранять: это не та природа, с которой мы боремся с утра до ночи за свое человеческое существование, а природа — великий помощник и друг в борьбе за достоинство человека, как царя природы, это природа — кладовая океана, земли и солнца.

В советское время слово «культурный» стало употребляться нашими народами в смысле слова «священный». И в письмах, которые я получил после постановления Совета Министров о необходимости охраны природы, это слово везде повторяется. Так вот откуда взялся радостный тон этих писем и праздник: люди, хорошо сохраняющие в душе своей радость природы, торжествуют, что Совет Министров взялся бороться с нашей некультурностью в отношении природы

МОСКВА, 31 МАЯ 1947 ГОДА.

Из выступления на слете юных туристов

НАПУТСТВИЕ ПИОНЕРАМ

Пионеры! Мы хозяева нашей природы, и она для нас кладовая солища с великими сокровищами жизни. Мало того, чтобы сокровища эти охранять — их надо открывать и показывать.

Для рыбы нужна чистая вода — будем охранять наши водоемы. В лесах, степях, горах разные ценные животные — будем охранять наши леса, степи, горы.

Рыбе — вода, птице — воздух, зверю — лес, степь, горы. А человеку нужна Родина. И охранять природу — значит охранять Родину.

Вот сейчас, когда я пишу эти строки, в Москве царствует свет: началась весна света. Крыши еще белют снегами, следы котов на снегу, а каждая тень, падая на белое, голубеет.

Никогда весна не приходит опять такой, как была, и лето, и осень, и зима новые придут не такими, как были.

Все это новое надо заметить и людям открыть. И мы с вами, пионеры, отправляясь в природу в новом году, будем смотреть не теми глазами и не то видеть, что в прошлом.

Вот бы нам не пропустить этого нового, вот бы заметить, вот бы об этом людям сказать и открыть этот новый мир.

Мы все это можем, если захотим и разумно возьмемся за дело наше, дело пионерское — открывать новый мир.

...Природа, как и жизнь, не поддается логическому определению; и спросите любого, что он понимает в слове «природа» Никто не даст всеохватывающего определения: одному — это дрова и стройматериалы, другому — цветы и пенье птиц, третьему — небо, четвертому — воздух, и так без конца. В то же время каждый из этих потребителей знает, что это не все.

Недавно это нечто большее, чем свой личный интерес, мы почувствовали к природе во время войны, и как мы это почувствовали общий интерес: это Родина, дом наш.

Природа явилась нам, как Родина, и Родина мать обратилась в Отечество.

«ВСЕГДА НАЧЕКУ»

В большом выставочном зале Московского Дома художников на видном месте барельефный портрет основателя Советского государства В. И. Ленина. Высеченные тут же ленинские слова: «Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно народная», — стали девизом художественной выставки «Всегда начеку», проходившей в конце прошлого года и посвященной пятидесятилетню образования СССР и пятьдесят пятой годовщине советской милиции.

Интерес мастеров изобразительного искусства к напряженным трудовым будням советской милиции, ее героическому прошлому оказался настолько значительным, что организаторы выставки получили возможность провести отборочные смотры на местах. Лучшие произведения отсылались в Москву. Члены выставочного комитета просмотрели более тысячи двухсот работ, из которых для экспозиции было отобрано пятьсот произведений живописи, графики, скульптуры, монументального и декоративно-прикладного искусства.

Запоминается полотно заслуженного деятеля искусств МССР Н. Бахчевана «Рыцари революции», на котором В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский изображены среди красноармейцев, защитников молодой Республики Советов, тех самых, что первыми встали в ряды советской милиции.

История советской милиции богата замечательными примерами преданности идеалам коммунизма, мужества в борьбе с врагами, постоянной готовности оказать людям бескорыстную помощь, защитить их достоинство и покой.

Большинство произведений, представленных на выставке, вполне закономерно посвящены сегодняшнему дню советской милиции. Эти работы отличаются разнообразием тематики, своеобразием художественных решений. Языком пластических художественных образов рассказали художники о новых людях советской милиции, их напряженных трудовых и учебных буднях, эпизодах из жизни различных оперативных подразделений, службы ГАИ, пожарных команд, о работе с детьми, розыске людей, потерявшихся во время войны, новой технике, поставленной в наши дни на службу охраны порядка.

Невозможно без улыбки пройти мимо картины киевского художника В. Задорожного «Серьезный разговор». В небольшой жанровой сценке, изображающей молоденького строгого милиционера, беседующего с ребятишками, художнику удалось передать и современный характер героя, и атмосферу ясного весеннего дня, когда пришедшим шалунам приходится выслушивать поучения.

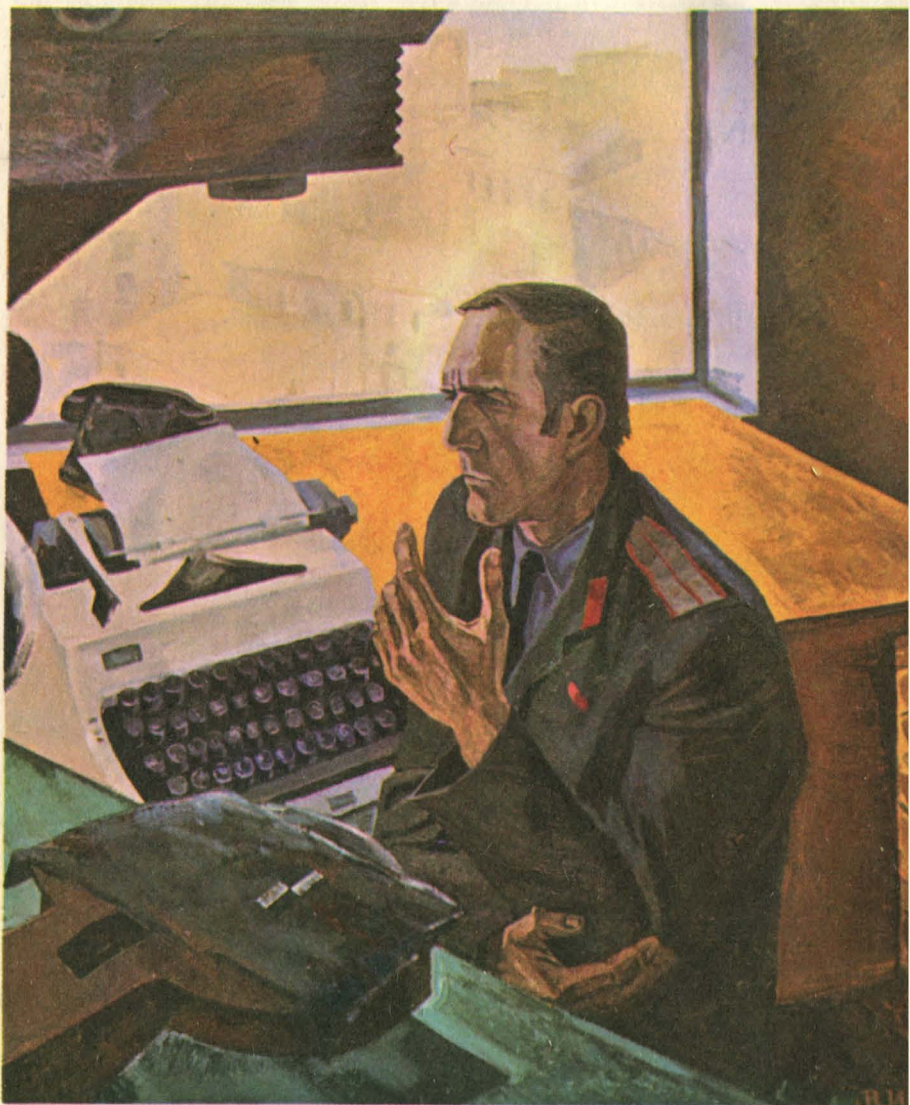
Выразителен и строг портрет старшего эксперта УВД г. Москвы Э Трофимчика, выполненный художником И. Виханским (Московская область). Интересное композиционное и живописное решение нашел куйбышевский художник Е. Горовых, написавший портрет старшины Мальчука Д. И.

Произведения о буднях нашей милиции, ее нелегком героическом труде, собранные на столичной выставке, были созданы художниками разных возрастов, в разных концах страны. И тем не менее герои их произведений оставляют ощущение единого, дружного, целеустремленного коллектива, живущего общими радостями и печалью, стоящего на страже справедливости, социалистического правопорядка, мирного труда советских людей.

В. Щеглов

Н. Бахчеван, заслуженный деятель искусств Молдавской ССР. «Рыцари революции» (фрагмент).

И. Виханский. «Старший эксперт УВД г. Москвы Э. Трофимчик».

В. Задорожный. «Серьезный разговор» (фрагмент).

Е. Горовых. «Старшина Д. Мальчук с собакой».

ХЛЕБ — НАШЕ БОГАТСТВО

Раздумья известного хлебороба из Зауралья,
Героя Социалистического Труда
Александра Ионина.

УРОК ПРАВОВЕДЕНИЯ

Министр юстиции Литовской ССР
А. Б. Рандакявичус
отвечает на вопросы корреспондента.

Пишут читатели:

**ЛОТЕРЕЯ РУЛЕТКЕ РОЗНЬ
ЧТО ПОПАДЕТСЯ ПОД РУКУ...**

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ:

**ИЗБИРАЮТСЯ
НАРОДНЫЕ
ЗАСЕДАТЕЛИ**

**ЗАРПЛАТА
РАБОТНИКОВ
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

**НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ
ОТВЕЧАЮТ ЮРИСТЫ**

**КАК ВОЗБУЖДАЕТСЯ
УГОЛОВНОЕ ДЕЛО —**

вторая беседа о судопроизводстве

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Содеседник

Александр ИОНИН,
Герой Социалистического Труда,
бригадир комплексной бригады
колхоза «Заветы Ленина»
Шадринского района
Курганской области,
член бюро РК КПСС

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ ХЛЕБОРОБА

К

о-кто из молодых улыбается, увидев старого крестьянина, аккуратно смахивающего во время еды со стола хлебные крошки в ладонь и съедающего их. А между прочим, в этой привычке глубокий смысл. Она укоренилась у хлебороба не от жадности и бескультурности, а от уважения к хлебу, от того, что он знает ему цену. С большим трудом дореволюционный хлебопашец добывал хлеб. Против изменчивой природы стоял один на один. Землю обрабатывал с помощью лошади и примитивных орудий. А к концу рабочего дня и лошади, как говорят, в мыле, и у мужика спина мокрая и руки дрожат. А в неурожайный год все труды крестьянина шли прахом и его подстерегал голод. Как тут было не научиться ценить хлеб!

Теперь неурожай в отдельных областях не могут так пагубно отражаться на людях. Советский народ живет единой братской семьей, и если постигнет неурожай какие-то районы, на помощь придут хлеборобы всей страны. Жизненный уровень современного крестьянина не может идти ни в какое сравнение с прежним. Сейчас колхозник имеет постоянный гарантированный заработок. В нашем колхозе, например, разнорабочий в среднем получает за труд 80 рублей, а механизаторы в летний период — от 150 до 300 рублей в месяц. Почти в каждом доме есть телевизор или радиоприемник, стиральная машина и прочие предметы домашнего обихода, которыми пользуется городской житель. Многие приобрели велосипеды, мотоциклы, а у некоторых есть и автомобили.

Но и сегодня должны мы ценить каждый килограмм, каждое зернышко хлеба, выращенное нелегким трудом хлебороба. Хлеб — наше богатство. И разве можем мы равнодушно смотреть на разбазаривание хлеба, на утечку зерна «по кривым каналам», вскармливание скота свежими хлебными буханками, потери урожая в поле, порчу его в результате бесхозяйственного хранения?

Придешь иногда в столовую или в ресторан — и обидно станет. Много ли, мало ли надо посетителю хлеба — официантка все равно принесет столько, что и не съешь. Остается хлеб на столе, а потом в помойное ведро идет. Эх, думаешь, мы на поле колоски собирали, а тут его килограммами выбрасывают!

Перед нами, хлеборобами, стоит почетная задача: полнее использовать возможности земли, природных условий, сельскохозяйственной техники, резервы социалистического производства, чтобы ежегодно получать устойчивые и обильные урожаи. А это не так просто сделать. Богатый урожай сам собой не приходит, его надо завоевать. Надо воевать с засухой, с сорняками. Хлебороб постоянно должен заботиться о сохранении и приумножении плодородия почвы. Стало быть, борьба не из легких. Партия и правительство ни в чем не отказывают хлеборобам. У нашего хлебороба в отличие от старого крестьянина на службе современные машины, достижения науки, передовой опыт земледельцев, денежные средства, минеральные удобрения. Однако в битве за высокий урожай этого еще мало для победы. Главное здесь — отношение людей к своему делу: труду, технике, урожаю и вообще ко всему общественному хозяйству.

Старые крестьяне говорили, что дом хозяином держится. Не заметишь вовремя сырость под домом — венцы загнили. Не заделаешь худую крышу — потолок придет в негодность. Не почистишь своевременно трубу — пожар может случиться. Но дом с надворными постройками и мелким инвентарем — всего лишь маленькое хозяйство одной семьи. А каково же хозяйство нынешних колхозов и совхозов? Как правило, огромное, многостороннее. В нем и обширные посевные поля, и животноводческие фермы, и техника, и многое другое. В нашей бригаде, к примеру, 1700 га земли, 4,5 тысячи свиней, 5 тысяч кур на круглый год. В других тоже не меньше. А в колхозе пять комплексных бригад. Хозяйство, как видите, значительное. И чтобы такое хозяйство год от года шло в гору, требуются большие усилия сельских труженников.

И нужен хозяйский глаз во всем. Равнодушию, беспечности, неорганизованности не должно быть места. Потому что они наши злейшие враги, враги достатка и благополучия. И если с засухой приходится бороться по необходимости, вызванной самой природой, то здесь мы расходуем силы на препятствия, которых могло бы и не быть, если бы все работники по деловому, по-серьезному и с чувством большой ответственности относились к своим обязанностям.

Климат у нас коварен. В начале лега сушеи, засуха, а осенью ранние заморозки, холода, снег. Пльют вдруг холодные дожди, а уж пора убирать урожай. Если будешь ждать погожих дней, то можешь просчитаться. За дождями неожиданно повалит снег и наступит зима. Хлеб останется на корню, неубранным. Так случилось в 1970 году в четвертой бригаде. Осталось под снегом 200 гектаров. Урожай убрали весной. За зиму колосья потеряли много зерна, были почти пустыни. Нельзя было осенью медлить с уборкой! Про-

яви побольше расторопности и распорядительности, работники четвертой бригады своевременно убрали бы урожай и на этом сравнительно небольшом участке.

В районе еще есть и любители поживиться зерном за чужой счет. В августе 1972 года был осужден Шадринским районным народным судом заведующий подсобным хозяйством Ольховского детского дома Попа С. В. Он, с согласия администрации детского дома, отпустил заимообразно колхозу имени Калинина 75 центнеров фуражного зерна. Впоследствии, получив в колхозе в счет долга 12 центнеров пшеницы, не оприходовал ее, а продал различным гражданам. А вскоре был разоблачен. Расчет на то, что авось как-нибудь обойдется, не оправдался. То же самое случилось и с комбайнером совхоза Зеленобарский Кучкильдиновым А. Н.

Закончив обмолот гороха, подкатил к дому на комбайне, отсыпал мешок для кур.

Конечно, куры должны кормиться, но почему за счет совхозного зерна?

Шадринский районный народный суд приговорил Кучкильдинова к году исправительных работ по месту работы с удержанием из зарплаты 20 процентов.

Кучкильдинов, выслушав приговор, выразил суду свое неудовольствие:

— Мешок зерна изъяли, совхоз ущерба не понес. За что же я должен целый год платить государству 20 процентов?

Не понял. Но время у него есть разобраться в этом деле. Пока будет отбывать наказание, уяснит все и накрепко запомнит, что нельзя запускать руку в государственные закрома.

В нашем колхозе случаи хищения зерна в последние годы не наблюдались. Раньше были. К расхитителям у нас применяли самые строгие меры — привлекали их к судебной ответственности.

Но, к сожалению, еще у нас допускаются отдельными работниками нарушения трудовой дисциплины. Во второй бригаде тракторист Коротовских Л. Ф. в нетрезвом состоянии вел трактор и свалил его в кювет. В первой бригаде тракторист Суслов И. З. тоже в нетрезвом виде сел за руль. За это им пришлось поплатиться, строго отвечать. Мы молодых этих тогда сняли с тракторов, лишили премии, обсуждали их проступок на собрании колхозников.

Технику доверяем только надежным людям, которые берегут ее и ухаживают за ней. Машины должны быть всегда в боевом строю. Во время уборки дорог даже один погожий день. Полотка и непредвиденный ремонт почти всегда чреватые последствиями: потерей зерна, ущербом для колхоза. Вот и приходится не просто беречь технику, а лелеять ее, как в старину хороший хозяин лошадь, без которой он вообще не мог существовать. Забота о машинах окупится трижды.

Забогливые и умелые руки любит и земля. При правильной и хорошей обработке, когда не теряется ее плодородие, она родит обильно и неутомно. И тогда сложная и трудоемкая работа в поле большого коллектива хлеборобов окупается с лихвой.

В выращивании высоких урожаев нам оказывает помощь советами и рекомендациями Шадринская сельскохозяйственная опытная станция, которой руководит Герой Социалистического Труда, почет-

ный академик ВАСХНИЛ, знатный хлебороб, мой односельчанин Терентий Семенович Мальцев.

По всему Шадринскому району в истекшем году урожайность в среднем достигла 21,6 центнера с гектара, что позволило сдать государству 800 тысяч центнеров, на 25 процентов сверх плана. И заслуга, конечно, в этом прежде всего наших сельских труженников.

Славно поработали во время уборки наши комбайнеры: коммунист Чулков А. Г., Ионин П. С. и Черданцев Г. Т., награжденный орденом за славный труд. Пришлось им убирать урожай в ненастье: шли дожди со снегом. Хлеб был сырой. Не считаясь с погодой, со временем и усталостью, комбайнеры убрали в срок весь хлеб. Черданцев скошил 225 га и намолотил 3225 центнеров, а Чулков — 215 га и намолотил 2837 центнеров. Они любят землю, труд и болеют душой за урожай.

Однако осенью при уборке урожая все же были допущены некоторые потери зерна. Хлеб убирали комбайнами СК-4. Они хорошо работают при урожае до 20 центнеров с га. А у нас на некоторых участках урожай достигал 35 центнеров с гектара. К тому же хлеб был сырой. При высоком урожае и сыром хлебе этот комбайн допускает потери до 2—3 процентов урожая. С этим мириться нельзя. Для наших полей требуются более мощные комбайны типа «Колос», «Нива», которыми нас почему-то не обеспечивают.

У рачительного хозяина несовершенная техника, допускающая потери зерна, не должна применяться.

Напряженно поработал осенью и тракторист Шалагин В. К. Он вспахал 400 гектаров зяби. В нашей бригаде люди работают с огоньком, с желанием. Мы сейчас боремся за звание бригады коммунистического труда. Действующее законодательство, кстати говоря, нам в этом помогает, оно стимулирует добросовестный качественный труд. Нужно только более рационально, экономично и бережно использовать средства, технику, трудовое время и рабочую силу. И уж, конечно, беречь от лихих бед и корыстных людей урожай. Думается мне, что хозяйский подход к делу каждого нашего крестьянина и рабочего, инженера и служащего в любом деле — и большом и маленьком — намного ускорил бы наше движение вперед, способствовал бы повышению благосостояния всего народа.

ЗАКОН
СТУЧИТСЯ
В КЛАСС

ПОДРОСТОК,

ШКОЛА

С

пециальный корреспондент журнала «Человек и закон» П. Скоморохов встретился с министром юстиции Литовской ССР А. Б. Рандакявичусом и попросил его рассказать о том опыте, который накоплен в республике по правовому воспитанию школьников и учащихся профессионально-технических училищ.

— Комиссии законодательных предположений палат Верховного Совета СССР на совместном заседании, состоявшемся 21 сентября 1972 года, отметили необходимость дальнейшего улучшения пропаганды советского законодательства. Депутаты Верховного Совета СССР подчеркнули особую важность этой работы среди молодежи и подростков. В связи с этим хотелось бы спросить вас, Альфонсас Бернардович, как вы оцениваете уровень правовых знаний подростков и молодежи?

— Уровень правовых знаний молодежи, к сожалению, не слишком высок. Подростки недостаточно, если не сказать — плохо, разбираются в самых основных и, я бы сказал, элементарных положениях социалистического права, слабо знают наши законы.

Опрос учащихся, проведенный Научно-исследовательским институтом судебной экспертизы Министерства юстиции нашей республики, показал, к примеру, что значительная часть опрошенных не различает преступление от проступка, шалости — от правонарушения. Хулиганские действия, совершенные в ответ на предупреждение со стороны других лиц, многие учащиеся считают лишь неправильными действиями.

Хотелось бы отметить: очень небольшая часть опрошенных учащихся придерживается мнения, что за совершенные хулиганские действия они сами должны нести ответственность, в то время как большинство указывает, что за такие действия совместно с ними отвечают родители...

Словом, многие из опрошенных учащихся придерживаются мнения о безнаказанности несовершеннолетних за преступления. Объяснить это можно лишь их недостаточной правовой осведомленностью.

Однако мы видим здесь и другую проблему: часть подростков знает основные требования норм права (это, в частности, показали исследования среди правонарушителей), но не все воспринимают их как норму своего личного поведения.

Таким образом, перед нами стоит большая государственная задача — создать систему правового образования и воспитания учащихся.

Министерство юстиции, Министерство просвещения, Министерство высшего и среднего специального образования, Государственный комитет Совета Министров Литовской ССР по профессионально-техническому образованию, ЦК ЛКСМ Литвы, республиканский совет профсоюзов признали необходимость создания такой глубоко

И ЗАКОН

разработанной системы, охватывающей школьников, учащихся профтехучилищ и техникумов.

— **Что вы имеете в виду, когда говорите о системе правового воспитания и образования?**

— Правовое воспитание должно начинаться с дошкольного возраста. Можно сказать, что начинать его никогда не будет рано. Бережное отношение к природе, животным, уважение к старшим и многое другое должно воспитываться с самого раннего возраста.

Правовое воспитание школьника должно начинаться с первого класса. Здесь, разумеется, не предлагается чтение специальных лекций по правовым дисциплинам, но ученики первого — шестого классов должны изучать «Правила для учащихся», а также новые положения о поведении ученика в школе и вне школы, изложенные в Уставе средней общеобразовательной школы. Занятия должны проводиться дифференцированно. С учетом возраста ученика меняются формы и методы воспитательной работы. Ученикам постепенно, но настойчиво прививается уважительное и бережное отношение к социалистическому имуществу, уважение к правилам и нормам социалистического общежития.

Вся работа по правовому воспитанию в первых — шестых классах ведется под девизом «Правила учащихся — закон для каждого школьника». Воспитывая уважение к правилам поведения, мы тем самым формируем с первых классов социалистическое правосознание школьников.

Вот один из примеров.

В последних числах сентября ученики младших классов всех школ города Вильнюса прошли подготовку по правилам уличного движения по программе «Светофор». Неоценимую помощь школам оказали — и продолжают оказывать — работники органов внутренних дел.

С учениками седьмых-восьмых классов проводятся внеклассные занятия и беседы по 20-часовой программе «Мораль, нравственность и право». Эту программу разработали наши республиканские научно-исследовательские институты судебной экспертизы и школ.

Ученики девярых — одиннадцатых классов знания по основам государства и права, о правах и обязанностях граждан, по вопросам коммунистической морали получают, изучая курс обществоведения. Здесь 6—8 уроков посвящается правовой тематике.

Кроме того, в девярых — одиннадцатых классах проводятся факультативные занятия по основам советского законодательства. Такая форма занятий получила в республике довольно широкое распространение. Если в 1970/71 учебном году в республике насчитывалось всего 3 факультатива с 70 учениками, то в 1971/72 учебном году было уже 26 факультативов, в которых занималось более 500 учеников.

В нынешнем 1972/73 году уже организовано 150 факультативов, которые посещает более 3 тысяч старшеклассников.

Хорошо ведется работа по правовому воспитанию в средней школе № 12 г.р. Клайпеды (директор Ю. Чуредкене). Со школьниками седьмых-восьмых классов проводятся беседы по программе: «Мораль, нравственность и право». В факультативе занимаются старшеклассники (10 и 11 классы). Здесь идут занятия по основам советского законодательства. Руководит занятиями учитель истории Е. Парейшите. Кстати, она студент-заочник юридического факультета Вильнюсского госуниверситета.

В вильнюсской средней школе-интернате № 4 (директор Б. Зуевенс, руководитель — С. Матузанис) в факультативе занималось двадцать четыре ученика. Они изучали темы: «Права и обязанности граждан по советскому трудовому законодательству», «Уголовная ответственность несовершеннолетних». После изучения этих тем с участниками факультатива были проведены семинарские занятия. Затем они писали контрольные работы.

Как пишет директор Эйшишкской средней школы А. Анцут, участники факультатива «возмужали, стали более культурными, их поступки — более осознанными».

Для закрепления правовых знаний, полученных школьниками, в республике проводится внеклассная и внешкольная работа с учениками (лекции, диспуты, встречи с юристами, вечера вопросов и ответов, обсуждение кинофильмов и спектаклей и другая работа культурно-просветительных учреждений).

— Скажите, а кто конкретно ведет факультативные занятия? Юристы или педагоги?

— Главным образом эта работа легла на плечи педагогов. И мы считаем это правильным. Во-первых, потому, что у юристов нет педагогической практики, а без нее преподавать нельзя, а, во-вторых, юристов у нас просто не хватит для преподавательской работы в школах. Но это вовсе не значит, что юристы будут в стороне от правового воспитания школьников. Нет, уже сейчас работники учреждений юстиции, суда, прокуратуры, МВД оказывают органам просвещения, учебным заведениям посильную, главным образом методическую, помощь. Силами юристов ведется работа по повышению правовой подготовки учительских кадров.

В 5 городах республики учителя истории и обществоведения вовлечены в правовые факультеты народных университетов. На базе

44 сельских районных методических кабинетов организованы специальные семидневные семинары для учителей-историков по 20—30-часовой программе.

Кабинет технических средств республиканского института усовершенствования учителей в 1971/72 учебном году в передаче «Радио — школе» ввел новый раздел «Советское законодательство». Передачи о советском законодательстве транслировались по школьным радиопузлам, записывались на магнитофонные ленты, а позднее обсуждались на классных занятиях, при проведении диспутов, бесед.

Ученики и родители дают положительную оценку радиопередачам о советском законодательстве.

— До сих пор вы рассказывали о положении дел в общеобразовательных школах. А как обстоят дела в учебных заведениях профессионально-технического образования?

— Здесь дело обстоит несколько лучше, хотя бы потому, что 27 декабря 1971 г. было принято совместное постановление коллегий Государственного комитета Совета Министров Литовской ССР по профессионально-техническому образованию и Министерства юстиции Литовской ССР «Об улучшении изучения Основ советского права в учебных заведениях профессионально-технического образования». Изучение основ права здесь поставлено солидно.

Ныне изучение советского права ведется во всех 66 профессионально-технических училищах республики. В качестве обязательных занятий в истекшем 1971/72 учебном году проводился цикл бесед по вопросам советского права в объеме 15—20 часов. Мало того, в тему «Экономика и организация производства» было включено изучение трудового законодательства. В целом правовой тематике отведено по 1—2 часа в неделю.

Начиная с нынешнего 1972/73 учебного года в программу введен предмет «Вопросы советского права». В специальных профессиональных училищах в учебные планы введен предмет «Основы советского права» (20—25 часов)... В одних училищах занятия ведут работники органов юстиции, суда, прокуратуры и МВД. В других — преподаватели курса обществоведения или истории. Вели и ведут занятия другие педагоги и воспитатели училищ.

— Ведут без предварительной специальной подготовки?

— Для преподавателей общественных дисциплин и воспитателей училищ Государственный комитет по профтехобразованию и Министерство юстиции Литовской ССР организовали четыре семинара с целью ознакомления с методикой преподавания. Занятия по праву включены также в учебную программу постоянных месячных курсов республиканского совета профсоюзов, где ежегодно проходят переподготовку 150 инженерно-педагогических работников профтехучилищ

Кроме того, вопросы государства и права включены в программу Вильнюсского филиала Всесоюзного института усовершенствования учителей.

И при всем том у нас еще непочатый край работы по пропаганде советского законодательства и по правовому воспитанию населения республики. Все, что мы делали до сих пор, это была работа вширь, теперь же надо работать вглубь. А это требует, как понимаете, больших усилий.

Внимание к людям

Хочу рассказать о человеке на первый взгляд незаметной, но очень важной профессии — нотариусе.

Случилось мне недавно побывать в нотариальной конторе Крымского района Краснодарского края. Район этот большой. Раньше делился на два района. Посетителей обслуживает нотариус Зинаида Михайловна Курганова. У нее свой метод работы. Обычно в приемные дни, особенно после выходного дня, к приходу нотариуса собирается человек 35—40. Не верилось, что все они в один день побывают на приеме. Но нотариус приняла даже больше, то есть и тех, кто подошел позже.

Прежде чем начать прием, Зинаида Михайловна вышла в коридор, у всех присутствующих просмотрела документы, расспросила о деле, которое привело посетителей к ней. Одним сказала, каких документов не хватает и где их взять, другим посоветовала, как оформить нужное заявление... Заняло это немного времени: всего несколько минут. Но зато, когда начался прием, очередь двигалась очень быстро. Я тоже на приеме у Зинаиды Михайловны не задержался...

В работе нотариуса, как и в любой другой работе, есть свои показатели. Главный из них, мне думается,— это внимание к людям, забота о них. С этой стороны работа Зинаиды Михайловны Кургановой заслуживает всяческой похвалы.

И. ХМАРА,
ст. Анастиевская
Славянского района
Краснодарского края

Помощь ли это?

Дорогая редакция! Пишу вам потому, что не могу спокойно мыслиться с тем, как безнаказанно расхищается народное добро!

В последние годы у нас в стране наладилась хорошая традиция --- помогать труженикам села и работникам плодоовощных баз

заготавливать продукты на зиму. Большинство людей относится к этой работе серьезно, по-хозяйски. Время, отработанное на заготовке овощей, оплачивается, но некоторые считают, что этого мало. И без зазрения совести тащат с баз и полей все, что попадается под руку, — картофель, морковь, лук, капусту. И часто даже сами колхозники не делают замечаний обнаглевшим хапугам — разрешают взять с собой немного. Но бессовестные люди меры не знают. Конечно, в этом повинны и мы сами — вовремя не дали по рукам любителям поживиться за чужой счет овощами для дома. Колхозники и работники баз или не хотят портить отношения с людьми и доводить дело до органов правосудия, или сами иногда не прочь пользоваться бесплатно народным добром. А такое положение вещей нетерпимо. В масштабах всего государства эти мелочи вырастают в огромные убытки.

В. КОСТРИКОВА, г. Омск

В ходу рулетка

Уважаемая редакция! У нас в Харькове «изобрели» новый способ распространения карточек «Спортлото» с помощью игорной рулетки. Работник зонального управления «Спортлото» продает не карточки, а металлические жетоны по 30 копеек за штуку. Продав 10 таких жетонов, он запускает кустарную рулетку, поделенную на 10 секторов. После остановки стрелки в одном из секторов продавец выдает владельцу жетона с номером этого сектора 10 карточек «Спортлото». Остальные девять человек считаются проигравшими. Таким образом, получается какая-то двойная лотерея, причем первая ее часть представляет собой самую настоящую азартную игру. Около рулетки всегда толпа разгоряченных людей, а когда смотришь на них, невольно вспоминается базар прошлого: «рупь поставишь — два возьмешь» Считаю, что эта азартная игра приносит только вред благородному делу пропаганды и материальной поддержки спорта. Тем более что азартные игры у нас запрещены законом.

П. ДРОБОТОВ, г. Харьков

О повышении заработной платы работникам просвещения

Чтобы дать представление о масштабах повышения зарплаты работникам просвещения, назовем несколько цифр: прибавку к заработной плате получили 4,3 миллиона работников просвещения, в том числе 2,6 миллиона учителей, примерно 420 тысяч преподавателей средних специальных учебных заведений и профессионально-технических училищ, 660 тысяч работников дошкольных учреждений.

Ставки педагогических работников школ, техникумов, профтехучилищ повысились в среднем на 21 процент, причем образование при определении ставок, как и раньше, играет большую роль.

Новые должностные оклады установлены директорам школ, их заместителям, организаторам внеклассной и внешкольной воспитательной работы с детьми, военрукам, заведующим заочными отделениями, учебно-консультационными пунктами и интернатами общеобразовательных, музыкальных и художественных школ, школ-интернатов, интернатов при школах, детских домов, детских приемников-распределителей. В средних специальных учебных заведениях оклады повышены директорам, их заместителям по учебной работе и производственному обучению (по учебно-производственной работе), физрукам, военрукам, заведующим филиалами, вечерними и заочными отделениями, отделениями по специальности (при обучении с отрывом от производства), производственной практикой, учебно-консультационными пунктами.

Кроме того, новые оклады установлены для директоров и заместителей директоров школ-интернатов с особым режимом (для больших детей) и санаторно-лесных школ.

У большинства руководящих работников размеры окладов зависят от трех показателей: от количества учащихся (воспитанников), уровня образования руководителя и его педагогического стажа. В два показателя внесены изменения.

Так, у директоров школ и средних специальных учебных заведений и их заместителей в схемах должностных окладов продлена шкала численности учащихся. Теперь максимальные оклады получают руководители учебных заведений, имеющих более 1600 учащихся. В зависимости от количества учащихся стали дифференцироваться также оклады заведующих отделениями, производственной практикой и учебно-консультационными пунктами техникумов.

До 1 сентября 1972 года оклады руководящих работников были разбиты на 4 группы, аналогичные существовавшим группам у педагогов. Теперь их число сокращено до двух: при стаже до 25 лет и после 25 лет. Для тех, кто работает в специальных учебных заведениях, вообще ликвидирована стажевая градация.

Существенно повышены (в среднем на 29 процентов) ставки заработной платы воспитателей, воспитателей-методистов и музыкаль-

ных руководителей детских садов, яслей-садов, яслей и домов ребенка. Ныне они дифференцируются в зависимости от педагогического стажа работников: до 5 лет, от 5 до 10 лет, от 10 до 15 лет и свыше 15 лет. Максимальная ставка им назначается при стаже работы по специальности не 25 лет, как было раньше, а 15 лет.

Размеры окладов заведующих детскими садами и яслями-садами дифференцируются в зависимости от образования, стажа, типа учреждения и количества детей в нем. У них, как и у директоров школ, четыре группы окладов по стажу сокращены до двух — при педагогическом стаже до 25 лет и после 25 лет. Сохранена группировка окладов по образованию (высшее, среднее специальное и среднее общее).

Педагогические работники и заведующие дошкольными учреждениями, имеющие образование в объеме учительского института и приравненных к нему учебных заведений, имеют ставки и оклады, предусмотренные для работников со средним специальным образованием. Для той категории лиц, у которых нет среднего общего образования, установлены ставки и оклады в размерах, предусмотренных для работников, имеющих среднее общее образование.

Инспекторам районных органов народного образования также повышены оклады (при наличии высшего образования) инспекторам школ до 125—145 рублей, инспекторам по дошкольному воспитанию, внешкольной работе, опеке и патронированию — до 105—125 рублей в месяц, а те из них, кто имеет законченное среднее педагогическое образование, получают оклады соответственно на 10 рублей меньше. Вместо прежних 5 стажевых групп установлено 3 группы: при педагогическом стаже от 5 до 10 лет, от 10 до 15 лет и более 15 лет.

Сохраняются прежние правила исчисления стажа педагогической работы. Не изменились порядок и размеры повышения окладов и ставок лицам, имеющим ученую степень или звание заслуженного учителя, заслуженного врача, заслуженного мастера спорта и работающим по своей специальности, а также работникам, владеющим иностранным языком и применяющим эти знания в практической работе. Педагогам, занятым в учреждениях просвещения с особым режимом, сохраняется 25-процентная надбавка к окладам и ставкам (что касается должностных окладов руководителей школ-интернатов с особым режимом, санаторно-лесных школ и институтов трудового воспитания, то они установлены с учетом их повышения на 25 процентов и поэтому дальнейшему повышению за особый режим не подлежат). Остаются прежними размеры и порядок начисления районных коэффициентов, а также процентных надбавок за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Коэффициенты и надбавки применяются к новому более высокому заработку.

Как известно, Законом СССР «О государственном плане развития народного хозяйства СССР в 1971—1975 годах» повышение заработной платы работникам просвещения намечено провести в два этапа. Поэтому повышение ставок другим, не указанным выше категориям работников просвещения — дело ближайшего будущего.

Г. КУЗЬМИНА,
старший юристконсульт
Министерства просвещения СССР

ВЕСЕДЫ ОБ
УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Возбуждение уголовного дела

«Возбуждено уголовное дело»... Эта краткая формула имеет в себе большой и глубокий смысл. Она означает, что компетентные государственные органы располагают сведениями о совершении преступления, и чтобы проверить эти сведения, найти и наказать виновных, они сочли необходимым применить те специальные средства, которые закон предоставил им для борьбы с преступностью. Такие средства — производство обысков и осмотров, назначение экспертизы, допросы свидетелей и потерпевших, арест подозреваемых и так далее — могут быть пущены в ход только после возбуждения уголовного дела. До этого никому не дозволено арестовать человека, прийти к нему в дом с обыском, описать его имущество или как-то иначе ограничить его права. Нельзя также вызывать граждан на допросы, обзывать их давать показания и так далее. Нет дела — нет и уголовного процесса. Таково непреложное правило закона.

Право возбуждать уголовные дела предоставлено только органам дознания (милиции, пожарной инспекции и некоторым другим государственным учреждениям), а также командирам воинских частей и соединений), следователям органов прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности, прокурору и суду (судье). Никакие другие органы и должностные лица таким правом не обладают. Не может возбудить дело, скажем, директор завода или министр. Они вправе лишь сообщить органу дознания, следователю, прокурору или суду имеющиеся у них сведения и просить о возбуждении дела.

Поводами (сигналами) к возбуждению дела могут служить также заявления и письма граждан, сообщения различных общественных организаций, народных дружин и товарищеских судов, статьи и заметки, опубликованные в печати. Явка с повинной также может повлечь за собой возбуждение дела. Наконец, дело может быть возбуждено, если признаки преступления обнаружены самим органом дознания, следователем, прокурором или судом.

Важно подчеркнуть, что для возбуждения дела недостаточно получить заявление (сообщение) о преступлении. В следственные и судебные органы нередко поступают необоснованные, а иногда и заведомо ложные заявления, поэтому возбудить уголовное дело разрешается только в том случае, «когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления» (статья 108 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР).

Иногда в заявлении приводятся факты о действиях, преступный характер которых не вызывает сомнений. По такому заявлению сразу же возбуждается уголовное дело. Если же признаки преступления вырисовываются недостаточно ясно, закон допускает предварительную проверку поступивших материалов, однако без производства следственных действий. Такая проверка должна быть закончена, как правило, не позднее трех суток с момента поступления заявления или сообщения.

В результате проверки принимается решение либо возбудить уголовное дело, либо отказать в его возбуждении. О своем решении орган дознания, следователь, прокурор или судья выносят постановление, а суд — определение. С этого момента начинается срок расследования: месячный — для органов дознания, двухмесячный — для органов предварительного следствия.

Часто спрашивают: как составить заявление о совершенном или готовящемся преступлении? Никаких специальных правил на этот счет нет, поэтому заявление может быть написано в любой форме, оно может быть даже устным. Но отсутствие в законе особых требований, разумеется, не устраняет практическую необходимость так составить заявление, чтобы оно было обоснованным, убедительным. От этого во многом зависит быстрота обнаружения и наказания виновных. Если же потерпевший затрудняется в чем-либо, например не может сообщить никаких сведений о преступнике, в заявлении нужно объяснить, почему он не может это сделать (спал, потерял сознание, было очень темно и так далее). Ни в коем случае не следует заполнять пробелы в памяти фантазированием, догадками, ибо это может ввести в заблуждение следственные органы и повлечь тяжкие последствия.

Нужно помнить, что закон предусматривает уголовную ответственность за заведомо ложный донос (статья 180 Уголовного кодекса РСФСР). Такая ответственность наступает в случае, когда заявитель знал о неправомерности сообщаемых им сведений и тем самым сознательно пытался толкнуть следствие на неверный путь. Если же заявитель сообщил неточные или ошибочные сведения в результате добросовестного заблуждения, вызванного объективными причинами (неожиданность происшествия, страх, испуг и тому подобное), он не может быть привлечен за это к ответственности.

Заявление о преступлении можно подать в орган дознания, следователю, прокурору или судье, обслуживающему район, на территории которого совершено преступление. И они обязаны его принять. Но если, к примеру, подаваше заявление разъяснят в отделении милиции, что заявление о преступлении, в котором замешан несовершеннолетний, лучше отдать непосредственно следователю прокуратуры, поскольку все дела о таких преступлениях отнесены законом к его ведению, то к этому совету следует прислушаться. Это позволит следователю выиграть время, столь необходимое для розыска преступника по «горячим следам».

Что касается дел, по которым расследование вообще не ведется (об оскорблении, клевете, причинении легких телесных повреждений и некоторые другие), то заявления о таких преступлениях направляются непосредственно судье. При наличии достаточных данных он сам принимает решение о возбуждении уголовного дела.

ЧИТАТЕЛЬ
НА ПРИЕМЕ
У ЮРИСТА

Существует ли срок обращения за пенсией по старости и каков порядок ее выплаты, если пенсионер продолжает трудиться? — спрашивают

Л. Мительштедт из Кустанайской области и некоторые другие наши читатели.

По закону все граждане СССР, имеющие право на государственную пенсию при полном стаже, могут обращаться за ее назначением в комиссию по назначению пенсий в любое время после возникновения права на пенсию. Таким образом, сроков обращения за пенсией по старости нет.

Теперь относительно второго вопроса — о порядке выплаты пенсии работающему пенсионеру.

В целях более широкого использования труда пенсионеров в народном хозяйстве и повышения материальной заинтересованности трудоспособных пенсионеров в продолжении работы

правительство СССР на 1970—1975 годы установило льготный порядок выплаты пенсий по старости некоторым категориям рабочих и служащих.

Пенсия в полном размере, но без надбавки на нетрудоспособных членов семьи, выплачивается:

рабочим, младшему обслуживающему персоналу и мастерам, включая мастеров производственного обучения, — независимо от места работы;

почтальонам, операторам связи, сортировщикам почтовых отправок, телеграфистам и киоскерам «Союзпечати»;

продавцам, кассирам, поварам, официантам и другим соответствующим им категориям работников розничной торговли и общественного питания;

прорабам на строительных, монтажных и ремонтно-строительных работах;

кассирам, контролерам и бухгалтерам — ответственным исполнителям отделений, агентств и городских (операционных) управлений (отделов) контор Госбанка СССР и сберегательных касс, инкассаторам учреждений Госбанка СССР, страховым агентам инспекций Госстраха, распространителям билетов денежно-вещевых лотерей;

работникам (кроме административно-управленческого персонала и инженерно-технических работников) предприятий бытового обслуживания населения, предприятий и организаций по сбору и первичной обработке вторичного сырья;

среднему и младшему медицинскому персоналу учреждений здравоохранения, детских дошкольных учреждений (детских садов, яслей, садов и так далее), врачебно-трудовых экспертных комиссий и домов для престарелых и инвалидов; патронажным медицинским сестрам организаций Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, врачам лечебно-профилактических учреждений, домов для престарелых и инвалидов;

учителям общеобразовательных школ в сельской местности, в том числе школ сельской молодежи, и преподавателям профессионально-технических учебных заведений в сельской местности.

Пенсия в размере 50 процентов (в районах Урала, Сибири и Дальнего Востока — 75 процентов), но не менее установленного минимального размера, выплачивается:

работникам связи массовых профессий (кроме перечисленных выше);

инженерно-техническим работникам предприятий промышленно-строительных, монтажных и ремонтно-строительных организаций; эксплуатационных предприятий и организаций транспорта (кроме управлений железных дорог, управлений автомобильного и городского транспорта, управлений паромств и управлений гражданской авиации), связи, жилищного и коммунального хозяйства; предприятий бытового обслуживания населения;

инженерно-техническим работникам и специалистам государственных предприятий сельского хозяйства, ветеринарным врачам, ветеринарным фельдшерам и ветеринарным техникам ветеринарных учреждений;

врачам санитарно-профилактических учреждений и учреждений судебно-медицинской экспертизы, детских дошкольных учреждений (детских садов, яслей-садов и тому подобных), врачебно-трудовых экспертных комиссий;

фармацевтам и другим аптечным работникам (кроме продавцов и кассиров);

учителями общеобразовательных школ, в том числе школ рабочей молодежи, и преподавателями профессионально-технических учебных заведений (кроме учителей общеобразовательных школ в сельской местности, в том числе школ сельской молодежи и преподавателей ПТУ в сельской местности), воспитателям и педагогам детских дошкольных и внешкольных учреждений;

председателям, их заместителям и секретарям сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся;

контролерам-ревизорам поездов железнодорожного транспорта;

рядовым ведомственной военизированной охраны и военизированных подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел.

Пенсия по старости, назначенная при неполном стаже, выплачивается только пенсионерам, принимающим участие в сельскохозяйственных работах в колхозах, а также занятым в качестве рабочих в совхозах и на других предприятиях сельского хозяйства, производящих сельскохозяйственную продукцию. Сумма выплачиваемой им пенсии и заработка также не должна превышать 300 рублей в месяц. Если общая сумма пенсии и заработка превышает 300 рублей, то соответственно снижается размер выплачиваемой пенсии.

К. ПРОЦЕНКО,
начальник управления
социального обеспечения
Государственного комитета
Совета Министров СССР
по вопросам труда
и заработной платы

Уважаемая редакция!
Расскажите, пожалуйста,
как расследуются
и оформляются
несчастные случаи
на производстве,—
спрашивает
В. Семисаженев
из Пензы.

От правильной квалификации несчастных случаев, то есть от определения того, связаны ли они с производством, с работой или произошли в быту, зависят размер оплаты за период временной нетрудоспособности, размер пенсии, сумма возмещения материального ущерба.

Расследоваться должны все несчастные случаи, которые произошли как в течение рабочего времени (включая установленные перерывы), так и перед началом и по окончании работы, при выполнении сверху-

рочных, при работе в выходные и праздничные дни. Могут быть признаны связанными с производством и несчастные случаи, происшедшие с рабочими и служащими, доставляемыми на место работы и с работы на транспорте, предоставленном организацией. Но нельзя, например, считать связанным с производством несчастный случай, если он произошел хотя и на территории предприятия и в рабочее время, но в результате опьянения пострадавшего, или при изготовлении им в личных целях предметов без разрешения администрации, или при самовольном использовании транспортных средств организации, а также в спортивных соревнованиях на территории организации.

Связь несчастного случая с производством устанавливается специальным расследованием, которое производит администрация или при определенных условиях технический инспектор профсоюза. Если администрация предприятия придет к выводу, что несчастный случай не связан с производством, она обязана немедленно передать материалы расследования на рассмотрение фабричного, заводского или местного комитета профсоюза. При согласии фабзавместкома с мнением администрации на акте расследования (форме Н-1) завком со ссылкой на протокол заседания делает отметку «Несчастный случай не связан с производством» и заверяет ее своей печатью.

Решающее слово при квалификации несчастного случая принадлежит техническому инспектору профсоюза, заключение которого является обязательным для администрации предприятия и фабзавместкома. Это заключение может быть обжаловано в соответствующий совет или комитет профсоюза, который рассматривает спор по существу. Но если заключение технического инспектора в установленном порядке не отменено, то оно является единственным официальным документом квалификации конкретного несчастного случая. И является основанием для решения органами социального обеспечения и социального страхования вопроса о назначении пострадавшему пенсии или пособия.

О каждом несчастном случае на производстве пострадавший или очевидец несчастного случая должны немедленно известить мастера или начальника цеха. Мастер же обязан немедленно организовать первую помощь пострадавшему, направить его в медицинский пункт, сообщить о несчастном случае начальнику цеха, сохранить до расследования ту обстановку рабочего места и состояния оборудования, какими они были в момент происшествия (конечно, если это не угро-

жает жизни и здоровью окружающих работников, не вызовет аварий и не нарушит непрерывности производственного процесса).

Начальник цеха (или руководитель соответствующего участка), в котором произошел несчастный случай, в свою очередь обязан:

срочно сообщить о несчастном случае руководителю организации, профсоюзному комитету и в течение 24 часов расследовать его совместно со старшим общественным инспектором по охране труда цеха и инженером по технике безопасности; выявить обстоятельства и причины несчастного случая, а также определить меры для предупреждения повторения подобных случаев. Результаты расследования несчастного случая на производстве, вызвавшего потерю трудоспособности человеком не менее чем на один рабочий день, оформляются начальником цеха (руководителем соответствующего участка) актом по форме Н-1.

В этом акте должны быть отражены все обстоятельства несчастного случая, его причины, последствия для пострадавшего и производства, своевременно ли прошел пострадавший инструктаж по технике безопасности.

Акт по форме Н-1 является основным доказательством факта несчастного случая, который произошел на производстве. Поэтому его необходимо хранить до конца трудовой деятельности пострадавшего. Отказ администрации в составлении акта по форме Н-1 рассматривается фабзавместкомом по заявлению пострадавшего. Профсоюзный комитет в течение недели должен рассмотреть этот вопрос и вправе принять обязательное для администрации постановление о необходимости составить акт по форме Н-1 (соответствующим образом указав в нем обстоятельства несчастного случая). После этого главный инженер организации обязан немедленно утвердить акт. Администрация должна выдать пострадавшему (по его требованию) заверенную копию акта о несчастном случае не позднее трех дней с момента окончания по нему расследования.

Специальный порядок установлен для рассмотрения и учета групповых, тяжелых и смертельных несчастных случаев.

Технический инспектор профсоюза с участием представителей администрации и фабзавместкома, представителя вышестоящего хозяйственного органа немедленно расследует и в недельный срок составляет акт о таких несчастных случаях. В акте подробно указываются обстоятельства несчастного случая, устанавливаются его причины и определяются меры по их устранению.

Этот акт с заключением технического инспектора и материалы расследования по указанному несчастному случаю не позднее семи дней с момента несчастного случая направляются в совет профсоюзов, в областной (городской, краевой, республиканский) комитет профсоюза, центральный комитет профсоюза, прокуратуру по месту нахождения организации и вышестоящей хозяйственной организации.

Ю. КОРШУНОВ,
заместитель заведующего
юридическим отделом ВЦСПС

**Закончив учебу в вузе, я был призван в армию. Какими правами я буду пользоваться как молодой специалист после окончания срока службы?
С. Попов. Крымская обл.**

Молодым специалистам с высшим и средним специальным образованием, призванным в Вооруженные Силы СССР, время службы засчитывается в срок обязательной работы по назначению после окончания учебного заведения.

Если у молодого специалиста время работы после окончания учебного заведения и срок военной службы составляют менее трех лет, то он после

увольнения в запас обязан явиться на работу на предприятие, в организацию того министерства (ведомства), в распоряжение которого его направила комиссия по персональному распределению молодых специалистов.

Поэтому молодые специалисты, находящиеся на срочной военной службе, не позднее трех месяцев до дня увольнения в запас должны письменно сообщить в министерство срок окончания военной службы и адрес предприятия, куда они были направлены на работу по окончании учебного заведения. Министерство обязано в течение пятнадцати дней решить вопрос о предоставлении этим молодым специалистам работы в подведомственных предприятиях или организациях и выслать им по месту службы удостоверение. Молодым специалистам после окончания срока службы обязаны предоставить работу в течение месяца со дня увольнения в запас и не ниже той должности, которую они занимали до призыва в Вооруженные Силы СССР.

Полученные молодым специалистом, не приступившим к работе в связи с призывом в Вооруженные Силы СССР, разного рода выплаты не взыскиваются, а относятся на расходы того предприятия или учреждения, где он должен был работать.

Л. ЗАВЕРИН, юрист

Недавно мой сын после работы в пьяном виде подрался. Получил в драке телесные повреждения и около месяца пролежал в больнице. Больничный листок ему не выдали. Правильно ли это? — спрашивает А. Сизов из г. Загорска.— И может ли вообще больной человек быть лишен пособия по социальному страхованию? Если да, то в каких случаях?

Да, тов. Сизов, вашего сына, судя по письму, лишили пособия по болезни правильно. В соответствии с пунктом 54 Положения о порядке назначения и выплаты пособия по социальному страхованию (в редакции 19 июля 1972 года) при заболеваниях вследствие опьянения или действий, связанных с опьянением, а также из-за злоупотребления алкоголем (травма, алкогольный психоз, белая горячка, хронический алкоголизм) больничные листки при амбулаторном и стационарном лечении рабочим и служащим не выдаются и пособия по временной нетрудоспособности не выплачиваются. Рабочие и служащие лишаются пособия также в том случае, если нетрудоспособность наступила из-за ранения или ушиба, свя-

занного с работой, которую работник выполнял в нетрезвом виде.

В наше время общество требует принятия более эффективных мер по искоренению пьянства и созданию нетерпимого отношения к любому его проявлению. Поэтому существовавшее ранее правило о том, что при заболевании вследствие опьянения или действий, связанных с опьянением (драки, ранения и пр.), семейные рабочие и служащие лишались пособия в течение первых десяти календарных дней нетрудоспособности, а начиная с одиннадцатого дня нетрудоспособности пособие им выдавалось в половинном размере, теперь потеряло силу.

Кроме того полностью лишаются пособия рабочие и служащие, умышленно причиняющие вред своему здоровью с целью уклонения от работы и других обязанностей (общественных, государственных) или притворяющиеся больными (симулянты). Для лишения пособия при симуляции необходимо, чтобы симулирование болезни было точно установлено. В спорных случаях вопрос решается только после тщательной проверки профсоюзными органами вместе с лечащим и главным врачами лечебного учреждения правильности выдачи больничного листа.

В случае умышленного причинения рабочими и служащими вреда своему здоровью или симуляции ранее выданные пособия подлежат взысканию с них в судебном порядке. Внесудебное удержание этих сумм из заработной платы действующим законодательством не предусматривается. Иск предъявляет фабрично-заводской комитет.

Могут быть лишены пособия также рабочие и служащие, нарушающие режим, предписанный врачом (домашний, постельный или амбулаторный), не явившиеся без уважительных причин на врачебный осмотр или на освидетельствование во врачебно-трудовую экспертную комиссию (ВТЭК), а также выехавшие в период временной нетрудоспособности в другую местность без согласия лечащего врача или без направления врачебно-консультационной комиссии (ВКК).

Если больной не явился на осмотр к врачу или в ВКК в назначенный врачом срок без уважительных причин, такое опоздание является нарушением правил и служит основанием для лишения пособия. Если же больной по состоянию здоровья не мог явиться в поликлинику или другое медицинское учреждение, он не может быть лишен пособия.

Неявка на освидетельствование во ВТЭК без уважительных причин и в назначенный срок также является основанием для лишения пособия. Отказ от операции или от помещения в больницу не может считаться нарушением режима.

Выезд больного, имеющего больничный листок, в загородную или дачную местность считается выездом в другую местность и разрешается только с согласия лечащего врача.

Срок лишения пособия за нарушения устанавливается решением профсоюзной организации в зависимости от характера заболевания, существа нарушения и длительности периода нетрудоспособности. Лишить пособия можно только с момента нарушения режима.

Решение о лишении пособия во всех случаях принимает комиссия по социальному страхованию при комитете профсоюза

Н. СОЛОВЬЕВА,
юрист

Избираются народные заседатели...

Скоро состоятся выборы народных заседателей, расскажите, пожалуйста, о том, как они проводятся, какими правами и обязанностями обладают народные заседатели.

Е. Григорович,
г. Киев

В Советском Союзе правосудие строится на подлинно демократических началах, на основе широкого и активного участия народа в работе судебных органов. Все дела — как уголовные, так и гражданские по первой инстанции во всех судах — от народного до Верховного Суда СССР — рассматриваются с участием народных заседателей.

«Нам надо судить самим, — указывал В. И. Ленин. — Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся».

Одним из важных демократических принципов устройства советского суда является выборность судей и народных заседателей. На эти почегные и ответственные должности избираются люди, имеющие не только формальное, но и моральное право судить и учить других: передовые рабочие и колхозники, ударники коммунистического труда, лучшие представители советской интеллигенции. Их большой жизненный опыт, непосредственная связь с коллективами трудящихся в сочетании с юридическими знаниями профессиональных судей — все это помогает глубоко разбираться в различных, порой очень сложных жизненных ситуациях и выносить справедливые, основанные на законе решения.

Народным заседателем может быть избран любой гражданин СССР, обладающий избирательным правом и достигший ко дню выборов 25 лет.

В Советском Союзе сейчас свыше шестисот тысяч народных заседателей. Из них около половины рабочих и колхозников.

Народные заседатели районных и городских народных судов избираются на два года на общих собраниях рабочих и служащих, крестьян, воинов. Такой срок дает возможность периодически обновлять их состав и привлекать к активному участию в работе суда большое число трудящихся.

Для каждого районного и городского народного суда избирается такое количество народных заседателей, которое обеспечивает нормальную работу суда с учетом того, что каждый из них должен

призываться для участия в рассмотрении дел не более чем на две недели в году. В виде исключения этот срок может быть продлен, если необходимо закончить рассмотрение судебного дела, начатого с их участием.

Народные заседатели пользуются всеми правами судьи. Это означает, что при разрешении дела в целом и всех возникающих во время разбирательства вопросах судья и народные заседатели равноправны и решение принимают большинством голосов. Закон обязывает народного судью при постановлении приговора подавать свой голос последним. Это делается для того, чтобы оградить независимость народных заседателей.

Деятельность народных заседателей в суде не ограничивается рассмотрением и разрешением уголовных и гражданских дел. Они также проводят большую профилактическую работу: проверяют выполнение предприятиями и учреждениями судебных решений, занимаются воспитательной работой с лицами, переданными на поруки или осужденными к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, разъясняют населению советское законодательство, оказывают помощь товарищеским судам.

Народные заседатели систематически информируют избравшие их коллективы о проделанной ими в суде работе. Избиратели же, выступая на таких отчетах, не только высказывают свои критические замечания и вносят предложения по улучшению их работы, но и решают вопрос: оправдывают ли их избранники оказанное им доверие. Если народный заседатель не оправдывает его и плохо выполняет свои обязанности, он может быть досрочно лишен своих полномочий коллективом, который его избрал.

В огромном большинстве случаев народные заседатели — настоящие энтузиасты своего дела. Они отдают все силы и знания благородному делу укрепления социалистической законности и правопорядка.

Вот что пишет в редакцию о работе народных заседателей Армавирского городского суда секретарь судебных заседаний этого суда Нечахина Валентина Андреевна:

«В прошлые выборы в состав нашего суда было избрано 375 народных заседателей. Это лучшие производственники, многие из них избираются уже несколько раз.

Многим жителям города хорошо известно имя нормировщицы Музыкальной фабрики Марии Ивановны Вдовиной. Уважают ее люди за простоту, честность, трудолюбие. Вот уже четвертый раз подряд избирается она народным заседателем. Не легкое это дело — взять на себя ответственность разбираться в сложнейших переплетениях человеческих судеб. Мария Ивановна никогда не выходит на судебный процесс, не ознакомившись предварительно с делом. Мария Ивановна — мать двоих детей. Может быть, поэтому у нее удивительное сочетание строгости с заботой о дальнейшей судьбе оступившегося человека...»

Народный заседатель — почетная, благородная и вместе с тем ответственная и грудная должность. Поэтому только наиболее достойным оказывается доверие именем республики применять советский закон.

СУД ИДЕТ!

ОТ АФЕРЫ «МАЛАХИТ» К ОПЕРАЦИИ «ЯНТАРЬ»

В Северном поселке города Ростова-на-Дону только что построенный дом жилищно-строительного кооператива «Янтарь» приветливо распахнул парадные двери — вселяйтесь, жильцы! Свежая покраска радужно поблескивала в ярких, но холодных лучах ноябрьского солнца.

Взгляд шофера Виктора Наливайченко скользил по этажам дома, примечал еще пустые, не заселенные квартиры. «А ведь неплохой дом отгрохали!» — думал он. И заторопился: «Да что же я тут зря время теряю? Скорее за ордером!»

Ордер — в надежных руках, у Софьи Кирилловны Воробьевой. Сегодня она вручит всем, с кем имела дело, ордера, и в добрый путь. Переселишься, справишь новоселье и живи да радуйся в трехкомнатной квартире. Не забыть бы пригласить на новоселье соседа Сергея Губарева. Это он по дружбе свел

Виктора Наливайченко с Софьей Кирилловной. А она великодушно согласилась похлопотать, чтобы Виктора приняли в кооператив, и заодно взялась передать в правление вступительный взнос в сумме 3700 рублей. Таких денег не было под рукой, и Виктору пришлось заниматься. Скрупулезно пересчитав деньги, Софья Кирилловна выдала расписку, что в такой-то апрельский день 1971 года берет деньги в долг. Как положено: сумма прописью, дальше — номер паспорта, кем и когда выдан... А «в долг» — это она на случай неудачи. Вдруг откажут Наливайченко: семья, мол, небольшая — жена, дочь, мать, имеет однокомнатную квартиру... Но отказа не последовало. Софья Кирилловна постаралась. Теперь вот надо поехать к ней, получить ордер и отблагодарить со всей душевной щедростью. Три дня ездил — нету дома. На четвертый — Виктор Наливайченко вместе с Николаем Зориным, которого считали мужем Софьи

Кирилловны, хотя он и не был с нею расписан, вскрыли ее квартиру. И ужас охватил вошедших: на столе лежала предсмертная записка. Софья Кирилловна на клочке бумажки написала прощальные строки:

«Ни в чем не вините Зорина П. Ф. В моей смерти виновата я и один человек. Тетрадь под пириной.

Соня.

Сверток, в чем меня положите в гроб, на кровати. Только в этом и гардиной накроете».

В тетради «под пириной» обнаружили 500 рублей. На похороны.

Не по себе стало Виктору Наливайченко: кольнуло в сердце, дыхание перехватило — и человека жаль, и 3700 рублей горько плакали...

С печальной вестью пришли в милицию.

Смерть человека — событие трагичное. А тут еще и сама на себя руки наложила. Вполне естественно, что работники милиции отнеслись к этому факту весьма серьезно. Началась проверка. Однако вскоре установили, что Софья Кирилловна Воробьева, 1924 года рождения, среди умерших не значится. Возбудили уголовное дело. Объявили розыск. Напали на след. Заячи петли Софьи Кирилловны пересекали г. Чаплыгин Липецкой области, Константиновский район Ростовской области. В протоколе, составленном при задержании, отмечены все ценности Воробьевой: куртка из болоньи, белый пуховый платок, зимние ботинки, часы «Заря» в корпусе желтого металла и 11 рублей. Вот и вся ее наличность! А где же тысячи?.. На текущем счету кооператива? Нет! Никакого от-

ношения к ЖСК «Янгарь» Софья Кирилловна не имела.

Среди потерпевших, помимо В. Наливайченко, и Н. Савченко, давший Софье Кирилловне для той же цели 2307 рублей и вовремя не подумавший, к чему это приведет, и аспирант П. Ганага, выложивший 3407 рублей... Всего восемнадцать человек!

Когда Виктор Наливайченко узнал имена всех обманутых, горько усмехнулся: «Не один я ротозей-то» Не один. Не перевелись еще у нас ротозеи. Попались мошеннице на крючок. А случилось так потому, что потерпевшие-то эти искали окольных путей: как бы быстрее и ловчее получить квартиру в обход закона. Однако не вышло. Теперь потерпевшие считают, что получить квартиру на законном основании куда надежнее. Имеют опыт. Правда, он приобретен слишком дорогой ценой. Хотя Пролетарский районный народный суд Ростова-на-Дону, приговорив мошенницу к восьми годам лишения свободы, и взыскал с нее в пользу потерпевших причиненный материальный ущерб, реальных шансов на его возмещение в скором времени нет. У нее никаких денег ни при себе, ни в квартире не обнаружено. Ценностей, на которые можно было бы обратить взыскание, тоже нет. Воробьева с 1969 года нигде не работала, вела праздный образ жизни и ничего не приобретала. А должна теперь потерпевшим в общей сложности более 42 тысяч рублей. Прикиньте, за какой срок она может их выплатить?

Сумма приличная. Мошенница собирала ее в течение трех лет. И, что странно, действовала она открыто, на глазах мно-

гих людей, а разоблачена была только в день своей мнимой смерти.

Доверчивость, ротозейство и желание добиться во что бы то ни стало личных выгод, хотя бы и сомнительным путем, способствовали процветанию аферистки.

Потерпевшие вспомнили о законе и побежали в милицию, лишь узнав: плакали денежки. В суде просили: воздайте мошеннице по заслугам! А ведь с законом можно было познакомиться и раньше. В нем, в частности, сказано, что в члены ЖСК принимают на общем собрании пайщиков, и утверждает это исполкомом местного Совета, а финансовые операции оформляются через Госбанк. Всякие другие пути незаконны. И если бы об этом помнили Виктор Наливайченко и иже с ним, то мошенница Воробьева

не смогла бы размахнуться так широко.

И ведь что удивительно — печать наша не раз выступала с острыми фельетонами о разного рода проходимцах, организующих панамы с кооперативами. Урок — не впрок! Не так уж и давно, в позапрошлом году, был опубликован и на страницах журнала «Человек и закон» судебный очерк «Операция «Малахит», где рассказывалось о событиях, как две капли воды схожих с теми, что произошли в Ростове. Наверное, кое-кто из участников операции «Янтарь» и почитал этот очерк и даже посмеялся: вот, дескать, простаки и ротозен, попались на удочку аферистке. Но у нас то все по-другому. Софья Кирилловна человек верный, не подведет! Подвела.

Кто следующий?

В. КАЛИНОВ,
заслуженный юрист РСФСР;

З. ВИНОГРАДОВА,
помощник прокурора
Пролетарского района
г. Ростова-на-Дону

*Поучительные рассказы
из судебной-следственной
практики*

Юридический конкурс

ПОЗДНИМ ВЕЧЕРОМ

Перед сном Петр Семенович решил прогуляться. Вышел из дому и сразу отправился на набережную. Там вечером всегда многолюдно: улица в зелени, освещена, воздух чистый, с реки тянет прохладой. Медленно движется туда и сюда людской поток. И Петр Семенович примкнул к этому потоку. Прошел улицу из конца в конец и только хотел направиться к дому, как его окликнули:

— Родионов!

Петр Семенович повернулся на голос и узнал в подходившем к нему человеке Александра Кудьярова, который когда-то работал вместе с ним в одном цехе.

Зашли в сквер поговорить. Петр Семенович заслушался старого товарища и не заметил, как просидел за разговором два часа. Было поднялся уходить, а Александр на плечо давит, душу еще не выложил, не о всех делах рассказал.

Когда встали со скамейки, набережная уже опустела. На середине сквера распрощались и разошлись в разные стороны. У выхода из сквера к Петру Семеновичу подошли двое:

— Сколько времени, отец? — спросил один из них.

Петр Семенович остановился возле столба с лампой, посмогнул на часы, ответил:

— Без пяти одиннадцать.

— А ну снимай, папаша, часы! — грозно потребовал парень и схватил его за руку.

Жалко было Петру Семеновичу ни за что и ни про что отдавать часы. Да ведь и часы не простые. Совсем недавно их подарили ему

с теплой трогательной надписью: «Дорогому Петру Семеновичу Родионову в день пятидесятилетия от коллектива...»

— На помощь! Грабят! — закричал он во весь голос.

Но крик его тут же оборвался. Один из напавших ударил Петра Семеновича булжником по голове. Родионов потерял сознание и свалился на землю. Однако его крик услышал Александр Кудьяров и бросился на помощь. Около скамейки, на которой он только что говорил с Петром Семеновичем, встретил двух парней, убежавших с места происшествия. Последнему подставил ногу, оседлал его на земле, стал закручивать руки. Подбежали люди, помогли задержать хотя бы одного из преступников.

Петр Семенович в тяжелом состоянии был доставлен в больницу.

Два месяца лечился. За свою длительную работу (25 лет на одном заводе) редко когда болел. А теперь вот пришлось... Когда выписался, следствие по делу подходило к конну. Преступники сознались, часы Петра Семеновича изъяли у них. Потом был суд. Виновных строго наказали, приговорили к длительному сроку лишения свободы. Часы вернули владельцу.

Только здоровье теперь никто не вернет Петру Семеновичу. Он признан инвалидом II группы У него ухудшилось зрение, особенно на правый глаз, голова часто болит, конечности трясутся, стал задыхаться при ходьбе. Потерял 60 процентов общей и 80 процентов профессиональной трудоспособности. Пришлось оставить работу.

Жена у него спрашивает:

— На что жить-то будем? Получал газосварщиком прилично, в среднем 200 рублей, а сейчас и не знаю, сколько и кто тебе платить будет.

А что думаете по этому поводу вы, читатели?

ОТВЕТ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЗУС, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

Народным судом признаны виновными и осуждены к лишению свободы как водитель, так и механик.

Суд признал, что водитель Королев нарушил Правила движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам СССР, в результате чего и произошла авария, повлекшая гибель людей.

Перед выездом из гаража он был обязан, как этого требует статья 20 Правил, проверить техническое состояние автомашины. Выехав из гаража на автомашине, у которой были неисправные тормоза, стеклоочиститель и изношенный протектор, шофер нарушил требования статьи 120 Правил, запрещающей в таких случаях выезд транспорта.

Нарушил водитель и еще одно важное требование Правил движения — ехал очень быстро, хотя и не превысил установленную Правилами скорость движения. В условиях сырой погоды и мокрого шоссе он должен был выбрать скорость движения, обеспечивающую безопасность движения. Этого требует статья 32 Правил движения.

Ответственность за эти нарушения Правил движения водителем предусмотрена частью третьей статьи 211 Уголовного кодекса РСФСР в виде лишения свободы на срок от трех до пятнадцати лет с лишением права управлять транспортными средствами на срок до пяти лет или без такового.

В действиях главного механика Синельникова суд установил нарушение статьи 147 Правил движения, запрещающей лицам, ответственным за эксплуатацию транспортных средств, их выпуск из гаража или парка в неисправном состоянии. Поскольку это повлекло гибель нескольких людей, за преступные действия главный механик был осужден по части второй статьи 211 Уголовного кодекса РСФСР, которая предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет, или исправительные работы на срок до одного года, или штраф до 100 рублей с лишением права занимать должности, связанные с ответственностью за техническое состояние эксплуатационно-транспортных средств, на срок до пяти лет или без такового.

ВОЗМЕЩЕНИЕ

В январе 1925 года на хуторе Ляпичево Нижневолжского края был задержан некто Ф. А. Фунтиков. Жил он здесь с 1922 года, вел небольшое, хорошо поставленное хозяйство. Среди окрестных крестьян выделялся разве только тем, что неплохо разбирался в машинах. Никто в тех местах, конечно, и подозревать не мог, что это был тот самый Фунтиков, видный член партии эсеров, который в июле 1918 года стал во главе контрреволюционного мятежа, инспирированного английскими оккупационными властями в Закаспийской области, был одним из организаторов и участников расстрела девяти ашхабадских и двадцати шести бакинских комиссаров.

Фунтиков спокойно жил на своем хуторе, уверенный, что никто его здесь разыскивать не будет. Скрываясь от справедливого возмездия, он постарался хорошенько замести следы в тех краях, где совершал кровавые преступления. Приспешники его в Закаспии распространяли слух, что Фунтиков расстрелян в Ашхабаде еще в 1920 году.

17 апреля 1926 года в столице Азербайджана в здании театра имени Буниат Заде началось слушание дела Фунтикова. Подготовка к судебному процессу и сам процесс проходили в условиях широчайшей гласности. Судебные заседания проводились в зале, вмещавшем полторы тысячи человек, и, кроме того, на одной из площадей Баку были установлены мощные громкоговорители. Регулярно и полно освещали процесс центральные газеты «Правда», «Известия», а также «Заря Востока» и «Бакинский рабочий».

Дело рассматривалось под председательством члена Военной коллегии Верховного Суда СССР П. А. Камерона. Членами суда были старые большевики и активные участники революционной борьбы в Закавказье М. Б. Касумов и И. И. Анашкин. Государственное обвинение поддерживал помощник прокурора Верховного Суда СССР С. И. Кавторадзе, защищали Фунтикова два адвоката — Кланк и Сарумов.

...Два красноармейца ввели Фунтикова в зал суда. Это был человек среднего роста, одетый в поношенную чуйку и сапоги, с густой бородой на продолговатом лице. Опустив глаза, Фунтиков тяжелым шагом прошел через зал и занял место на скамье подсудимых. Внешне держался спокойно. Только глубоко запрятанное под нависшими бровями глаза смотрели настороженно.

Это был уже не тот Фунтиков с залихватски закрученными усами, наглым взглядом острых колючих глаз, каким его знали в Ашхабаде.

На вопросы членов суда Фунтиков отвечал не спеша, как правило, лаконично.

Хотя и с некоторыми оговорками, он признал себя виновным в организации контрреволюционного восстания и захвате власти в Закаспийской области, в связях с английским командованием и в расстреле девяти ашхабадских комиссаров.

Вместе с тем Фунтиков всячески пытался отрицать свою причастность к расстрелу бакинских комиссаров.

— В заседании Закаспийского «правительства», состоявшемся по этому поводу, участия не принимал, на расстреле не присутствовал...— заявил он, видимо, в надежде на то, что доказательства, уличающие его, не будут найдены.

В последующих заседаниях суд самым тщательным образом исследовал доказательства, обосновывающие предъявленные Фунтикову обвинения, уделил большое внимание исследованию обстоятельств, приведших к временному падению Советской власти в Баку и аресту бакинских комиссаров, выяснению предательской роли эсеров, меньшевиков и дашнаков в трагической судьбе бакинских комиссаров, связям правых партий с английским командованием.

Суд допросил активных участников революционных событий Л. Гогоберидзе, Л. Мирзояна и других, сына Степана Шаумяна Сурена, находившегося с отцом до последнего момента, когда Степана Шаумяна и других комиссаров вывели из тюрьмы на казнь. К делу были приобщены также документы, собранные активным участником революционного движения в Туркестане А. Мелькумовым и помещенные в его книге «Материалы революционного движения в Туркмении. 1904—1919 гг.», документы, опубликованные в книге эсера В. Чайкина «К истории Российской революции. Выпуск I. Казнь 26 бакинских комиссаров», мемуары английского генерала Денстервиля. Детально исследовались также материалы предыдущих процессов по делу об убийстве бакинских комиссаров.

Летом 1918 года молодая Советская республика оказалась в кольце фронтов. Рабочие и крестьяне в смертельной схватке с контрреволюцией и иностранной интервенцией отстаивали свободу и независимость первого в мире пролетарского государства. Ожесточенная классовая борьба развернулась в Закавказье и Закаспийской области.

15 ноября 1917 года власть в Баку без вооруженной борьбы перешла в руки Совета рабочих и солдатских депутатов. По решению общегородской конференции большевиков 25 апреля 1918 года был образован Бакинский Совет Народных Комиссаров. Это было первое Советское правительство в Закавказье. В Совнарком вошли большевики и несколько левых эсеров.

Председателем Совета Народных Комиссаров и комиссаром по внешним делам был утвержден Чрезвычайный комиссар правительства РСФСР по делам Кавказа, член ЦК РКП(б) С. Г. Шаумян. Народными комиссарами стали П. А. Джапаридзе, И. Т. Фиолетов, Г. Н. Корганов, М. А. Азизбеков, М. Г. Везиров, Я. Д. Зевин и другие. За плечами каждого из них были долгие годы революционной деятельности.

В ту пору Советская власть в Закавказье существовала только в Баку и некоторых уездах Бакинской губернии. Остальные районы

находились в руках контрреволюционного Закавказского комиссариата.

В середине июня 1918 года германо-турецкие интервенты вторглись на территорию нынешнего Азербайджана и начали наступление на Баку. К ним присоединились отряды мусаватистов и грузинских меньшевиков. В конце июля они вплотную подошли к Баку. С севера на город двинулись банды дагестанских контрреволюционеров.

Положение советских войск осложнилось еще и тем, что в самый напряженный момент самовольно покинул боевые позиции и ушел в Дагестан отряд Бичерахова.

Из опубликованных в 1925 году на русском языке мемуаров генерала Денстервиля, командовавшего английскими войсками в Персии, стало ясно, что связанный с английским командованием Бичерахов только и ждал удобного момента, чтобы нанести неожиданный удар в спину войскам, обороняющим город. «Мы пришли к полному соглашению,— писал Денстервиль,— относительно планов наших дальнейших совместных действий, на которые я возлагаю большие надежды и о которых я здесь умолчу. Он (Бичерахов.— Н. С.) вызывал большое изумление и ужас среди местных русских, присоединившись к большевикам, но я уверен, что он поступил совершенно правильно: это был единственный путь на Кавказ, а раз он только там утвердится, то дело будет в шляпе... Я верю ему искренне... он в данный момент является нашей единственной надеждой... Все выработанные им планы... совершенно совпадают с нашими интересами».

Оказавшись в кольце вражеских войск, население Баку голодало, люди месяцами не получали хлеба, им выдавали лишь немного орехов. Контрреволюционные правые партии, используя тяжелое положение осажденного Баку, развернули широкую пропаганду за приглашение английских войск.

Вот еще одна выдержка из мемуаров английского генерала: «Связь с Баку у меня была налажена при посредстве почти ежедневных курьеров, и наши друзья, социал-революционеры, казалось, были в состоянии... свергнуть большевиков, установить новую форму правления в Баку и пригласить на помощь англичан... Я неоднократно вел переговоры с представителями партии с.-р., программа которых гораздо больше соответствует нашим целям... Они хотят нашей помощи, особенно финансовой. Я поддерживаю дружественные отношения с с.-р., и они знают, что смогут во многом рассчитывать на нас, если захватят власть в свои руки».

На состоявшемся 25 июля расширенном заседании Бакинского Совета, несмотря на активное противодействие большевиков, было принято решение пригласить в Баку английские войска. За резолюцию объединенного блока меньшевиков, дашнаков и правых эсеров голосовало 258 человек, а за резолюцию, предложенную Шаумяном,— 236. На результатах голосования сказалось то обстоятельство, что более четверти членов фракции большевиков находились на фронте.

К 30 июля положение на фронте резко ухудшилось. Дашнакское командование армянских национальных частей, которые составляли большинство личного состава советских войск, приняло решение выкинуть белый флаг.

В 11 часов 31 июля было созвано экстренное заседание Совнаркома, на котором народные комиссары сложили полномочия. Они объявили, что эвакуируются в Астрахань, с тем чтобы собрать силы, вернуться в Баку и освободить его от контрреволюционеров и войск интервентов.

В тот же день правые партии на совместном заседании образовали контрреволюционное «правительство» — Диктатуру Центрокаспия и Временный исполнительный комитет. Большевистские газеты «Известия» и «Бакинский рабочий» были закрыты. Контрреволюционеры пошли дальше.

«Едва только новое правительство успело взять бразды правления в свои руки,— писал в своих мемуарах генерал Денстервиль,— как, согласно выработанному уже плану, послало к нам гонцов с просьбой о помощи».

4 августа в Баку прибыл отряд английских войск во главе с полковником Стоксом. 8 августа новая власть устроила представителям английского командования официальный прием, на котором присутствовал и выступил с речью будущий палач бакинских комиссаров капитан Реджинальд Тиг-Джонс.

В бюллетене Диктатуры Центрокаспия и Временного исполнительного комитета сообщалось: «Хотя и медленно, но безостановочно усиливаются здесь наши союзники англичане, интересы которых ни в чем не расходятся с нашими интересами и которые превосходно учли настоящую конъюнктуру и соединили свои силы с нашими...»

Состоявшаяся 10 августа бакинская большевистская партийная конференция постановила: революционным силам уйти из Баку и забрать с собой оружие. Но попытка эта не увенчалась успехом. Военные корабли Диктатуры Центрокаспия обстреляли пароходы

с большевиками у осгрова Жилого и вынудили их возвратиться в Баку. 15 августа по распоряжению контрреволюционного правительства народные комиссары и работники аппарата Совнаркома были арестованы.

В тот же день был разоружен отряд Петрова, присланный правительством РСФСР в помощь пролетариату Баку и до последней возможности оборонявший город. Разоруженных красноармейцев отправили в Астрахань, а самого Петрова присоединили к арестованным.

Народных комиссаров, содержащихся в Баиловской тюрьме, передали в распоряжение Чрезвычайной комиссии, которую возглавляли работники Диктатуры Центрокаспия Васин и Далин.

В правых бакинских газетах начинается кампания клеветы против большевиков. Но усилия эти оказались тщетными. Передовые рабочие на митингах и собраниях требовали освободить комиссаров. 28 августа в Бакинский Совет III созыва были избраны содержащиеся в тюрьме большевики Шаумян, Джапаридзе, Зевин, Фиолетов, Азизбеков, Басин, Корганов, Малыгин, С. Богданов.

На первом заседании Бакинского Совета 5 сентября большевистская фракция потребовала освобождения комиссаров, избранных бакинским пролетариатом в Совет. Но это требование большинством голосов правых было отвергнуто. 11 сентября было опубликовано постановление Чрезвычайной комиссии о предании народных комиссаров военно-полевому суду.

Контрреволюционное «правительство» в Баку, не смея самочинно расправиться с арестованными комиссарами, среди которых были вновь избранные депутаты Бакинского Совета, решило действовать окольными путями. Турецко-немецкие войска продолжали осаждать Баку; было ясно, что город будет сдан, и, пользуясь этим, Диктатура Центрокаспия всячески стремилась «забыть» арестованных в тюрьме. Члены Бакинского Совета перед падением города неоднократно обращались к «правительству» с требованием освободить арестованных или эвакуировать их из Баку. Однако никаких мер к этому принято не было.

13 сентября английские войска, на помощь которых так уповала контрреволюция, позорно бежали из Баку. На другой день за ними последовало правительство Диктатуры Центрокаспия. Арестованные оставались в тюрьме.

Депутату Бакинского Совета Анастасу Ивановичу Микояну удалось получить у члена Диктатуры Центрокаспия Велунца разрешение об освобождении и эвакуации арестованных из Баку.

Ночью 14 сентября, когда турецко-немецкие войска вплотную подошли к Баку и окраинные улицы простреливались ружейно-пулеметным огнем, комиссары были выведены из тюрьмы. На рассвете 15 сентября на пароходе «Туркмен» они покинули Баку. Вместе с ними погрузилась также небольшая группа бойцов из советского отряда Татевоса Амирова. Вначале был взят курс на Астрахань. Но дашнакские и английские офицеры, находившиеся на пароходе, принудили капитана изменить курс и идти в Красноводск.

Вечером 16 сентября «Туркмен» прибыл на Красноводский рейд... Что ожидало бакинских комиссаров на туркестанской земле? Во всяком случае, они, видимо, не допускали мысли, что правительство эсеров учинит над ними кровавую расправу.

Еще в середине июля в Закаспийской области, при прямом содействии командования английских войск, был организован контрреволюционный мятеж. Власть перешла в руки Закаспийского «правительства», возглавляемого Фунтиковым.

Правые эсеры не могли не понимать шаткость своего положения. Они пришли к власти путем провокаций, лжи и обмана рабочих масс. В клевете на большевистскую партию особенно преуспевал Фунтиков — видный член партии эсеров, агитатор-демагог, сумевший привлечь на свою сторону часть рабочих, не разбиравшихся в политической обстановке.

Мятежники начали жестоко расправляться с большевиками. В Мерве 22 июля был расстрелян П. Г. Полторацкий — нарком труда Туркестанской республики. Два дня спустя в семи верстах от Ашхабада по приговору эсеровского «правительства» были расстреляны девять комиссаров Закаспийской области.

19 августа 1918 года уполномоченным британского правительства генерал-майором Маллесоном и уполномоченным Закаспийского «правительства» Доховым было подписано соглашение об оккупации английскими войсками Закаспийской области. Английским интервентам уступили Красноводский порт, Каспийский флот и Среднеазиатскую железную дорогу. В договоре прямо указывалось, что военная и финансовая помощь гарантируется до тех пор, пока Закаспийское «правительство» стоит у власти и активно борется с большевиками.

Английский империализм в данном случае преследовал двоякую цель: задушить с помощью правых партий большевизм в Туркестане и захватить богатые сырьем районы. Эсеры же видели в этом соглашении средство удержаться у власти.

Штаб английских войск во главе с генералом Маллесоном раз-

местился в Ашхабаде. Командование английских войск вмешивалось во все дела правых эсеров. Одним из актов этого вмешательства была организация убийства двадцати шести бакинских комиссаров.

Представители Англии, произносившие на всех митингах речи о культуре и демократии, уготовили комиссарам жесточайшую казнь без суда и следствия. Это была настоящая, ничем не прикрытая классовая расправа с большевиками, которые мешали английским интервентам хозяйничать в Средней Азии и Закавказье.

Утром 17 сентября «Туркмену» было приказано следовать к нефтеналивной пристани Уфра, куда были стянуты войска. Тут же находились английские офицеры, и среди них начальник английского гарнизона в Красноводске полковник Баттин. На берегу стоял английский бронепоезд с наведенными на пристань пушками, а недалеко расположились солдаты батальона английского Хемпширского полка с артиллерией.

Встречавшие пароход отлично знали, кто находится на нем, однако не решились начать аресты прямо на пароходе. Комиссаров задерживали, когда, сойдя с парохода вместе с другими пассажирами, они отходили от берега.

Всего арестовали тридцать семь человек. Внимание белогвардейцев привлек листок бумаги, обнаруженный у Корганова. Это был список товарищей, сидевших в бакинской тюрьме, по которому Корганов, как выборный староста арестованных, делил продукты, присылаемые с воли. Этот список в дальнейшем сыграл роковую роль. К остальным арестованным палачи в спешке не проявили особого интереса.

Белогвардейские власти немедленно сообщили об аресте бакинских комиссаров Фунтикову и генералу Маллесону. Фунтиков дал указание задержать арестованных в Красноводске.

В статье «Двадцать шесть бакинских комиссаров», опубликованной в журнале «Фортнайтли ревью» в 1933 году, то есть через пятнадцать лет после описываемых событий, генерал Маллесон откровенно признавался:

«Рано утром беспроволочный телеграф Красноводска известил нас об их прибытии. Это была новость первостепенной важности. Группа крупнейших агитаторов России внезапно очутилась на нашем берегу, и было очень возможно, что страна с непостоянным, колеблющимся населением снова очутится на стороне большевиков. Что бы случилось тогда с нашим планом? Какова была бы судьба наших войск? Они обладали,— писал генерал,— страшным оружием — силой агитаторского таланта, благодаря которому массы пере-

ходили на их сторону и возникали новые большевистские восстания».

Утром в день ареста комиссаров в английскую миссию явились представители Закаспийского «правительства», которые, по словам Маллесона, согласились с ним, что «присутствие этих людей в Закаспии нежелательно», а также с тем, что «большевики безопасны только мертвые».

Никакого судебного разбирательства, конечно, не было и быть не могло. Все решалось английской военной миссией и контрреволюционным эсеровским «правительством».

Бакинские комиссары находились в полной изоляции, не знали и не могли знать, что творилось во вражеском лагере. Последние три дня жизни, которые были отпущены им волей английских оккупантов, прошли в невероятно тяжелых условиях.

Сразу же после ареста Степан Шаумян составил на имя Диктатуры Центрокаспия радиограмму, в которой просил разъяснить местным властям, что они из Баку выехали по распоряжению Диктатуры, требовал, чтобы их вывезли если не в Астрахань, то в Петровск. Эта радиограмма не была отправлена по назначению.

По личному распоряжению Фунтикова был сформирован экстренный поезд. На него погрузили водку и продукты. 19 сентября Тиг-Джонс, Фунтиков и сопровождавшие их лица прибыли в Красноводск. Красноводский «правительственный» распорядительный комитет и английское командование устроили секретное совещание, на котором были обговорены все детали казни бакинских комиссаров.

Приближалась трагическая развязка. Измученные жарой, жаждой и голодом узники лежали на полу, на нарах. В первом часу ночи 20 сентября открылись двери и появились заметно подвыпившие палачи: Курылев, Кун, Алания, Седых, Седов, Худоложкин, Егоров, Яковлев.

Колодко — помощник начальника красноводской милиции Алания — стал выкрикивать фамилии. Были названы именно те лица, которые значились в списке, изъятом при обыске у Корганова, а также Татевос Амиров.

Молча, спокойно, один за другим вышли из камеры комиссары. Словно зная, что уходит навсегда, простился с двумя несовершеннолетними сыновьями Степан Шаумян. Фиолетов, проходя мимо женской камеры, крикнул своей жене: «Не беспокойся, Оля, я сумею умереть спокойно!»

Их посадили в вагон экстренного поезда, который направился в сторону Ашхабада. Шел он с потушенными сигнальными огнями, без кондукторской бригады. Палачам свидетели были не нужны.

Когда поезд подходил к глухому перегону между станциями Перевал и Ахча-Куйма, в Ашхабаде набирался и печатался номер газеты «Голос Средней Азии» от 20 сентября 1918 года, в котором была помещена беспримерная по своей наглости и лакейской угодливости статья, где говорилось, между прочим, следующее:

«Судьба нам снова улыбнулась. К нам в руки попали бывшие вершители судеб Баку... Среди них находится один из самых знаменитых героев Шаумян, которого давно окрестили кавказским Лениным, и Петров — кандидат в Вацетисы. Они съяли ядовитые семена недоверия к нашим союзникам — англичанам, благородно отозвавшимся на зов бакинцев о спасении. Они все твердили, что рядом с английскими империалистами сражаться честным революционерам позор... Они в наших руках... Мы живем в эпоху варварства. Так будем пользоваться его законами... Мы не остановимся даже перед причинением ужасных мук, до голодной смерти и четвертования включительно».

На рассвете 20 сентября поезд остановился на 207-й версте между телеграфными столбами № 118 и № 119. Вокруг простирались безжизненные серовато-блеклые песчаные холмы. Никаких признаков жизни. Редкие кусты саксаула делали местность еще более унылой и однообразной.

Вагон с арестованными сразу же был окружен вооруженными людьми. Из вагона вывели первую группу. Они еще не знали, куда их везут, и некоторые взяли с собой вещи. Их отвели от линии железной дороги метров на 60—70 и у ребра песчаного перевала расстреляли. Затем вывели вторую группу. Эти уже вышли без вещей, знали, что их ждет.

Комиссары погибли в расцвете сил, совсем еще молодыми. Шаумяну не было сорока лет, Мешади Азизбекову — сорок два, Петрову исполнилось двадцать четыре, Везирову — тридцать два года. Среди погибших были представители восьми национальностей.

Впоследствии, в 1920 году, группа рабочих во главе с председателем Казанджикского комитета партии Кузнецовым произвела раскопку четырех могил, в которых покоились останки двадцати шести комиссаров. Им открылась страшная картина. Черепа многих трупов были разможены, головы отделены от туловищ и лежали в ногах. Все это свидетельствовало о том, что комиссаров не только расстреливали, но и рубили шашками, отрубали им головы.

О расстреле двадцати шести комиссаров нигде не было объявлено. Английские оккупанты приняли меры, чтобы сохранить в тайне кровавую расправу. С этой целью широко распространялся слух о том, что комиссаров вывезли в Индию.

31 декабря 1918 года английскими войсками в Ашхабаде был разогнан митинг, на котором рабочие резко выступали против политики правых эсеров и требовали прекратить братоубийственную войну, удалить английские войска с территории Закаспия, восстановить Советскую власть.

На другой день все повторилось.

2 января «правительство» Фунтикова сложило свои полномочия. Был создан так называемый Комитет общественного спасения, находившийся опять же под влиянием англичан. Но Фунтикова в состав комитета не включили.

15 января 1919 года небезызвестный Алания, в то время уже начальник ашхабадской милиции, «на основании распоряжения английского командования» постановил заключить в арестный дом Фунтикова Ф. А. с теми лицами, которые непосредственно участвовали в расстреле бакинских комиссаров.

Англичане спешили воспользоваться своим безраздельным господством в Закаспийской области, чтобы избавиться от свидетелей и соучастников их кровавых злодеяний, в том числе и от Фунтикова. Но не успели этого сделать.

Убедительные доказательства виновности Фунтикова в гибели двадцати шести бакинских комиссаров были собраны В. А. Чайкиным в феврале-марте 1919 года в Закаспийской области. В. А. Чайкин был видным юристом, членом Центрального комитета партии эсеров и членом Всероссийского Учредительного собрания, избранным по спискам эсеров от Туркестана. Будучи не согласен с тактикой своей партии, осуждая вооруженную борьбу эсеров против Советской власти, Чайкин вышел из Центрального комитета этой партии. Более месяца он находился в Закаспийской области, где старался установить фактические обстоятельства расправы над бакинскими комиссарами и выяснить, принимал ли кто-либо из членов его партии, входивших в Закаспийское «правительство», участие в этом убийстве.

Чайкин довел до сведения мировой общественности факт зверской расправы английских империалистов и их прислужников правых эсеров над бакинскими революционерами. Он направил письмо в Лондон на имя спикера Палаты общин, в котором сообщал об участии капитана Тиг-Джонса в организации убийства бакинских комиссаров. Чайкин требовал незамедлительно принять меры к расследованию этого преступления.

Получив разрешение на свидание с Фунтиковым и Седых — непосредственным участником убийства бакинских комиссаров, Чайкин дважды — 1 и 2 марта 1919 года — встречался с ними в ашха-

бадской тюрьме. В первое посещение Фунтиков и Седых ничего не говорили Чайкину об обстоятельствах казни комиссаров. 2 марта Седых сказал ему, что он и Фунтиков «в курсе всего».

В течение часа, изредка прерываемый замечаниями Седых, Фунтиков рассказывал об обстоятельствах убийства комиссаров. Затем он записал свои показания и передал их Чайкину.

Фунтиков указал, что расстрел бакинских комиссаров произведен по предварительному соглашению между главой английской миссии в Ашхабаде Тиг-Джонсом и членами Закаспийского «правительства». Причем он, Фунтиков, «об этом предстоящем деле был осведомлен, но не считал возможным помешать этому... Этот предварительно решенный расстрел по настоянию английской миссии должен был быть объяснен для населения официальным документом миссии о сдаче комиссаров англичанам...». Тиг-Джонс говорил Фунтикову еще до расстрела комиссаров о необходимости расправы с ними, а когда это совершилось, выражал удовольствие, что расстрел осуществлен «в соответствии с видами английской миссии».

Седых своей подписью подтвердил правильность объяснений Фунтикова.

Преступление это настолько чудовищно и коварно, что потомки английских оккупантов до сих пор стремятся отмыть со своих родословных это черное пятно.

В 1966 году сын покойного генерала Маллесона обратился к А. И. Микояну с письмом, в котором пытался доказать непричастность своего отца к убийству бакинских комиссаров. Каких-либо объективных материалов в подтверждение этого он, разумеется, не представил, а сослался лишь на то, что слышал об обстоятельствах гибели двадцати шести от отца. Не успокоившись на этом, сын Маллесона направил письмо аналогичного содержания в журнал «Советский Союз». Но он почему-то не обратил внимания на приведенные выше высказывания генерала Маллесона или понадеялся, что статьи его отца никому в нашей стране не известны.

Вряд ли был заинтересован в разоблачении английских оккупантов некий Эллис, который был офицером миссии Маллесона в 1918 году в Ашхабаде.

В его книге «Закаспийский эпизод» рассказывается, что утром 18 сентября 1918 года представитель ашхабадского «правительства» Дохов сообщил Маллесону о телеграмме, полученной из Ашхабада, которой эсеровское правительство извещало об аресте бакинских комиссаров во главе с Шаумяном и запрашивало Маллесона, какие меры принять в отношении арестованных. «Генерал Маллесон отве-

тил,— указывает Эллис,— что он считает, что ни при каких обстоятельствах комиссарам не должно быть позволено совершить переезд по железной дороге до Ашхабада». Генерал предоставил эсеровскому правительству «решить, какие именно меры предложить для предотвращения этого».

После такого недвусмысленного ответа судьба комиссаров была предрешена.

Свидетельства Эллиса приобретают тем большую ценность, что они принадлежат очевидцу и имеют своей целью представить роль миссии Маллесона в наиболее благоприятном свете.

Примечателен и такой факт, отмеченный в книге Эллиса.

Утром 18 сентября Маллесон сообщил своему начальству в Симлу (штаб-квартиру вице-короля Индии) об аресте бакинских комиссаров и о принятых мерах.

Из этого следует, что в английских архивах, переданных в 1947 году Индии, могли быть документы, освещающие подлинный ход событий. В описи Национального архива Индии значатся соответствующие папки документов, однако в самом архиве этих папок не оказалось. Вряд ли была необходимость изымать или уничтожать архивные документы накануне предоставления Индии независимости, если роль миссии Маллесона была такой невинной, как пытаются утверждать некоторые его защитники.

Вдохновители и организаторы расправы над бакинскими комиссарами — представители английских оккупационных войск в Закаспии — ушли от справедливого возмездия. Но непосредственных исполнителей этой кровавой акции (правда, только части их) не миновал карающий меч пролетарской революции.

В 1920 году революционный военный трибунал приговорил к расстрелу Алания — бывшего начальника красноводской, а затем ашхабадской милиции и непосредственного участника расстрела бакинских комиссаров.

В апреле 1921 года выездной сессией революционного военного трибунала Туркестанского фронта рассматривалось дело Яковлева, Германа, Седова, Баклеева, Долгова, Юсупова и других участников расстрела.

Самостоятельное дело по обвинению судовой команды и капитана парохода «Туркмен» Полита, предательски изменивших курс, в результате чего комиссары попали в руки английских оккупантов и белогвардейского Закаспийского «правительства», рассматривалось Верховным судом Азербайджанской ССР.

Все виновные получили по заслугам.

..Военная коллегия Верховного Суда СССР, признав Фунтикова виновным в организации контрреволюционного восстания и захвате власти в Закаспийской области, в преступной связи с английским командованием, осуществившим вооруженное вмешательство в дела Республики Советов, и в организации и осуществлении террористических актов, жертвой которых стали девять ашхабадских и двадцать шесть бакинских комиссаров, 27 апреля 1926 года приговорила Фунтикова Ф. А. к высшей мере наказания — расстрелу.

Президиум ЦИК Союза ССР ходатайство Фунтикова о помиловании оставил без удовлетворения.

5 мая 1926 года приговор был приведен в исполнение.

Советский народ свято чтит память героев-революционеров. В столице Азербайджана на Площади двадцати шести бакинских комиссаров воздвигнут величественный мемориал. Неугасимым пламенем горит здесь Вечный огонь — символ верности делу, за которое отдали жизни бакинские комиссары,— делу революции.

Сидеть бы ей да сидеть. От звонка до звонка, как говорят в ее окружении. Но всякий раз выходила за ворота колонии задолго до окончания срока.

Помогали не адвокаты с жалобами от ее имени. Не тяжкий труд — норму тянула спустя рукава. Не примерное поведение — за нарушение режима не раз попадала в штрафной изолятор. Она ничем не заслужила этой гуманной меры — условно-досрочного освобождения. На волю помогал ей выходить Васька.

Не соучастник совершенных ею преступлений. Соучастники плевали на нее «с высокой колокольни», хотя она их не выдавала никогда.

За каждого билась с «начальниками» — оперативниками и следователями до последней крошки совести. Даже когда они «попадались» первыми и тянули и ее за собой. Она не узнавала их при опознании личности, хотя, доведись, разыскала бы в толпе. Она отпиралась на очных ставках, нагло заявляя следователю, что сидящий перед ней человек себя оговаривает и топнит ее. Когда же ее припирали доказательствами, всю вину брала на себя.

Его она не скрывала от «начальников». Он значился во всех ее документах. Анкетах, протоколах, жалобах. И, конечно, в обоснованиях каждого условно-досрочного освобождения.

На волю ее выпускал Васька. Сынок. Освободитель.

В самый первый раз вывел, когда еще и сам-то ходить не умел. Лежа на ее руках. В пеленках, казснном одеяльце и собранных подружками платках.

Он родился в колонии. Но первые шаги сделал на воле.

Никто их не заметил, его первых шагов. Кроме кошки. Вчера еще ползал по холодному, грязному полу. От печки к лавке, от чугуна к ведру. А сегодня взял и шагнул.

Впереди не ждали теплые, надежные руки. Зовущие. Готовые вовремя предупредить падение, подхватить, не дать разбиться. Васька таких рук не знал. Мать, угодив под очередное следствие, спланила его своей сестре. А та не дома сидела, работала и, уходя, оставляла на кошку. Верную няньку. Свои ребятишки уже ходили в школу.

Шагнул. Еще шагнул. И упал.

Он заплакал негромко. Не умел громко плакать, впасть в рев, как другие. Которые не столько слезами, сколько криком берут свое. Он знал: заревет — еще добавят. И отучили.

Подошла кошка. Мягко. Теплое, пушистое, живое существо. Потерлась боком, помякала.

...Его привезли в час, когда в детских садах разгораются самые веселые игры, когда в театрах для юных зрителей поднимают занавес, а матери кричат с балконов детишкам, что скоро обед. Привезли в детское учреждение, предназначенное для приема, отбора и дальнейшего определения маленьких бродяжек, правонарушителей и просто одиноких детей, у которых временно или постоянно нет родных.

Учреждение это располагалось в бывшем монастыре. И трудно было представить, что за тяжелыми крепостными стенами бегают ребятишки. Играют, смеются и, насколько допустимо в учреждениях такого рода, шалят. Между тем их там совсем недурно кормят, купают, настойчиво учат грамоте и даже, насколько это допустимо, позволяют пошалить. Но, как и в любом самом мудром, светлом и ра-

достном детском учреждении, ничем не в состоянии заменить им родительскую ласку.

В приемной сидел следователь. Он прибыл забрать на допрос разбитного подростка, достаточно взрослого, чтобы отвечать за свои проступки перед законом. Этот парень участвовал в серии дерзких и весьма квалифицированных квартирных краж И, несмотря на возраст, являлся главарем довольно опасной шайки совершеннолетних.

Следователя не мучила мысль о несоответствии архитектуры учреждения его назначению. Он думал о первой встрече с подследственным, о том, как лучше вступить с ним в нужный контакт.

Отворилась дверь с улицы, и в приемную вошли двое: мальчуган лет пяти и нестарая женщина. Мальчик то ли споткнулся, то ли его сильно подтолкнули — он как-то сразу подался вперед. Но тут же отпрянул. И прижался спиной к женщине. И с этого момента все внимание следователя приковалось к ребенку.

Женщина оттолкнула мальчика и подошла к окошку. Но ребенок снова припал к ней, цепляясь за полу черного плюшевого жакета.

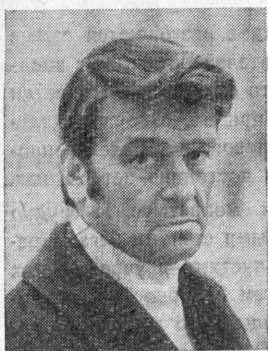
Женщина просунула в окошко бумаги и на какой-то вопрос или замечание ответила торопливо:

— Да, да, со мной.

А мальчик тянул за жакет, отвлекал, и женщина, резко обернувшись к нему, раздраженно прикрикнула:

— Ну что прилип?! Поди сядь на лавку!

Он послушался. Встал у скамьи, взявшись за жесткий подлокотник. Ему, видимо, все время требовалось держаться за что-то. Неуверенные в себе маленькие всегда ищут какую-нибудь опору. Будь

ВИНОГРАДОВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ — следователь по особо важным делам следственного управления МВД СССР, подполковник милиции. В 17 лет стал участником Великой Отечественной войны, был разведчиком. В 1951 году закончил Московский юридический институт. Его статьи, фельетоны, рассказы, очерки, репортажи публиковались в газетах «Труд», «Сельская жизнь», «Комсомольская правда», «Неделя», журнале «Крокодил».

то рука отца, юбка матери, бабушкин фартук. Да и взрослым людям подчас нелегко без опоры.

В приемной не было холодно. Топили. Но ребенок дрожал. Вероятно, замерз и еще не согрелся. Стояла глубокая осень, подмораживало. А одели его, если это назвать одеждой, явно не по сезону. И вообще так одевать ребенка жестоко. Дети не хуже взрослых замечают тех, кто одет слишком хорошо или слишком плохо. Они не входят в причины и беспощадны в оценках, насмешливы.

На голове пилотка, налезаящая на уши,— память давней военной поры. Лихой головной убор износился и выгорел так, что свисавшие из-под него льняные косицы казались бахромой,

Пальто заменяла заношенная до дыр женская кофта линялых голубовато-розовых тонов. Пузырились продранные локти, обтрепались подвернутые рукава. Видно, для тепла мальчуган подпоясался ремешком, но холод проникал к его тельцу не столько сквозь прорехи, сколько через воротник-ошейник, обнажавший ключицы, отчего грязноватая шейка казалась еще тоньше. И личико тех же оттенков, что и кофта. Короткие залатанные штанишки, сморщенные чулки, разбитые сандалии.

Женщина расстегнула жакет и размотала пушистый серый платок. Села. Каждый сам по себе.

— Где вы его подобрали? — не выдержав, спросил следователь. Женщина хмыкнула.

— Подобрала?.. А и верно, подобрала... Мать подкинула.

— Мать?

— Кто же?.. Сама в тюрьму угодила, а мзльчишку мне сбагрила... Ей-то что? Харчи казенные, на всем готовом. А каково мне?

— Почему же именно вам... сбагрила?

Женщина вздохнула.

— Сестра...

— Ага,— произнес следователь. Помолчал. Сказал догадливо: — Значит, племянник.

— Племянник,— подтвердила она.— Наградил господь родными.

— Значит, сдавать привели?

— Привела. А куда мне он? Своих трое. Она же, стерва, извините за выражение, в третий раз садится. И хоть бы что. Одно звание — мать. Нешто матери относятся так?

— А тетки? — вырвалось у следователя. Но тон его был спокойный, индифферентный. Он уже привык таким тоном задавать любые вопросы, подавляя эмоции, маскируя мысль. И женщина не насторожилась, пропустила упрек. А ему уже не хотелось говорить с ней. Все понятно. И, помолчав, обратился к ребенку:

— Как тебя зовут, малыш?

Мальчик вскинул на него глаза, голубые, как деревенское небо. Не часто у него спрашивали имя и впервые назвали малышом. А ведь малыш.

«Как же это подло,— подумал следователь,— заставлять такие вот крошечные существа, абсолютно ни в чем не повинные, платить за ошибки, грехи, невоздержанность взрослых».

— Вася,— ответил мальчик тихо. И привычно вытер остренький носик рукавом. Оттаял в тепле. Но сам как сосулька. Его продолжала бить дрожь. Смесь холода и страха. Пришло то самое, чего так страшился. Давно и больше всего. Его — «сдавали».

Тетка все время грозилась «сдать». За любую провинность. За шалости его двоюродных братьев — ее детей. Просто так, под горячую руку, от скверного настроения. Но тычки, подзатыльники, попреки — все изведенное, привычное. «Сдать» же влекло за собой нечто таинственное, жуткое.

Беду он почувал еще утром. Когда его не в пример хорошо покормили. А после велели одеться. И идти. Куда? И он впервые за все годы заупрявился:

— Не хочу.— И впервые не получил за возражение затрещину.

— Пойдем, пойдем, дурачок,— сказали ему ласково, что еще больше насторожило. Таким тоном приманивают злые люди собаку, чтобы ударить.

Пошел. И хотя не сопротивлялся ни дома, ни дорогой, ни здесь — в приемной, но все же упрявился. Хватался за дверные ручки, за перила, за человека, которому был совершенно не нужен.

Но он все-таки был нужен. Не чужому. А самому близкому по естеству человеку. Матери. Хотя и не ведал всей своей нужности, значимости, можно сказать, цены. И хорошо, что не ведал. Ибо нуждались в нем не той материнской нуждой, от которой щемит сердце и слезы текут по ночам, если оторвана от ребенка. А имели в нем редкую по кощунственности, чисто практическую потребность. И не обязательно, чтобы всегда был близко. И вообще не важно — где. Подкинут ли дальним родственникам или определен в ближайший детдом. Но обязательно живой. С подходящим для амнистии возрастом.

Не мать, а «мамка» она была. Названная так не ребенком своим, а теми, кто с ней вместе «тянул срок». Так кличут они заключенных женщин, которых освобождают из-за наличия маленьких детей.

— Мать-то он видел? Помнит? — спросил следователь. Спросил как можно тише, шепотом, чтобы не услышал ребенок.

— Мать-то? Как жс, видел,— не таясь, громко отозвалась тетка.— Да не больно вспоминает.

Взрослые невольно обернулись к мальчику. А он и не слушал их. Он глядел на дверь, окованную железом, и нервно крутил кончик своего ремешка.

Помнил ли он мать?

Ее наезды, как набегги, походили один на другой. Она появлялась внезапно и шумно. Если сразу различала Ваську среди других ребятшек, хватала и, пугая, начинала истерично причитать. Ее завывания вызывали сочувствие у случайных зрителей и даже у сестры выбивали слезу. Но успокаивалась так же внезапно, как и заводила этот фальшивый ритуал. Словно внутри нее срабатывала до конца специально на такие случаи поставленная пружина. И тут же забывала о предмете рыданий.

Чуток погостив, уезжала. Возвращаясь, привозила какие-то вещи, не подходившие по размеру и фасону ни ей самой, ни сестре, ни ребятам. Часто ношенные. Тряпки дарила сестре. Та ворчала, но брала. Продавала соседям. Те в общем-то догадывались об их происхождении, но вопросами не донимали, благо по дешевке. Пользовались.

Потом она «гуляла». Чаше с компанией. Изрядно подпив, спохватывалась о сыне, особенно когда попадался на глаза, и, притягивая мальчика к себе, кричала, растрavляясь:

— Спаситель ты мой! Несчастненький! Родненький!

Сползали по щеке волосы, текли слезы, она запивала их водкой, со стуком отставляла стакан, тыкалась лицом в ладони, крутила головой, будто голова отвинтилась от шеи и хотелось ее насадить покрепче. А спаситель не чаял, как вырваться из пьяных объятий незнакомой женщины, от которой несло водкой.

Что и вспоминал. Когда упоминали при нем мать. В любом сочетании слов. И еще возникало.

Однажды, разочарованная его естественным отвращением, она отбросила мальчика от себя, заорала:

— У-у, паразит! Родную мать не признает! — И к сестре: — Отучила, сестрица! От родной матери! Подлая!

Упреки натолкнулись на поток встречных. Полилась брань, матерщина. Слов оказалось мало, пошли в ход руки. Метались клубком разъяренные сестры, истошно вопили теткинны дети, что-то билось, звенело, ломалось. Потом мать куда-то убежала. И все недооценное, недобитое обрушилось на Ваську.

..Открылась железная дверь. Вышла женщина в форме защитного цвета.

— Кто с мальчиком? — спросила она спокойно.

— Я, — засуетилась тетка.

— Давайте его, — сказала коротко женщина.

И малыш рванулся к тетке. К которой привык и кроме которой никого не знал и никого не хотел.

Откуда ему было знать, что пойти с этой женщиной в форме для него самое лучшее. Что в детском доме, куда его вскоре переведут, окажется поразительно светло, чисто, весело, сыгнго. Что там с него сорвут эти поганые чужие обноски и оденут во все новое и красивое. Что там о нем будут думать, заботиться и даже ласкать, укладывая на ночь. Откуда ему было знать, что пройдет совсем немного времени и он с еще большей силой и отчаянием будет цепляться и прятаться не за тетку, а за Елизавету Васильевну, добрую его воспитательницу, когда за ним вдруг нагрянет «мамка». И Елизавета Васильевна, добрая и сдержанная женщина, многое повидавшая за свою практику, не выдержит, встанет между ними, сыном и матерью. И не отдаст ей его

И начнется тяжба, о которой мальчик и знать не будет. И «мамка» почти добьется своего, отсудит. Останется прийти за ним с исполнительным листом. Как вдруг она снова исчезнет. Потому что, кроме исступленной, неправомерной тяжбы из-за совершенно ей чуждого, но очень ценного маленького человечка, еще по совместительству будет забираться в чужие квартиры. И попадется. А человек, не ведая всего этого, будет так рад, что остался с товарищами, с Елизаветой Васильевной.

...Мальчик схватился за жесткий подлокотник. И тетка его отрывала. И не вмешивалась женщина в зеленом. И хотя привыкла к подобным сценам, у нее тоже щемило сердце. Но ничем не могла им помочь. Женщине не хотела, а ребенку чем поможешь...

Во дворе играли, шумели дети. Их звонкий смех врвался и в эту комнату со сводчатыми стенами. И заглушал крик Васьки. Казалось, что в мире нет подобных криков и такого детского горя. Когда кругом столько счастливых детских лиц.

Но ребенка отдирали от тяжелой скамьи и тащили к железной двери. И это, если не видеть, то обязательно надо знать, чтобы никогда не врывались диссонансом в общее детское счастье крики несчастных детей.

Когда оторвали от последней опоры, его ручонку перехватила женщина в форме. Что таилось в ее руке? Какая сила или мягкость? Он притих, подчинился, пошел. Но когда за ним закрылась дверь, опомнился и стал колотить в нее. Ногами и руками. Удары были слабые, детские. И глухие. Как сама дверь.

Следователь почувствовал свое бессилие и то, что не только злая тетка и равнодушная мать, а и сам он в чем-то виноват перед ребенком.

Дверь снова открылась. На этот раз позвали следователя. В узком коридорчике он снова увидел мальчика. Тот перестал плакать, но продолжал упорно стучать грязными кулачками в дверь. Ему не мешали.

— Ну, что шумишь? Что колотишь? — прикрикнул на него менторским тоном возникший в коридоре подросток. И, сменив гнев на милость, потрепал мальчика по затылку, сдвинув ему пилотку на глаза. — Ничего, брат, привыкай.

И в темных, плутоватых глазах парня мелькнул лучик жалости. Вот этим лучиком, пока не погас, пока еще тлеет в сознании юного подследственного, следователь и попытается разжечь огонек контакта...

Прошло несколько дней. Следователю поручили новое дело... Конвоир ввел подследственную. Перед следователем села опрятно одетая женщина. Попросила закурить. Затягиваясь сигаретой, внимательно слушала, обстоятельно отвечала. Привлекали ее за мошенничество. Вину доказали, и она не отрицалась. Потом задала свой вопрос, который, видимо, интересовал ее больше, чем те, что задавал следователь.

— Гражданин следователь, что слышно об амнистии? В камере поговаривают...

Следователь относительно амнистии ничего не слышал. Лишь пожал плечами в ответ.

— Будет амнистия, — убежденно сказала обвиняемая. И даже подмигнула, улыбнувшись. Мол, сам небось знает, а сказать не хочет. — У меня ведь сынок есть, малолеток... Вам должно быть известно из анкетных данных

— Где же он?

— Где?.. Вы же знаете, что я гастролировала. Разъезжала по городам. Сегодня здесь, завтра там. С собой не потащишь. Трудно сказать, где он сейчас. Оставила у сестры. Да она куда-то смоталась. Запишите, пожалуйста, ее старый адрес, справьтесь. Между прочим, у меня нет ходатайств. Это — единственное.

— Разущем. Я знаю его имя, — сказал следователь твердо.

Она удивленно подняла брови. Насторожилась.

— Его зовут Васей. Верно?

— Нет, гражданин следователь, ошиблись. Его зовут Игорь,

ЖОРЖ СИМЕНОН

КТО УБИЛ ЛУИ?

В

ы с ним часто виделись, не правда ли?

— Он приходил всего несколько раз к нам, поэтому не могу сказать, что часто.

— Известно ли вам, чем он занимался с последнее время?

— Я его об этом никогда не спрашивала. Кажалось, ему живется хорошо. Я полагала, что у него есть какое-то свое собственное дело, ибо он никогда не торопился на службу.

— Не рассказывал о людях, с которыми знался?

— Мы если и говорили, то прежде всего об

улице Бонди, о фирме «Каплан», о мсье Максе и его имуществе.

Она остановилась:

— Полагаю, мсье виделся с его женой?

— Да. Вчера вечером.

— Что она сказала?

— Она не понимает, как это случилось, что муж в минуту смерти оказался в желтых башмаках.

— Он часто носил их.

— Еще тогда, когда работал на улице Бонди?

— Намного позднее.

— Как это понимать?

— Ну, может, спустя год.

— Вас не удивили его желтые башмаки?

— Удивили.

— Что вы тогда подумали?

— Что он изменился.

— И действительно изменился?

— Он уже был словно не тот. Что-то вклинилось в его жизнь.

— Жена?

Это было жестоко, однако он должен был так спросить.

— Может.

— Он доверялся вам?

— Нет.

— Никогда не пытался ухаживать за вами?

— Никогда, — ответила она торопливо. — Клянусь. Я уверена, что даже и мысли такой не было у него!

Кот оставил старуху и прыгнул на колени Мегрэ.

— Представляю, какой это был жестокий удар для всех вас, когда мсье Каплан объявил, что закрывает фирму.

— Да.

— Особенно для Луи Туре?

— Мсье Луи больше всех был привязан к фирме. Приспособился. Он ведь начал работать в конторе с четырнадцати лет.

— Откуда он родом?

— Из Бельвиля. Он рассказывал, что его мать осталась вдовой и однажды привезла его к старому мсье Каплану. Тогда он еще в коротких штанишках бегал.

— Мать умерла?

— О, уже давно.

— Думаю, ему тяжело было найти работу.

— Кто вам об этом сказал?

— Я так понял из разговора с консьержкой.

— Найти работу всегда тяжело, если человеку уже за сорок, да еще когда нет никакой специальности.

— Он бывал у вас в то время?

— Да.

— Вы помогали ему?

— Зачем об этом говорить?

— Понимаете, пока не буду иметь полного представления, что делал мсье Туре в последние годы, я не смогу найти убийцу.

— Да, да,— согласилась она.— Я расскажу все, но пускай это останется между нами. Прежде всего не надо говорить его жене. Она такая заносчивая...

— Вы ее знаете?

— Он мне рассказывал. Мужья ее сестер занимают прекрасное положение и построили себе дома.

— Он тоже.

— Его заставила жена. Она и пожелала поселиться в Жюви, как и ее сестры.

Ее голос изменился, в нем слышалась глухая, давно накопившаяся обида.

— Он боялся жены?

— Не хотел никому причинять боли. Когда мы потеряли работу, это было за несколько недель до Рождества, он решил не портить семье праздник.

— Он ничего дома не сказал? Делал вид, что все еще работает на улице Бонди?

— Луи надеялся быстро найти новую работу, сперва за несколько дней, а потом недель. Он же незадолго до этого купил дом.

— Не понимаю.

— Луи купил его в рассрочку, а я знала, что если он хоть один раз не заплатит в срок...

— У кого он занял деньги?

— У мсье Сембрана и у меня. Семброн — это наш бывший бухгалтер. Он уже не работает. Живет на набережной Межисери.

— У него есть деньги?

— Он бедняк.

— И оба вы одолжили мсье Луи?

— Да. Иначе его дом продали бы, а семью выгнали на улицу.

— Почему он не обратился к мсье Каплану?

— Мсье Каплан отказал бы ему. Такой уж это человек. Когда он объявил о ликвидации фирмы, то каждому из нас вручил конверты с трехмесячной зарплатой. Мсье Луи не решился держать их при себе, чтобы не узнала жена.

— Она обыскивала его карманы?

— Не знаю. Очевидно, да. Деньги хранились у меня. Каждый месяц Луи брал сумму в размере своего жалования. Потом, когда он все забрал...

— Понимаю.

— Он даже отдал мне долг.

— Спустя какое время?

— Через восемь или девять месяцев.

- Сколько вы его не видели?
- Почти с февраля до августа.
- Вы беспокоились?
- Нет. Я знала, что он придет. А если бы даже и не вернулся...
- Он сказал вам, что нашел работу?
- Сказал, что работает.
- Тогда он носил желтые башмаки?
- Да. Каждый раз, когда приходил, приносил подарки мне и лакомства для мамы.

Может, собственно, поэтому старая женщина так разочарованно смотрела на Мегрэ. Их гости, наверное, приносили ей лакомства, а Мегрэ пришел с пустыми руками.

- Туре никогда не называл каких-нибудь фамилий?
 - Чьих?
 - Начальников, приятелей, коллег...
 - Нет...
 - А не вспоминал ли он в разговоре какие-нибудь места Парижа?
 - Только улицу Бонди.
- У входа послышался звонок. Кто-то вошел в лавку. Мегрэ встал.
- Не буду больше мешать.
 - Прошу, заходите к нам.
 - Благодарю.

ЯЙЦО ВСМЯТКУ

С утра комиссар прежде всего позвонил Максу Каплану. Ему ответили, что тот находится на своей вилле и неизвестно, когда вернется в Париж. Затем он побывал у Сембронна на набережной Межисери.

Вход в дом находился между двумя магазинами, торговавшими птицами. Когда Мегрэ позвонил, внутри послышался тихий странный звук. Потом легкие шаги. В раскрытой двери появилось длинное, бледное и костлявое, словно у упыря, лицо с бородой и глазами, полными слез.

Человек, видимо, был почти одного возраста с матерью Леонии.

— Мсье Семброн?

— Да, это я. Прошу, заходите.

Даже такую короткую фразу он не мог произнести без кашля.

— Извините. Бронхит одолевает...

Из помещения повеяло тошнотворным, отвратительным запахом. Слышались шум газовой плитки и бульканье воды.

— Я из уголовной полиции. Комиссар Мегрэ...

— Слушаю. Я и подумал, что мсье придет.

Перед ним лежала газета, раскрытая на странице с сообщением об убийстве Луи Туре.

— Я помешал вашему завтраку?

— Нет, нет, ничего.

— Очень прошу вас, сделайте свое дело и на меня не обращайтесь.

— Яйцо все равно уже сварилось.

— Когда вы в последний раз видели мсье Луи?

Из-за тяжелых приступов кашля и неимоверной медлительности, с которой Семброн ел яйцо, разговор продолжался с полчаса. Но ничего особенно нового Мегрэ не узнал.

Ликвидация фирмы «Каплан» была для Семброна тоже катастрофой. Впрочем, он и не собирался искать новую работу. Имел кое-какие сбережения. Копил годами и верил, что обеспечит свою старость. Но деньги упали в цене, и у него осталось только, чтобы не умереть голодной смертью. Он был вдов, ни детей, ни родственников не имел. Когда Туре попросил денег, Семброн одолжил ему, не колеблясь.

— Луи сказал, что это вопрос жизни или смерти. Я ему верил. Леония тоже одолжила. Он вернул мне их через несколько месяцев.

— Сколько раз он был у вас?

— Дважды или трижды. Первый раз принес деньги. Тогда же подарил трубку.

— Когда мсье Семброн видел его в последний раз?

— Три недели назад на скамейке бульвара Бон-Нуviel.

— Вы с ним разговаривали?

— Я подсел к нему. Он хотел угостить меня в ближайшем кафе, но я отказался. Был солнечный день, мы сидели и разговаривали, поглядывая на прохожих.

— Он был в желтых башмаках?

— Я не смотрел на его ноги.

— Говорил о своей работе?

Мсье Семброн отрицательно покачал головой.

— Как вы попрощались?

— Мне все казалось, что кто-то вертится около скамейки и подает моему собеседнику знаки.

— Мужчина?

— Да. Средних лет.

— Какой у него был вид?

— Как и у всех посетителей скверов в том районе. Впрочем, странное лицо. Да, он еще сел рядом, но не заговорил с нами. Я ушел. Когда оглянулся, то они уже разговаривали.

— Спокойно?

— Не похоже, чтобы ссорились.

Вот и все Мегрэ заколебался, не пойти ли домой, и в конце концов передумал, решил позавтракать в своем излюбленном уголке кафе «Дофин». Чуть позже ему позвонил судья Комельо.

— Что у вас с делом Туре? Прокурор передал его мне сегодня утром и сказал, что вы занимаетесь им. Полагаю, это счета пьяных. А?

Мегрэ кашлянул, это означало ни да, ни нет.

— Тело можно отдать семье. Я хотел бы только, чтобы одежду прислали в лабораторию.

— Согласен. Прошу информировать меня, как идет следствие.

Мегрэ набил трубку, закурил и долго сидел, углубившись в принесенные бумаги или разговаривая по телефону.

— Можно войти, шеф?

Это был Сантони.

— Мне кажется, я напал на след,— чуть ли не подпрыгивая, воскликнул он радостно.

Мегрэ спокойно посмотрел утомленными глазами на инспектора.

— Прежде всего контора «Жебер и Башелье», в которой работает та малютка, занимается взысканием долгов. Собственно, она скупает уже безнадежные векселя по низкой цене и выжимает у должников денежки. Это не большой доход. Следовательно, они заняты не столько в конторе, сколько преследованием жертв на дому. Мадемуазель Туре работает на улице Риволи только до обеда, а потом обходит дома должников.

— Понимаю.

— Конечно, это преимущественно беднота. Ее можно запугать и в конце концов что-то выбить. Начальства я не видел. Ждал на улице, не хотел, чтобы Моника меня заметила. Когда вышли на обед, я подцепил одну сотрудницу уже не первой молодости, которая, видимо, не любила свою подружку.

— И что? .

— Наша Моника имеет приятеля.

— Узнал, как его зовут?

— Минуточку, шеф. Они встречаются около четырех месяцев и ежедневно обедают вместе в дешевом ресторане на Сэвастопольском бульваре. Ему всего девятнадцать. Работает гродавцом в большом книжном магазине на бульваре Сен-Мишель. Парня зовут Альбер Жорис. Мне хотелось узнать, что он собой представляет, я пошел в ресторан. Там было многолюдно, но Моника увидел сразу. Она сидела за столиком одна и, казалось, нервничала, непрерывно поглядывая на дверь.

— Он так и не пришел?

— Не пришел. Она ела очень медленно, как только было возможно. В этих ресторанах вообще обслуживают быстро и не любят, когда посетители не торопятся. В конце концов ей пришлось уйти и еще четверть часа прогуливаться вдоль тротуара.

— А потом?

— Потом двинулась по бульвару Сен-Мишель. Я пошел за ней. Моника зашла в магазин и обратилась к продавцу, который послал ее в кассу. Я видел, как она упрямо о чем-то просила. В конце концов ушла ни с чем.

— Не следил за ней дальше?

— Я подумал, что лучше заняться юношей. Тоже зашел в магазин и спросил у директора, знает ли он Альбера Жориса. Тот ответил утвердительно, но заметил, что парень работает лишь по утрам. Увидев мое удивление, директор пояснил, что он нанимает студентов, а те не могут работать целый день.

— А Жорис студент?

— Прошу не торопиться. Он работает уже около года. Сначала приходил на целый день. Потом, месяца три назад, заявил, что будет изучать право и может быть в магазине лишь до обеда.

— Узнал его адрес?

— Он проживает с родителями на аллее Шатийон. Минуточку, это еще не все. Альбер Жорис не явился сегодня на работу, что с ним случалось редко, два, три раза за весь год, и он всегда предупреждал по телефону. Сегодня этого не сделал.

— Вчера он работал?

— Да. Я подумал, что стоит поехать на аллею Шатийон. Родители его, приятные люди, живут в опрятной квартире на четвертом этаже. Мать застал за глажкой белья.

— Ты ей сказал, что из полиции?

— Нет. Заявил, что я приятель ее сына и мне нужно его видеть...

— Она направила тебя в магазин?

— Да. Женщина ничего не подозревала и сообщила, что он уехал сегодня утром в четверть девятого, как всегда. Мать никогда не слышала, чтобы ее сын изучал право. Муж ее работает на складе тканей на улице Виктуар. Они не так богаты, чтобы платить за обучение сына.

— Что ты дальше делал?

— Я сделал вид, что это, видимо, не тот Жорис, которого я ищу. Спросил у нее, есть ли в доме фотография сына. Она показала мне снимок, стоявший в столовой. Милая женщина, она ничего не заподозрила. Хлопотала над тем, чтобы не остыл утюг. Я не переставал осыпать ее комплиментами...

Мегрэ не сказал ничего. Он, казалось, не проявил никакого интереса к этому сообщению. Сантони работает недавно и не знает еще стиля работы Мегрэ и его сотрудников.

— Выходя, я воспользовался ее невнимательностью, — Сантони протянул руку.

— Давай.

Мегрэ и без того знал, что Сантони утащил фотографию. На ней был изображен худощавый, нервный, с очень длинными волосами юноша. Женщинам он, вероятно, нравился и знал об этом.

— Это все?

— Видимо, стоит проследить, вернется ли он сегодня вечером домой, правда?

— Увидим.

— Вы недовольны?

Что ему сказать? Сантони оботрется, как и другие. Когда Мегрэ брал к себе инспекторов из другого отдела, с ними всегда повторялась та же история.

— Если я не следил за девушкой, то потому, что знал, где ее можно искать. Каждый день в половине шестого, а самое позднее в сорок пять минут шестого она приходит в контору, сдает деньги и отчет. Может быть, вы хотите, чтобы я туда пошел?

Мегрэ заколебался. Ему уже хотелось сказать, чтобы Сантони вообще больше ничем не занимался. Но подумал, что это было бы несправедливо, поскольку инспектор старался.

— Узнай, вернулась ли она в контору, а потом — уйдет ли отсюда как всегда.

— Может, парень с ней встретится?

— Может. В котором часу он возвращается домой?

— Он ужинает в восемь. В это время он всегда дома.

— Телефона у них нет?

— Нет.

— А у консьержки?

— Не думаю. Не похоже, чтобы в таком доме был телефон.

— Зайди туда в половине восьмого и расспроси консьержку. Оставь у меня фотографию.

Раз уж Сантони взял фотографию, то Мегрэ задержит ее у себя. Кто знает, может и пригодится.

— До ухода на улицу Риволи остается два часа. Что делать?

— Зайди в отдел инспекций меблированных комнат. Нет ли там бланка на имя Луи Туре.

— Думаете, у него есть комната в городе?

— А где же он оставял желтые башмаки и яркий галстук, прежде чем вернуться домой?

— Да, это правильно.

Через два часа вышла послеобеденная газета с портретом Луи. Совсем крохотный снимок, помещенный в углу страницы, с короткой

надписью: «Луи Туре, убитый вчера после обеда в глухом переулке около бульвара Сен-Мартен. Полиция нашла на след убийцы».

Это было выдуманно, но газеты всегда преподносят такое на полном серьезе. Странно только, что комиссару никто еще не звонил в связи с этим делом. И, собственно, в кабинете он торчит, чтобы отвечать на звонки. В подобных случаях людям почти всегда кажется, будто они знают жертву или же видели около места преступления подозрительную особу. Большинство таких донесений после проверки оказываются неправдоподобными. И все же иногда они помогают установить истину.

Три года мсье Луи брал завтрак, завернутый в газету, и уезжал из Жюви всегда одним поездом, чтобы вернуться тем же самым поездом вечером.

Куда он шел, когда выходил из поезда на Лионском вокзале? Это оставалось тайной.

Первые месяцы, видимо, настойчиво искал новую работу. Ему пришлось, как и другим, стоять в хвосте у порога редакций, чтобы тотчас бежать по адресу, указанному в газетных объявлениях. Потом след его пропал на долгие месяцы. Туре не только должен был заработать то, что получал у Каплана, но еще иметь деньги, чтобы выплатить долги.

Все время он возвращался домой, как и прежде. Жена ничего не знала о его делах. Так же как и дочь, сестры и их мужья.

Однажды он приехал на улицу Клиньянкур, чтобы отдать Леонии деньги и гостинец для старухи.

В то время уже появились желтые башмаки.

Почему его так заинтересовали эти желтые башмаки? Мегрэ и сам не знал. Прежде всего они были доказательством независимости Туре. Ведь когда он носил их, то считал себя свободным человеком: ни жена, ни ее родственники не имели над ним власти, пока снова не надевал свои черные. Это имело также и другое значение. У Луи были теперь деньги. Но почему он не говорил своим знакомым, что работает?

Консьержка случайно встретила его на скамейке бульвара Сен-Мартен. Она не поздоровалась с ним, а отвернулась — чтобы не смутить. Ее удивило, что он сидел на скамейке. Такого человека, как мсье Луи, который всю свою жизнь работал по десять часов, застать вдруг на скамейке! Пусть в воскресенье, пусть после обеда. А то в одиннадцать часов, когда во всех конторах, магазинах и складах кипит работа.

На лавке последнее время видел его и старый друг мсье Семброн, но уже на бульваре Бон-Нувель, недалеко от того же бульвара Сен-Мартен и улицы Бонди. Это было после обеда. Мсье Семброн не стал отворачиваться, а заговорил с Туре. А кто крутился около лавки в ожидании знака, чтобы подсесть? Семброн не рассмотрел незнакомца. Но то, что он сказал, было неожиданностью: «Такие люди всегда там сидят на лавках»

По мнению комиссара, две вещи — желтые башмаки и сидение на лавке не совсем подходили друг другу. В конце концов, надо рассматривать тот факт, что Луи в один дождливый и холодный день, где-то в полпятого, после обеда, пошел через глухой переулок и кто-то, тихо крадучись за ним, всадил ему нож между лопаток. Это

случилось по крайней мере в десяти метрах от тротуара. А ведь по нему плыл людской поток...

Никто так и не позвонил. Вечерело. Комиссар поднялся и снял с вешалки теплое пальто. Прежде чем выйти, открыл дверь в комнату инспекторов:

— Я буду через два часа.

Брать машину было не к чему. Он вскочил в автобус и через несколько минут вышел на углу Севастопольского бульвара и Больших Бульваров.

Еще вчера в это время Луи Туре тоже был здесь. Он имел бы еще время сменить желтые башмаки на черные и направиться на Лионский вокзал, чтобы вернуться в Жюви.

Толпа на тротуарах увеличивалась. Чтобы перейти улицу, надо было почти целую минуту ждать на каждом углу.

«Это, видимо, она»,— подумал Мегрэ, увидев скамейку на тротуаре против бульвара Бон-Нуэль.

Но сейчас она пустовала.

На углу улицы Сен-Мартен прохаживались проститутки. Некоторые сидели в баре, где четверо мужчин играли за круглым столом в карты.

Мегрэ увидел у прилавка инспектора Неве и остановился, ожидая его. Неве, видимо, уже расспросил всех женщин.

— Как дела? — спросил Мегрэ, выйдя из бара.

— Вы тоже здесь, шеф?

— Совершаю обход.

— Я здесь с восьмью утра. Опросил уже человек пятьсот.

— Нашел, куда Туре ходил обедать?

— Откуда вы узнали?

— Я полагаю, он обедал в этом районе, и всегда в одном и том же месте.

— Вон в том,— показал Неве на уютный ресторан.

— Что там говорят?

— Официантка сказала, что он сидел всегда за одним и тем же столом у прилавка. Вы знаете, как она его называла? Маленьким... «Ну, мой маленький, что вы сегодня будете есть?» Официантка уверяла меня, что мсье Луи это нравилось. Он разговаривал с ней о погоде. Однако никогда не пытался ухаживать. Официантки в том ресторане имеют два часа свободных между завтраком и обедом. Она часто видела мсье Луи на скамейке. Всегда здоровался с ней, помахивая рукой. Как-то она сказала ему: «Не похоже, что вы перетрудились, мой маленький». Он ответил, что работает ночью.

— Она поверила?

— Да. Мне показалось, что она ему симпатизирует.

— Читала газеты?

— Нет. Про убийство она узнала от меня. Не могла поверить.

— Кто еще замечал его здесь?

— С десяток человек. Одна девушка, которая стоит на углу, видела его почти ежедневно... Зазывала его, пробовала сперва уговорить... Он отказался, но деликатно. С тех пор при встрече она бросала ему: «А может, сегодня?» Это смешило обоих. А когда она уходила с клиентом, он подмигивал ей.

— Его видели когда-нибудь с женой?

— Девушки нет, но видел его один продавец ювелирного магазина.

— Это тот магазин, около которого его убили?

— Да. Когда я показал в магазине снимок, его узнали. «Это тот добряк, который купил у нас кольцо на той неделе», — заметил продавец.

— Мсье Луи был с молодой женщиной?

— Не очень молодой. Продавец не обратил внимания, он думал, что они муж и жена. Заметил только, что у нее на шее была черная бурка.

— Кольцо было дорогим?

— Позолоченное с фальшивым бриллиантом.

— Ничего не говорили при этом?

— Разговаривали, но продавец не помнит о чем.

— Он бы ее узнал?

— Я не уверен. Она была в черной одежде и в перчатках. Одну из них, примеряя кольцо, чуть было не забыла на прилавке. Мсье Луи вернулся, а женщина ждала его за дверью. Она была ростом выше его. На улице он взял ее под руку, и они направились на площадь Республики.

— А еще что?

— Пока у меня было маловато времени. Ходил я и подальше отсюда, в район Монмартра, но напрасно. Ага, чуть было не забыл. Вы знаете продавцов вафель на Мясной?

Они помнят его. Приходил частенько за вафлями. Он покупал всегда три штуки и забирал их с собой.

Вафли были огромные. Реклама говорила, что они самые большие в Париже. Кажется невероятным, чтобы маленький мсье Луи после обеда мог съесть все три. Он также не был похож на человека, который мог есть их на скамейке. Может, он съедал их вместе с женщиной, которой купил кольцо? В таком случае она, видимо, живет не очень далеко отсюда. Однако вафли могли быть предназначены и для товарища, которого видел мсье Семброн?

— Разыскивать дальше?

— Обязательно.

— А сейчас куда вы идете, шеф?

— Хочу заглянуть туда.

У него не было определенного плана. Просто хотелось осмотреть еще раз место, где был убит мсье Луи. Ведь это произошло совсем недалеко.

— Если бы я мог найти ту женщину! — вздохнул Неве.

А Мегрэ желал бы найти того мужчину, который сел на лавку, жестом попросив разрешения у мсье Луи, когда тот разговаривал с бухгалтером. Поэтому-то комиссар просматривал одну за другой лавки. На какой-то из них он увидел старого бродягу с литровой бутылкой, наполненной до половины красным вином, но, вероятно, не о нем шла речь. А чуть подалее провинциалка ждала, пока муж выйдет из туалета. Тем временем она отдыхала, вытянув опухшие ноги.

— Послушай, Неве, на твоём месте я занялся бы не столько магазинами, сколько людьми на лавках.

В начале своей карьеры Мегрэ очень интересовался жизнью улицы и поэтому знал, что каждая лавка имеет своих постоянных завсегдатаев.

— Хотите, чтобы я сделал облаву?

— Только не это! Просто подсаживайся к людям на скамейках и завязывай знакомство.

— Хорошо, шеф, — вздохнул Неве, которого такая перспектива не очень захватывала, так как он больше любил двигаться. Неве и в голову не пришло, что комиссар с радостью поменялся бы с ним ролями.

ПОХОРОНЫ ПОД ЛИВНЕМ

Мегрэ вызвал Люкаса и спросил:

— Нет сведений об Альбере Жорисе?

— Пока нет...

Приятель Моника Туре не вернулся вчера домой, не явился утром на работу, а также не пришел в кафе на Севастопольском бульваре, где всегда обедал с ней.

Люкас вместе со служащими железнодорожных вокзалов, жандармами и дежурными на постах руководил розыском юнши. А Жанвье в обществе четырех коллег ходил по железоскобяным лавкам, надеясь найти продавца ножа. Сантони был занят Моникой, полагая, что Альбер Жорис попытается встретиться с ней или передать о себе весточку.

- Неве не звонил?
- Полчаса назад звонил. Будет звонить еще.
- Лапуэнт ничего не нашел?
- Пока молчит.

Лапуэнт проверял меблированные комнаты. Должен же где-то мсье Луи менять башмаки.

Вчера семья Туре поручила похоронному бюро забрать тело. Похороны назначены на следующий день.

Вскоре позвонил Неве.

— Я нашел троих, среди них одну старуху. Она много времени проводит на бульваре и вспомнила Туре. Все твердит одно и то же: был очень милым, приветливым, компанейским человеком. Старуха утверждает, что он ходил на площадь Республики. А еще говорит: «Он кого-то ждал. Когда тот приходил, они уходили вместе...».

— Ищи дальше,— приказал Мегрэ.

Потом он сел в машину и велел ехать в Жюви. В доме Туре свет горел на кухне и в комнате на мансарде. Звонок не работал: его отключили в знак траура. Но кто-то услышал шаги Мегрэ, и дверь открылась. Комиссар увидел незнакомую женщину, похожую на мадам Туре.

— Комиссар Мегрэ,— сказал он.

Женщина заглянула на кухню:

- Эмилия!
- Слышу. Пригласи.

В узком коридоре пахло цветами и восковыми свечами. Несколько человек ели за столом в кухне.

Моника подумала, что Мегрэ пришел расспрашивать ее об Альбере Жорисе, и окаменела от страха.

- Вы пришли на похороны, мсье комиссар? — спросила Эмилия.
- Да.

Моника не шевельнулась, но вздохнула с облегчением.

— Думаю, что мадам знает большинство людей, которые будут на похоронах. Я хотел бы, чтобы вы мне дали знать, если найдется кто-нибудь, чье присутствие окажется неожиданным.

— Вы думаете, что придет убийца?

— Я ничего не думаю. Я ищу.

Комиссар еще раз извинился за беспокойство и вышел.

— На работу, шеф? — спросил водитель.

— Нет. Домой.

На рассвете, часа в три или четыре, пошел дождь, и Мегрэ слышал сквозь сон, как в водосточных трубах лилась вода.

Утром Мегрэ с трудом нашел такси и хорошен-ко вымок

— На набережную Орфевр.

Здесь Мегрэ ждал прихода Неве. Комиссар хотел иметь его под руками, поскольку инспектор знал в лицо многих с участка Сен-Мартен.

— Жорис все еще не объявился? — спросил он Люкаса.

Мегрэ почему-то был убежден, что юноша не выезжал из Парижа.

— Тебе придется поинтересоваться его приятелями и вообще всеми, у кого он бывал за последние годы.

— Я уже взялся за это.

Прибыл Неве.

— Что и говорить, прекрасная погода, как раз для похорон! — прокричал он еще с порога. — Может, там будут машины?

— Наверняка нет.

Без десяти десять они были уже около дома Туре. Люди, держа в руках раскрытые зонтики, стояли на тротуарах.

Некоторые входили в дом, ненадолго останавливались в комнате, где лежал покойник, и выходили с грустными и сосредоточенными лицами. Собралось около пятидесяти человек. Кое-кто искал укрытия на порогах соседних домов. Соседи караулили у своих окон, чтобы выйти из дому в последнюю минуту.

Сначала прибыл катафалк. Потом появился, бодро ступая под зонтом, кюре. Впереди него нес крест мальчик из хора.

Фыркали кони, семья выстраивалась за катафалком, а дальше становились соседи и приятели. Из-за дождя все двигались беспорядочно. Некоторые пробирались вдоль стен домов — там можно было спрятаться.

— Никого не узнаешь?

Из разыскиваемых не было никого.

— Пошли, Неве.

Дождь провожал их до самого Парижа.

— Куда вас доставить, комиссар?

— В уголовную полицию. А оттуда я поеду на такси в комиссариат.

В коридорах уголовной полиции было сыро, холодно и неуютно. Какой-то тип в наручниках сидел на лавке у двери кабинета комиссара.

— Что слышно, Люкас?

— Звонил Лапуэнт из кафе на площади Республики. Он нашел комнату.

— Комнату Луи?

— Да. Но хозяйка не проявляет желания нам помочь.

— Он просил, чтобы ему позвонили?

— Он просил вас туда приехать.

Мегрэ это нравилось больше, так как сидеть в кабинете в мокрой одежде было не очень приятно.

Мегрэ снова сел в черный автомобиль и через несколько минут уже входил в кафе на площади Республики. Возле печки сидел Лапуэнт.

— Где это?

— Недалеко. Я попал туда совершенно случайно. Это не гостица, а дома вообще нет в наших справочниках.

— Ты уверен, что это там?

— Вы сами увидите. Я переходил улицу Ангулем и увидел в окне объявление: «Сдается квартира». Это маленький домишко в три этажа. Я позвонил и попросил показать комнату. Хозяйка — изрядно потрепанная рыжая женщина, когда-то, может, и красивая, но теперь бесцветная, с редкими волосами. «Это для вас? — спросила она, прежде чем открыть дверь. — Вы один?» Я услышал, что на втором этаже громыхнула дверь. Потом увидел, как над перилами наклонилась красивая девушка в пеньюаре.

— Притон, что ли?

— Почти. Я готов поклясться, что хозяйка с этим миром знакома. «Хотите нанять на месяц? Где вы работаете?» Она привела меня на третий этаж в прилично мебелированную комнату с окнами, выходящими во двор. В комнате еще пахло женщиной. «Кто вам дал мой адрес?» — «Один мой приятель, который живет у мадам». — «Кто это?» — «Мсье Луи». Я понял, что она его знала. Хозяйка изменилась в лице, голос стал другим. «Такого я не знаю, — бросила она сухо. — Вы привыкли возвращаться поздно?» Женщина явно старалась избавиться от меня. Но я тянул и дальше с невинным видом: «Понимаете, это мой приятель, может, он сейчас здесь. Он днем не работает и поднимается поздно». — «Вы берете комнату или нет?» — «Беру, но...» — «Оплата вперед». Я достал из кармана кошелек. Словно нечаянно вынул фотокарточку мсье Луи. «О, прошу! Снимок моего приятеля». Она едва бросила взгляд. «Не думаю, что мы сможем договориться», — заявила она, направляясь к двери. «Но...». — «Если вам не трудно, прошу спуститься вниз, а то у меня обед пригорит. Я уверен, что она его знает.

— Пошли! — сказал Мегрэ.

Хотя идти было недалеко, они сели в машину. Возле дома остановились.

— Кто там?

— Из уголовной полиции.

— Что случилось? Я так и думала, что этот сумасброд задаст мне хлопот! — бормотала она под нос, бросая злые взгляды на Лапуэнта.

— Почему вы не признались, что мсье Луи был вашим жильцом?

— Чего мсье, собственно, хочет?

Мегрэ тоже вынул фотокарточку Луи.

— Вы его знаете, правда?

— Да. В конце концов вы бы все равно об этом узнали.

— С какого времени он жил здесь?

— Два года, а может, немного больше.

— Их у вас много?

— Жильцов? Дом слишком просторный для одинокой женщины.

— Сколько же?

— В настоящее время — три.

— И одна комната свободна?

— Да.

— Что вам известно о мсье Луи?

— Это был спокойный человек, не причинял никаких хлопот. Поскольку работал ночью...

— Мадам знает, что он работал ночью?

— Я об этом у него не спрашивала, он уходил вечером и возвращался утром. Сон у него был короткий. Я часто говорила ему, что надо больше спать, но, оказывается, все ночные работники такие.

— Много людей ходило к нему?

— Прежде всего, какое у вас звание?

— Комиссар.

— Ага. Понимаю. А то ваши коллеги из полиции нравов создают у меня... — Тут она ввернула такое словцо, что Лапуэнт густо покраснел.

— Мне известно, что он убит. Но больше ничего не знаю.

- Как он называл себя?
- Мсье Луи, вот и все.
- Он принимал у себя смуглую женщину средних лет?
- Красивая женщина. Ей около сорока.
- Часто она приходила?
- Три или четыре раза в неделю.
- Вам известно ее имя?
- Ее звали Антонией.
- Знаете ее адрес?
- Я им не интересовалась.
- Другие квартиранты — женщины?
- Да.
- Он никогда не вступал с ними в связь?
- Любовную? Если речь идет об этом, то нет.
- Он бывал у них?
- Мсье Луи разговаривал с ними. Иногда они стучали к нему, чтобы попросить огня, сигарету или газету.
- А кто еще бывал у него?
- Недавно кто-то о нем спрашивал несколько раз.
- Молодая девушка?
- Да. Она наверх не поднималась. Просила меня передать, что ждет его.
- Она назвалась?
- Моника. Стояла в коридоре и не хотела даже зайти в гостиную.
- А он вышел к ней?
- Первый раз мсье Луи тихо перешептывался с ней, потом она ушла. Иногда выходили вдвоем.
- Он не говорил вам, кто она такая?
- Нет.
- Кто еще наведывался к нему?
- Еще кто-то приходил. Какой-то юноша. Он у мсье Луи сидел минут десять.
- Давно это было?
- В августе. Помню, было жарко. А как-то они пришли вместе. Поднялись вместе. Но юноша вскоре ушел.
- Это все?
- Мне кажется, что и этого много. Мсье пожелает подняться на третий этаж?
- А как же!..

ВДОВА ПОЛИЦЕЙСКОГО

Мебель, которая стояла в комнате, видимо, была куплена с торгов. Сделана солидно, из орехового дерева. Бросался в глаза огромный шкаф с зеркалом.

— Кто тут убирал?

— Мсье Луи убирал постель сам, вытирал пыль. Раз в неделю я мыла пол.

В комнате был образцовый порядок; каждая вещь стояла на своем месте, и на мебели не видно было ни пылинки.

Кресло мсье Туре стояло у окна. Рядом, на круглом столике,—

оправленная в рамку фотография сорокалетней смуглой женщины. Портрет совпадал с описанием мадам Антонии, сделанным продавцом ювелирного магазина.

— Это она к нему ходила?

— Да.

Кроме двух пар носков и нескольких галстуков, здесь не было никаких личных вещей убитого.

Мегрэ подвинул кресло к шкафу с зеркалом. Верх шкафа был покрыт толстым слоем пыли, на котором ясно оттиснулся след какого-то предмета: большого конверта или книги.

— У него был ключ от комнаты?

— Был, но, уходя, он оставлял его у меня.

— Другие квартиранты поступают так же?

— Нет. Но он говорил, что теряет все и желал бы оставлять ключ у меня.

Мегрэ вынул из рамки снимок мадам Антонии.

— У вас есть телефон?

— Бастилия, 22-51.

— Ваша фамилия?

— Мариэтта Жибон.

— Благодарю.

Под непрекращающимся проливным дождем Лапуэнт и Мегрэ вскочили в машину.

— Доезжай до угла улицы,— сказал Мегрэ водителю и, обращаясь к Лапуэнту, велел: — Вернись назад. В комнате на шкафу я оставил трубку.

— Умышленно?

— Да. Потом вернись ко мне.

Сам Мегрэ готчас бросился к телефону и связался с уголовной полицией.

— Это ты, Люкас?.. Немедленно наладь прослушивание номера Бастилия, 22-51

Пока Мегрэ давал указания Люкасу, вернулся Лапуэнт.

— Вот ваша трубка, шеф.

— Ты не поймал ее за телефонным разговором?

— Не знаю. Она говорила с двумя женщинами.

— Хорошо. Увидимся у себя сегодня после обеда.

Комиссар назвал водителю адрес Леонии, улицу Клиньянкур. По дороге прихватил коробку шоколада. И только вошел в лавку, протянул коробку Леонии:

— Для вашей матери,— сказал он.

— Вы и о ней подумали?

— Я хочу показать вам эту фотографию.

Леония взглянула на нее и сразу же ответила:

— Это мадам Машер!

Мегрэ почувствовал удовлетворение.

— Откуда вы ее знаете?

— Она работала у Каплана. Правда, недолго, около семи месяцев. Это жена полицейского, я ее хорошо помню..

— Почему она оставила работу?

— Насколько мне известно, ей должны были сделать операцию,

— До свидания.

— До свидания, мсье Мегрэ.

Комиссар выскочил из лавки.

— В городскую полицию.

Мегрэ зашел в отдел кадров и спросил о Машере. Через несколько минут он узнал, что полицейский Машер погиб два года назад при каком-то уличном ограблении. Он жил тогда на аллее Домениль. Вдова получила пенсию. Детей у них не было.

Мегрэ записал адрес. Чтобы сэкономить время, позвонил Люкасу.

— Она никуда не звонила?

— Пока еще нет.

— И ей никто не звонил?

— Заонили, но не ей — девушке Ольге...

Мегрэ поехал на аллею Домениль. Это был неказистый дом около станции метро. Когда Мегрэ позвонил, слышались шаги. Женщина смущенно посмотрела на Мегрэ.

— Прошу, комиссар.

Она выглядела так, как на фотографии, и так, как описал ее продавец ювелирного магазина: высокая, сильная, спокойная и сдержанная.

— Прошу сюда...

— Я пришел, чтобы поговорить о Луи.

— Я этого ждала.

— Вы дружили с Луи?

— Он меня очень любил. В семейной жизни он никогда не был счастлив.

— Вы не пытались узнать, чем он занимался?

— Нет. Я не дошла до того, чтобы его расспрашивать...

— Он не рассказывал о своей жене и дочери?

— Часто о них говорил.

— Что именно?

— Его игнорировали дома... Укоряли, что он всю жизнь довольствуется ничтожной должностью кладовщика.

— Где вы с ним бывали?

— Почти всегда в кафе на улице Сент-Антуан.

— Вы любите вафли?

Женщина покраснела.

— Откуда мсье это известно?

— Он покупал вафли...

— Это уже потом, когда...

— Когда вы начали бывать у него?..

— Да. Ему хотелось, чтобы я увидела, где он проводит свое время. Называл комнату норой и очень гордился ею.

— Он не говорил, зачем нанял комнату в городе?

— Чтобы иметь уголок для себя хотя бы на два часа в день.

— Итак, вы стали его любовницей?

— Я бывала у него часто.

— Он делал вам ценные подарки?

— Полгода назад он купил мне серьги, а не так давно — кольцо. У нее оно было на пальце.

[Окончание следует].

Рисунки И. УРМАНЧЕ.

Перевод с французского
М. и А. ДОЦЕНКО.

Я - один *шестьдесят девять!* "

ФЕЛЬЕТОН

Ровно в семь утра раздался телефонный звонок. Евгений Васильевич сунул ноги в шлепанцы и, позевывая, снял трубку. Авторитетный мужской голос спросил:

— Скажите прямо: вы беретесь освоить миллион рублей за месяц?

— Как это — освоить?—ошеломленно спросил Евгений Васильевич.

— Как обычно. Чтобы не оталось ни копейки.

— А вы куда, извиняюсь, звоните?

— Один шестьдесят девять. А это разве не...

— Да, это как раз один шестьдесят девять.

— Значит, мы вам выделяем миллион!

Итак, ошибки не было — звонили именно ему. Миллион!.. Возможно, для какого-нибудь там нью-йоркского финансового магната истратить миллион — плевое дело. Но Евгений Ва-

сильевич Зыбин жил в небольшом городке Выкса Горьковской области, в запросах был скромнен, и неожиданное предложение сразу показалось ему практически неосуществимым. Ну, машина... Ну, шуба для жены... Ну, цветной телевизор, пыжиковая шапка, спиннинг с безынерционной катушкой... Куда же девать остальное? Может, приберечь до следующего отпуска?

— Значит, миллион твой! — гремела трубка. — Освоишь его — получишь премию, нет — строгаха с занесением!

Не успел Евгений Васильевич осмыслить неожиданную перспективу, как телефон снова заверещал:

— Раствора сегодня не ждите!

— А я и не жду.

— Странно!.. Это кто — один шестьдесят девять?

— Один шестьдесят девять. И Зыбин повесил трубку.

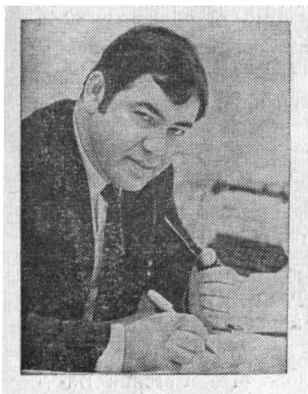
Третий телефонный звонок (приятный женский голос!) выделил Евгению Васильевичу две бесплатные путевки в санаторий, четвертый умолял присутствовать на торжественном собрании, в президиуме... Это была какая-то праздничная, искрометная фантастика.

Но пятый звонок, на сей раз не телефонный, а дверной, рассеял иллюзии. Вошел мощный мужчина в измазанных известкой сапогах и с порога заявил:

— Вы еще ответите за свое вредительство! Почему отказались от трех тонн раствора?

— Мне позвонили и спросили...

— Нет, это мне позвонили!

НАДЕИН ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ: Хотя я давно усвоил, что зависть — нехорошее чувство, но завидовал и продолжаю завидовать тем, кто умеет писать смешно. Я завидовал им, работая в Донбассе, в многотиражной шахтерской газете, в районной сельской газете, в львовской областной газете, в журнале «Крокодил», и, наконец, сейчас завидую, работая фельетонистом «Известий». Неужели это неизлечимо?..

— Нет, мне! По моему телефону номер один шестьдесят девять!

— Так это же я — один шестьдесят девять!

— Нет, я! И миллион мой!

— Миллион? — воскликнул мужчина, в отчаянии закрывая лицо ладонями. — Вы пообещали, что мы освоим целый миллион? Это конец!

Но это было лишь началом. Когда изумленный и разочарованный Евгений Васильевич обратился к начальнику Выксунского эксплуатационно-технического узла связи С. В. Лизунову, тот спокойно разъяснил, что вся вверенная ему аппаратура работает нормально. Просто с сегодняшнего дня одним и тем же номером будут одновременно пользоваться и Евгений Васильевич, и строительная организация, о существовании которой он никогда не подозревал и к деятельности какой-либо никакого отношения не имел.

— Позвольте, но ведь это значит, что всякий раз, когда позвонят строителям, у меня в квартире затрезвонит телефон.

— Правильно. Но если звонки вам мешают, можете аппарат отключить.

— Как же мне позвонят?

— Если вам должны позвонить, включите.

— Но как догадаться, когда мне хотят позвонить?

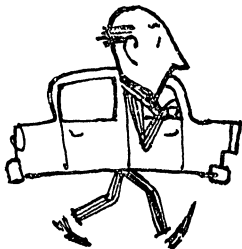
— А вот это уже ваше личное дело. Кстати, если вы наме-

рены жаловаться — не советую. Учтите, что строительная организация звонит для всех, а вы — для одного себя. Скажите спасибо, что мы вас вообще не отрезали, а только запараллелили.

Запараллеленная единица горестно вздохнула и удалилась к семейному очагу, чтобы ежесекундно вздрагивать от бойких строительных звонков. А начальник узла связи С. В. Лизунов принялся за текущие дела с гордым ощущением праведно выполненного долга...

Нет, не о строительной организации пишу я этот фельетон. Она не строила никаких козней неведомому ей абоненту Зыбину. Она просто обратилась на узел связи с понятной просьбой телефонизировать объект поско-

рее. Эти строки я посвящаю Лизунову и ему подобным, для которых справедливость и законность решения определяются исключительно вульгарной арифметикой: учреждение — это много граждан, один гражданин — это один гражданин.

Я не знаю, как бы вел себя Евгений Васильевич Зыбин, если бы его вежливо пригласили на узел связи, разъяснили сложность положения и попросили временно примириться с беспокойными соседями. Он мог согласиться, мог и отказаться — во всех случаях его слово было бы решающим, хотя, конечно, морально мы могли бы и осудить его за отказ.

Но ничего подобного даже не намечалось! Зыбина «запараллелили» с такой самоуверенной бесцеремонностью, будто возникновение рядом строительного объекта автоматически лишало абонента всяких прав в АТС.

Что тут скрывать — все мы чтим и уважаем коллектив. Почтение к общему делу заложено в нас если не с детства, то, уж в крайнем случае, с отрочества. И я прекрасно понимаю харьковского инженера М. Б. Фридмана, который в трудную минуту пришел на помощь родимому институту «Гипросталь».

Ну, может, минута была не такая уж катастрофически невыносимая, но все же — не из

легких. Служебный институтский «Москвич» стоял на приколе из-за отсутствия дисков сцепления, вызывая у всего коллектива определенные транспортные неудобства.

— У меня есть запасные диски — могу одолжить. — предложил инженер-автомобильщик руководству института.

— Вот это да! — восхитилось руководство. — Вот это сознательность! Спасибо, дорогой коллега! Вы нам — диски, мы вам — гарантийное письмо.

— Зачем письмо? Я и так верю.

— Нет уж, порядок есть порядок!

И заместитель директора института А. Яковенко на служебном бланке торжественно поклялся в ближайшие дни возвратить комплект дисков сцепления для «Москвича-407».

С тех пор минуло три года. Уже давно, сносив несколько дисковых комплектов, пришел в ветхость служебный «Москвич», уже инженер Фридман

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗГИКА

ШТРАФ С ДОПЛАТОЙ

Норвежский студент Кнутфен выбрал не самый распространенный способ путешествия: он забрался в инструментальный ящик под вагоном скорого поезда и... на ближайшей же станции попал в руки железнодорожной полиции. Его оштрафовали и вручили соответствующую повестку. Но не успел Кнутфен заплатить причитающуюся с него сумму, как прибыла вторая повестка. В ней стояло: «Доплата за проезд под вагоном первого класса».

С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ

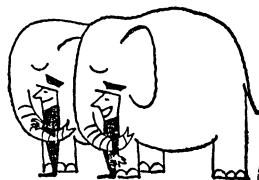
Одна из газет, выходящих в столице государства Того, поместила пространную статью, весь пафос которой передает ее заглавие: «Половина наших торговцев — мошенники!» В тот же день к редактору явилась мощная делегация союза ком-

мерсантов и в ультимативных выражениях потребовала опровержения. Оно появилось в следующем же номере и гласило: «Половина наших торговцев — честные люди!» На этот раз никаких возражений не последовало.

ЭТИ РАЗБОРЧИВЫЕ СЛОНЫ

Двое сотрудников зоопарка в Генуе попали за мошенничество в тюрьму. Никто бы не придал этому факту особого значения, если бы не... слоны. Отсутствие служителей, которые постоянно ухаживали за добродушными гигантами, совершенно неожиданно отразилось на поведении животных. Они затосковали, а потом и совсем перестали принимать пищу. Чтобы спасти слонов от голодной смерти, пришлось вы-

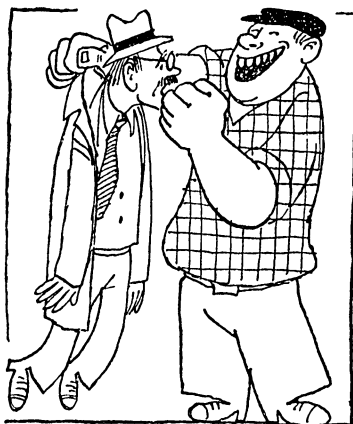
бирать между ними и правосудием. Итальянские власти решили, что на весах Фемиды два слона убедительно перевешивают двух мошенников, и выпустили их на свободу.

ПОРОК

Тунеядец дядя Кузя совсем не похож на матерщинника Жору.

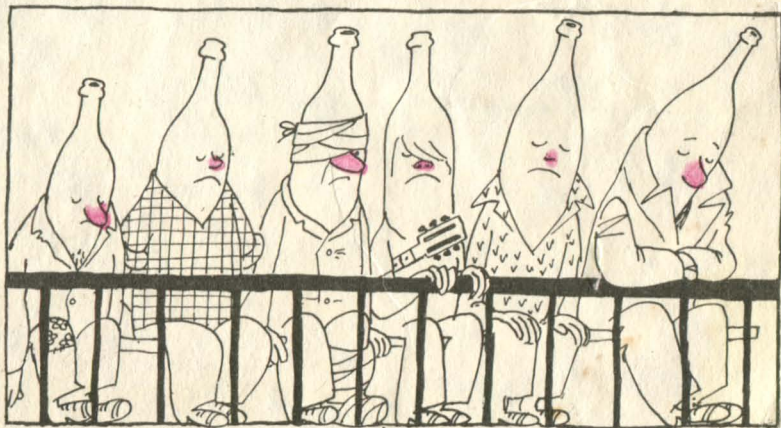

Дебшир Юрин выглядит совсем не так, как аварийщик Прохор.

за ПОРОГ

Хулиган Алик ничего общего не имеет с воругой Петром.

А между тем, если поглядеть внимательно, все они на одно лицо.

